

2019

Том 4, № 4

ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ

Научный журнал. Основан в 2016 году. Выходит 4 раза в год

УЧРЕДИТЕЛЬ	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет»	Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре. Свидетельство ПИ № ТУ74-01353
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР	Е. А. Колесник , кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск	Адрес редакции: Россия, 454001, г. Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 70б, каб. 204. Тел. (351) 799-70-92, 799-70-91 e-mail: uprav@csu.ru
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ	<p>А. А. Алабугин, доктор экономических наук, профессор Высшей школы экономики и управления Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), Челябинск</p> <p>И. О. Боткин, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Удмуртской Республики, директор Удмуртского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Ижевск</p> <p>С. А. Головихин, доктор экономических наук, доцент, декан факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск</p> <p>И. Д. Колмакова, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск</p> <p>Т. А. Коркина, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск</p> <p>И. В. Лаврентьева, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Челябинск</p> <p>О. Е. Малых, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета, Уфа</p> <p>Е. А. Неживенко, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и регионального развития Челябинского государственного университета, Челябинск</p> <p>А. Н. Пыткин, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Пермского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Пермь</p> <p>Сюй Шиюань, доктор естественных наук, профессор, проректор Чжэцзянского океанического университета, Китайская Народная Республика</p> <p>В. А. Чумаков, кандидат политических наук, член Общественной палаты РФ, Москва</p> <p>Л. М. Муталиева, кандидат экономических наук, ассоциированный профессор Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилёва, Астана, Республика Казахстан</p>	<p>Адрес для писем: Россия, 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, редакция журнала «Общество, экономика, управление»</p> <p>Редакция журнала может не разделять точку зрения авторов публикаций</p> <p>Ответственность за содержание статей и качество перевода аннотаций несут авторы публикаций</p> <p>Корректурa <i>М. В. Трифонова</i> Вёрстка <i>М. В. Трифоновой</i></p> <p>Подписано в печать 09.12.19. Выход в свет 15.12.19.</p> <p>Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура PT Serif. Усл. печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 7,9. Тираж 200 экз. Заказ 460. Цена свободная</p> <p>Челябинский государственный университет Россия, 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129</p> <p>Отпечатано в издательстве Челябинского государственного университета</p>

12+

2019

Volume 4, no. 4

SOCIETY, ECONOMY, MANAGEMENT

Academic periodical. Founded in 2016. The journal is published 4 times per year

FOUNDER	Chelyabinsk State University (CSU)
EDITOR-IN-CHIEF	E.A. Kolesnik , Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of Chelyabinsk State University, Chelyabinsk
EDITORIAL BOARD	<p>A.A. Alabugin, Doctor of Economics, Professor, Higher School of Economics and Management, South Ural State University, Chelyabinsk</p> <p>I.O. Botkin, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Udmurt Republic, Director of the Udmurt Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk</p> <p>S.A. Golovikhin, Doctor of Economics, Associate Professor, Dean of the faculty of Management, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk</p> <p>I.D. Kolmakova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk</p> <p>T.A. Korkina, Doctor of Economics, Professor of the Department of State and Municipal Administration, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk</p> <p>I.V. Lavrentieva, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management of the Chelyabinsk Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Chelyabinsk</p> <p>O.E. Malykh, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory, Ufa State Petroleum Technical University, Ufa</p> <p>E.A. Nezhivenko, Doctor of Economics, Professor, Chair of Economic Theory and Regional Development, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk</p> <p>A.N. Pytkin, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Director of the Perm Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm</p> <p>Xu Shi Yuan, Doctor of Natural Sciences, Professor, Vice-Rector of Zhejiang Ocean University, People's Republic of China</p> <p>V.A. Chumakov, Candidate of Political Sciences, member of the Public Chamber of the Russian Federation, Moscow</p> <p>L.M. Mutalieva, Candidate of Economics, Associate Professor of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan</p>

Academic periodical is registered in Federal Supervision Agency for Information Technologies and Communications Certificate ПИИ № TY74-01353

Editorial office's address
of. 204, 70 b Molodogvardeitsev St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia
Tel.: +7(351) 799-70-92, 799-70-91
e-mail: uprav@csu.ru

Juridical address (for correspondence)
129, Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia
Editorial Board of Scientific Journal
«Society, economy, management»

The Editorial Board may not share the views of the authors

Authors are responsible for the article content and quality of annotation's translation

Proofreader *M.V. Trifonova*
Imposition by *M.V. Trifonova*

Passed for printing 09.12.19.
Date of publication 15.12.19.

Format 60×84 1/8. Litho paper.
Font PT Serif.
Conventional print. sh. 9,3.
Ac.-publ. sh. 7,9.
Circulation 200 copies.
Order 460. Open price

Chelyabinsk State University
129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia

Published in CSU Publishing Office
57b Molodogvardeitsev St.,
Chelyabinsk, 454021, Russia

12+

The journal is a continuation of «Bulletin of the faculty of management of Chelyabinsk State University» (ISSN 2541-9609)

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

- Алпацкая Е. Г.* Особенности и проблемы градостроительного развития г. Челябинска . . . 7
- Арсаханова З. А., Хажмурадов З. Д., Хажмурадова С. Д.* Декаплинг в экономике —
сущность, определение и виды 13
- Захарова Е. А., Абилова Е. В., Давыдов Д. В., Трезубова А. В.* Перспективы развития
практики государственно-частного партнёрства в сфере транспортной
логистики Челябинской области 19
- Костарева Л. В.* Организационно-управленческие инновации
в региональной экономике 26
- Халиуллина Р. Ф., Грищук В. А.* Влияние брендинга города на реализацию его стратегии
развития 33

УПРАВЛЕНИЕ В ОРГАНИЗАЦИЯХ, ОТРАСЛЯХ. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

- Дадаев Я. Э., Хажмурадова С. Д.* Перспективы и угрозы четвёртой промышленной
революции и их учёт при выборе направлений инновационного роста . . . 40
- Казакова О. И., Алпацкая Е. Г.* Особенности индивидуального персонифицированного
пенсионного учёта в современной России. 48
- Полунин Д. И., Павлова Г. Г.* Основные направления поддержки предприятий
на федеральном и региональном уровнях в рамках реализации проекта
«Международная кооперация и экспорт». 55
- Шалагинов С. А., Микрюкова Л. Д.* Организация и оптимизация мероприятий
по статистической оценке генетических рисков облучения 60

ЭКОНОМИКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

- Галкина Т. Д.* Коучинг как инновационный стиль управления персоналом 64
- Мартынова М. Э., Камшилов С. Г.* Цифровые технологии в управлении
персоналом компании 69

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЮРИДИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ИНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ

- Ильиных И. С., Лушникова Т. Ю.* Направления развития учреждений дополнительного
профессионального образования на муниципальном уровне. 75

CONTENTS

STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT

- Alpatskaya E.G.* Features and Problems of Urban Planning Development of Chelyabinsk 7
- Arsakhanova Z.A., Khazhmuradov Z.D., Khazhmuradov S.D.* Decapling in the Economy —
Essence, Definition and Types 13
- Zakharova E.A., Abilova E.V., Davydov D.V., Tregubova A.V.* Prospects for Development
of Public-Private Partnership Practice in Transport Logistics
of Chelyabinsk Region 19
- Kostareva L.V.* Organizational and Management Innovations in the Regional Economy 26
- Khaliullina R.F., Grischuk V.A.* Influence of Branding of the City on the Implementation
of its Development Strategies 33

MANAGEMENT IN ORGANIZATIONS, INDUSTRIES. BUSINESS

- Dadaev Ya.E., Khazhmuradova S.D.* Prospects and Threats to the Fourth Industrial Revolution
and their Taking into Account in Directing Directions for Innovative Growth . . 40
- Kazakova O.I., Alpatskaya E.G.* Individual Features Personalized Pension Accounting
in Modern Russia 48
- Polunin D.I., Pavlova G.G.* The Main Directions of Support of Enterprises at the Federal
and Regional Levels in the Framework of the Project “International Cooperation
and Export” 55
- Shalaginov S.A., Mikryukova L.D.* Organization and Optimization of Statistical Evaluation
Activities Genetic Risks of Radiation Exposure 60

ECONOMICS AND PERSONNEL MANAGEMENT

- Galkina T.D.* Coaching as an Innovative Style Personnel Management 64
- Martynova M.E., Kamshilov S.G.* Digital Technologies in Company Personnel Management 69

HISTORICAL, LEGAL, SOCIAL AND OTHER FOUNDATIONS OF GOVERNANCE

- Ilinykh I.S., Lushnikova T.Yu.* Directions of Development of Institutions of Additional
Professional Education at the Municipal Level 75

*Уважаемые читатели,
авторы и редакторский
коллектив
журнала «Общество,
экономика, управление»!*

Хочу поблагодарить каждого из вас за личный вклад в ту совместную работу, результатом которой является наше издание! Растущий интерес со стороны авторов и читателей, расширение географии публикаций делают журнал «Общество, экономика, управление» устойчивым, востребованным и приближают его к достижению стратегической цели — войти в перечень изданий, реферируемых Высшей аттестационной комиссией.

Рада напомнить, что традицией нашего журнала стало размещение на страницах заключительного выпуска уходящего года статей начинающих исследователей: студентов магистратуры, аспирантов, молодых учёных в соавторстве с опытными научными руководителями. Надеюсь, для тех, кто публикуется впервые, этот номер станет научным подарком к наступающему Новому году!

Хочу пожелать всем в наступающем 2020 году крепкого здоровья, успехов, вдохновения, смелых творческих замыслов и их воплощения на страницах нашего журнала!

С уважением,
Елена Анатольевна Колесник,
главный редактор

УДК 711–1, 338.49
ББК 65.04

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ Г. ЧЕЛЯБИНСКА

Е. Г. Алпацкая

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

Акцентируется внимание на отмечающемся с 2010 г. в России сближении регулирования (в том числе законодательного) сфер пространственного развития, территориального и стратегического планирования в масштабах Российской Федерации в целом и г. Челябинска в частности. Проведён обзор реализованных мероприятий, связанных с созданием ключевых объектов, влияющих на инвестиционный климат Челябинска и его дальнейшее пространственное и социально-экономическое развитие. Описаны основные направления проекта Генерального плана города (2019 г.) как основного перспективного градостроительного документа и анализируются его недостатки в современных условиях.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *пространственное развитие, градостроительное развитие, Генеральный план, агломерация, территориальное планирование.*

FEATURES AND PROBLEMS OF URBAN PLANNING DEVELOPMENT OF CHELYABINSK

E.G. Alpatskaya

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article focuses on the convergence of regulation (including legislative) in the spheres of spatial development, territorial and strategic planning that has been observed since 2010 in the Russian Federation on the scale of the Russian Federation as a whole and the city of Chelyabinsk in particular. A review of the implemented activities related to the creation of key facilities affecting the investment climate of Chelyabinsk and its further spatial and socio-economic development is carried out. The main directions of the draft Master Plan of the city (2019) are described as the main promising urban planning document and its shortcomings in modern conditions are analyzed.

К e y w o r d s: *spatial development, urban development, master plan, agglomeration, territorial planning.*

В российских регионах давно обсуждаются различные варианты градостроительного и пространственного развития как внутрирегионального, так и общестранового уровня.

В основном это делается в целях укрупнения регионов РФ и через это укрупнение централизации вертикали власти, а также в целях повышения уровня социально-экономического развития и инвестиционной привлекательности депрессивных городов и территорий путём их присоединения к более экономически развитым.

Тематика пространственного развития в по-

следнее время всё теснее связывается со стратегическим развитием регионов и городов, а также с повышением их инвестиционной привлекательности. Это прослеживается в появлении регионального и муниципального инвестиционных стандартов, в которых разрабатываются и аккумулируются лучшие практики регионов в сфере инвестиционного и пространственного развития [1; 2]. Наблюдается это и в законодательной сфере, когда и Градостроительный кодекс, и федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» получают

всё больше пересекающихся, практически общих понятий и сфер регулирования. При этом сам градостроительный кодекс включает понятия, связанные и со строительством, и с элементами стратегического планирования (например, комплексные программы развития коммунальной, транспортной, социальной инфраструктур, деятельность по комплексному развитию территорий, транспортно-пересадочный узел и т. п.¹). В Градостроительный кодекс включены главы о видах деятельности по комплексному и устойчивому развитию территории и о порядке их осуществления, об архитектурно-строительном проектировании, строительстве, реконструкции объектов капитального строительства и т. д.

Одной из популярных в обсуждении пространственного развития российских регионов является тема образования агломераций. Так, ещё в 2010 г. в своей предвыборной программе Д. А. Медведев предложил создание двадцати крупных агломераций вокруг больших городов [3]. Это означает укрупнение больших городов и появление более пятидесяти средних (малые города и мелкие населённые пункты при этом планировалось постепенно ликвидировать).

Однако тенденция сокращения численности малых городов и оттока населения из них присутствует вне зависимости от агломерационных процессов, о чём свидетельствуют некоторые исследования. Так, в России на 01.01.2014 г. насчитывалось 1 128 городов с учётом населённых пунктов Крыма и закрытых административно-территориальных образований. В них проживали около 100,5 млн чел., или 69 % населения России. За последние 25 лет 60 населённых пунктов приобрели статус города. В 801 городе России, что составляет 71 % от общего числа городов, население за последние 25 лет уменьшилось. Численность жителей четырнадцати городов сократилась более чем наполовину (если в этот список включить населённые пункты, потерявшие статус города, то 18); около 200 городов потеряли более четверти населения [4].

Идея агломерирования была подхвачена регионами как стимул к созданию разнообразных агломерационных объединений. В её адрес звучало много критики, весьма справедливой.

Данная тенденция характерна и для развития г. Челябинска. Так, в 2014 г. было подписано соглашение между главами администраций

Челябинска и близлежащих муниципальных районов о создании так называемой Челябинской агломерации, в которую бы вошли, помимо Челябинского городского округа, Красноармейский, Сосновский, Еткульский, Коркинский, Еманжелинский муниципальные районы, а также Копейский городской округ. Была разработана схема территориального планирования агломерации, а также запланирован ряд инвестиционных проектов, в частности, скоростной трамвай Челябинск—Копейск, центр международного сотрудничества, межмуниципальный детский сад, сельскохозяйственный логистический комплекс, межмуниципальный портал поставщиков по муниципальным закупкам [5; 6].

Проект по возведению Центра международного сотрудничества был запущен в реализацию только в 2018 г. Он задуман как многофункциональный, высокотехнологичный выставочный комплекс. В его состав входят:

- конгресс-холл «Большой Челябинск»;
- здания инновационного, инжинирингового и сельскохозяйственных технопарков под размещение офисов, лабораторий и экологически чистых наукоёмких производств «Синергия-Сити»;
- «Атлас-Экспо» — выставочный центр из трёх зданий-трансформеров площадью 20 тыс. м² каждое;
- «Страна городов» — малый выставочный комплекс из шести отдельно стоящих зданий по 5 тыс. м² для размещения постоянных представительств торгово-промышленной палаты и представительств компаний стран ШОС, БРИКС, ЕАЭС, консульские отделы;
- «Атлас-логистика» — продуктовый распределительный центр класса «А»;
- транспортно-логистический комплекс класса «В» на 120 тыс. паллето-мест;
- Центр таможенного сервиса и логистики, оформление выставочных грузов и товаров, предназначенных для реализации на территории России;
- гостиничный комплекс, включающий 2 гостиницы (трёх- и четырёхзвёздочную) вместимостью 600 и 200 номеров соответственно;
- центр водных развлечений «Атлас-Аква»;
- проект спортивно-развлекательного комплекса;
- «OFF ROAD» — большой пешеходный крытый мост через автомобильную магистраль с функцией торгово-развлекательного центра (такой объект задумывался ещё в 2006 г.);
- парк культуры и отдыха «Атлас-Парк» — рекреационная зона отдыха и культурно-массовых развлечений.

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2019). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения 15.10.2019).

Объём привлекаемых инвестиций в данный проект оценивается в 43,2 млрд р., а срок его реализации — 2022 г. [7]. Создание центра изначально было приурочено к саммиту ШОС-БРИКС 2020 г., который планировался в Челябинске, но проведение его основных мероприятий в августе 2019 г. было перенесено в Санкт-Петербург.

Межмуниципальный портал по закупкам существует только в виде муниципальной информационной системы в сфере закупок г. Челябинска, которая размещена на сайте Управления муниципальных закупок г. Челябинска [8].

Остальные проекты до настоящего времени так и не были реализованы. Да и те, которые осуществились (за исключением центра международного сотрудничества), непосредственно с пространственным развитием города не связаны. Скоростного трамвая до Копейска также нет. Он, вероятно, заменён на совместный проект высокоскоростной железнодорожной магистрали Челябинск—Екатеринбург «Урал», строительство которой планируется осуществить к 2024 г.

Сам проект Челябинской агломерации имеет ряд существенных недостатков. В частности, это относительно большое расстояние между центрами объединяемых районов и г. Челябинском, отсутствие стратегии развития агломерации, отсутствие планов развития транспортной сети агломерации, а также разнородность специализации некоторых входящих в её состав районов (Красноармейский, Еткульский, Сосновский муниципальные районы имеют преимущественно сельскохозяйственную специализацию). Все эти недостатки в итоге фактически оставили данный проект на бумаге.

Одна из попыток продвижения в контексте пространственного развития г. Челябинска — проект «Archchel-2020», голосование по которому было инициировано Управлением архитектуры г. Челябинска в феврале 2017 г.¹ В нём архитекторы-профессионалы предложили эскизы трёх ключевых объектов: набережной реки Миасс, уже упоминавшегося конгресс-центра и аэропорта. В онлайн-голосовании жители г. Челябинска выбрали наиболее удачные, по их мнению, архитектурные решения этих объектов. Строительство объектов запущено. Проектные работы по реконструкции челябинского аэропорта обойдутся более чем в 200 млн р. Будут построены стоянки для крупных самолётов, обновится рулëжная дорожка, построят новое здание аэровокзала и многое другое. Обновление «воздушных во-

рот» города обойдётся в общей сложности почти в 8,5 млрд р.² Аэровокзал внутренних линий будет готов к концу 2019 г., его площадь составит 16,4 тыс. м² вместо прежних 11 тыс. Работы по расширению международного терминала будут завершены к лету 2020 г. В 2023–2024 гг. планируется реализовать вторую очередь терминала внутренних линий (более 7 тыс. м²), что позволит увеличить его пропускную способность до 2 млн чел. в год (в 2018 г. пассажиропоток составил 1,8 млн чел.).

Однако все эти проекты весьма разрозненны и в целом не составляют общего видения тенденций развития г. Челябинска. Если говорить о реальном пространственно-градостроительном развитии города, то в 2019 г. в этом направлении появились положительные сдвиги. Так, в августе 2019 г. прошли публичные слушания по обсуждению Генерального плана г. Челябинска, который не менялся с 2002 г. [9].

Основной идеей нового Генерального плана является восстановление территориальной целостности города Челябинска с развитием центров отдельных районов, объединённых в общую структуру на основе центрально-городского, транспортного и природно-рекреационного каркасов [10]. В качестве приоритетов градостроительного развития выделены:

- комплексное освоение выявленного территориального потенциала;
- реорганизация и развитие транспортной инфраструктуры;
- реновация жилой застройки;
- сохранение и регенерация исторической застройки;
- редевелопмент промышленных территорий;
- развитие озеленённых территорий общего пользования.

В рамках развития городской среды предполагается²:

- формирование общественно-транспортного каркаса как комплексной общегородской структуры, объединяющей общественный, транспортный и природно-экологический каркасы;
- создание дополнительных городских подцентров, структурирование застраиваемых территорий восточной и западной зоны;
- улучшение связности районов города за счёт усиления роли меридиональных (Уфимский тракт–Свердловский тракт и Троицкий тракт–автодорога Меридиан—Свердловский

¹ Открытый международный архитектурный конкурс «Archchel2020». — URL: <https://archchel2020.ica74.com/#/vote>. (дата обращения 15.10.2019).

² Аэропорт Челябинска обновят за 8,5 млрд руб. / Челябинск онлайн. 29.09.2016. — URL: <https://74.ru/text/gorod/50956471/> (дата обращения 15.10.2019).

Распределение объектов озеленения в расчётных районах города¹

Район	Современное состояние (2018 г.)	
	Общая площадь, м ²	Средняя обеспеченность, м ² /чел.
Калининский	397 897	1,77
Курчатовский	930 075	4,16
Ленинский	469 443	2,45
Металлургический	533 233	3,86
Советский	2 157 954	15,69
Тракторозаводский	332 086	1,81
Центральный	1 1572 88	11,57
Итого	5 977 976	4,99 (средняя по городу Челябинску)

тракт) и широтных транспортных направлений (ул. Северный Луч — Бродокалмакский тракт, ул. Худякова — Копейское шоссе) и включения в градостроительное освоение экстенсивно используемых территорий;

– создание связанной системы общественных пространств с включением природно-рекреационной оси — реки Миасс, «зелёных ядер» и лесопарковой пойменной зелёной зоны вокруг водоёмов (оз. Первое, Смолино, Синеглазово и Шершнёвское водохранилище).

В направлении реорганизации и развития транспортной и инженерной инфраструктуры намечено строительство новых улиц и дорог, которые улучшат транспортную доступность районов Першино и Новосинеглазово, подхватывая мелкие элементы жилой застройки и создавая единую транспортную сеть; строительство западного обхода г. Челябинска; развитие системы общественного транспорта; формирование транспортно-логистических узлов (в том числе регионального значения — «Шагол», «Новоградский», «Курганский тракт», «Машиностроитель» и «Фёдоровка»); создание транспортно-логистических центров.

Однако при всей актуальности и привлекательности проекта, он имеет ряд недостатков:

1. Данные о социально-экономическом развитии Челябинска, используемые в проекте, на сегодняшний день устарели (2017 г.). В частности, в проекте не фигурирует отсутствие роста численности постоянного населения г. Челябинска, имеющее место по итогам 2018 г. Ещё в 2012 г. статистика рождаемости нашего города

говорила о 18 рождённых на 1 000 населения, из которых 6 — у мигрантов, то есть временно проживающих людей. Сейчас наблюдается отток мигрантов, однако доля рождённых у временно проживающего населения остаётся прежней в силу различий демографического поведения. Этот факт свидетельствует о нестабильности факторов прироста населения города, что подтверждает сегодняшняя цифра почти нулевого общего прироста: по г. Челябинску за 2018 г. он составил 1,7 тыс. чел. [11]. Это делает пространственное развитие города в части планирования перспективной численности населения и жилой застройки неустойчивым.

2. Недостаточное увеличение степени озеленённости города в целом, особенно по районам с низкой озеленённостью. В материалах по обоснованию проекта Генерального плана (ч. 1) указывается, что в соответствии с СП 42.13330.2011 «СНиП 2.07.01–89*». Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» норматив обеспеченности озеленёнными территориями общего пользования на 1 жителя составляет 16 м², а в городе Челябинске площадь озеленённых территорий общего пользования в среднем около 5 м²/чел. (таблица), т. е. менее 50 % от норматива.

В мероприятиях по реализации Генплана планируется увеличение озеленённости до 6,3 м²/чел., что недостаточно. Причём степень озеленённости неравномерная по районам города: самая низкая озеленённость даже после реализации мероприятий Генплана в расчёте на одного жителя наблюдается в Советском и Ленинском районах² [16].

¹ Материалы по обоснованию. Кн. 1. Анализ социально-экономического положения. Проект генерального плана города Челябинска 2019 года // Комитет градостроительства и архитектуры города Челябинска. — URL: http://www.arch74.ru/files/cityplun_new/Materials%20по%20обоснов%20кн1.docx. (дата обращения 15.10.2019).

² Материалы по обоснованию. Кн.4. Территориальный анализ природных условий и экологического состояния. Охрана окружающей среды. Инженерная защита территории. Современное состояние и развитие инженерной инфраструктуры в области санитарной очистки. Проект генерального плана города Челябинска.

3. Отсутствие связи территориального и стратегического планирования г. Челябинска. Актуальной стратегии города по-прежнему нет, несмотря на планы по созданию агломерации, хотя современные тенденции стратегического планирования и планирования территориального

ска 2019 года. // Комитет градостроительства и архитектуры города Челябинска. — URL: http://www.arch74.ru/files/cityplan_new/Materials%20po%20obosnov%20kn1.docx. (дата обращения 15.10.2019).

развития (то есть территориального планирования) свидетельствуют о тесной взаимосвязи между этими направлениями регулирования регионального развития.

Таким образом, тенденции градостроительного и пространственного развития г. Челябинска весьма неустойчивы, что делает доработку Генерального плана города и его актуализацию в современных условиях весьма необходимой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Региональный инвестиционный стандарт // Агентство стратегических инициатив. — URL: <https://asi.ru/investclimate/standard/> (дата обращения 15.10.2019).

2. Бегунова, О. В. «Муниципальный стандарт» как инструмент повышения инвестиционной привлекательности муниципального образования / О. В. Бегунова // Муниципалитет: экономика и управление. — URL: <http://municipal.uapa.ru/ru/issue/2014/01/7/> (дата обращения 15.10.2019).

3. Ульянова, Ж. По программе Медведева россияне уйдут из провинции в агломерации / Ж. Ульянова // Труд. — 2010. — 16 нояб. — URL: http://www.trud.ru/article/16-11-2010/254125_po_programme_medvedeva_rossijane_ujdut_iz_provintsii_v_aglomeratsii.html. (дата обращения 15.10.2019).

4. Волкова, О. Исследование РБК: как вымирают российские города / О. Волкова, А. Соколов, И. Терентьев // РусбизнесКонсалтинг. — URL: <https://www.rbc.ru/society/22/01/2015/54c0fc9a7947a8f1dc4a7f>. (дата обращения 15.10.2019).

5. Михайлов, И. В. Челябинская агломерация как проект социально-экономического развития территории / И. В. Михайлов // Министерство экономического развития РФ : офиц. сайт. — URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/1ed34b3a-96b1-427e-a413-0416683b9b97/ОП_4_Михайлов_ИВ.pdf. (дата обращения 15.10.2019).

6. Об утверждении (ратификации) Соглашения о создании Челябинской агломерации // Челябинская городская Дума : офиц. сайт. — URL: <http://www.chelduma.ru/npa/ob-utverzhdenii-ratifikacii-soglasheniya-osozdanii-chelyabinskoj-aglomeracii>. (дата обращения 15.10.2019).

7. Центр международного сотрудничества «Атлас» // Агентство инвестиционного развития города Челябинска. — URL: <https://air174.ru/investment-projects/center-for-international-cooperation-atlas.html>. (дата обращения 15.10.2019).

8. Муниципальная информационная система в сфере закупок г. Челябинска // Управление муниципальных закупок г. Челябинска : офиц. сайт. — URL: <http://zakaz.cheladm.ru/PurchaseList.aspx>. (дата обращения 15.10.2019).

9. Генеральный план города Челябинска. Комитет градостроительства и архитектуры города Челябинска. — URL: <http://www.arch74.ru/documents/cityplan/> (дата обращения 15.10.2019)

10. Проект генерального плана города Челябинска 2019 года. Комитет градостроительства и архитектуры города Челябинска. — URL: http://www.arch74.ru/documents/cityplan_new/. (дата обращения 15.10.2019)

11. Муниципальные образования Челябинской области : стат. бюлл. Ч. 1 // Чебаркульский муниципальный район : офиц. сайт. — URL: <http://ch-adm.ru/statinfo/munitsipalnye-obrazovaniya-chelyabinskoj-oblasti-osnovnyesotsialno-ekonomicheskie-pokaza-7>. (дата обращения 15.10.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Алпацкая Елена Геннадьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, г. Челябинск, Россия. selena90@yandex.ru.

REFERENCES

1. *Regional'nyj investicionnyj standart* [Regional investment standard]. *Agentstvo strategicheskikh iniciativ* [Agency of strategic]. Available at: <https://asi.ru/investclimate/standard/>, accessed 15.10.2019. (In Russ.).

2. Begunova O.V. «Municipal'nyj standart» kak instrument povysheniya investicionnoj privlekatel'nosti municipal'nogo obrazovaniya ["Municipal standard" as a tool to increase the investment attractiveness of a municipality]. *Municipalitet: ekonomika i upravlenie* [Municipality: economy and management]. Available at: <http://municipal.uapa.ru/ru/issue/2014/01/7/>, accessed 15.10.2019. (In Russ.).

3. Ul'yanova Zh. Po programme Medvedeva rossiyane ujdut iz provincii v aglomeracii [According to Medvedev's program, Russians will leave the province in the agglomeration]. *Trud* [Socio-political newspaper «Trud»]. 16.11.2010. Available at: http://www.trud.ru/article/16-11-2010/254125_po_programme_medvedeva_rossijane_ujdut_iz_provintsii_v_aglomeratsii.html, accessed 15.10.2019. (In Russ.).
4. Volkova O., Sokolov A., Terent'ev I. *Issledovanie RBK: kak vymirayut rossijskie goroda* [RBC Research: how Russian cities are dying out]. *RusbiznesKonsalting* [Rusbusinessconsulting]. Available at: <https://www.rbc.ru/society/22/01/2015/54c0fc9a7947a8f1dc4a7f>, accessed 15.10.2019. (In Russ.).
5. Mihajlov I. V. Chelyabinskaya aglomeraciya kak proekt social'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii [Chelyabinsk agglomeration as a project of social and economic development of the territory]. *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya RF* [Ministry of economic development of the Russian Federation. Official site]. *Oficial'nyj sajt*. Available at: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/1ed34b3a-96b1-427e-a413-0416683b9b97/OP_4_Mihajlov_IV.pdf, accessed 15.10.2019. (In Russ.).
6. Ob utverzhdenii (ratifikacii) Soglasheniya o sozdanii Chelyabinskoy aglomeracii [About the approval (ratification) of the Agreement on creation of Chelyabinsk agglomeration]. *Chelyabinskaya gorodskaya Duma. Oficial'nyj sajt* [Chelyabinsk city Duma. Official site]. Available at: <http://www.chelduma.ru/npa/ob-utverzhdenii-ratifikacii-soglasheniya-o-sozdanii-chelyabinskoy-aglomeracii>, accessed 15.10.2019. (In Russ.).
7. Centr mezhdunarodnogo sotrudnichestva «Atlas» [Center for international cooperation «Atlas»]. *Agentstvo investicionnogo razvitiya goroda Chelyabinska* [Agency for investment development of the city of Chelyabinsk]. Available at: <https://air174.ru/investment-projects/center-for-international-cooperation-atlas.html>, accessed 15.10.2019. (In Russ.).
8. Munitsipal'naya informacionnaya sistema v sfere zakupok g.Chelyabinska [Municipal information system in the field of procurement of Chelyabinsk]. *Upravlenie municipal'nyh zakupok g.Chelyabinska. Oficial'nyj sajt* [Department of municipal procurement of Chelyabinsk. Official website]. Available at: <http://zakaz.cheladm.ru/PurchaseList.aspx>, accessed 15.10.2019. (In Russ.).
9. *General'nyj plan goroda Chelyabinska. Komitet gradostroitel'stva i arhitektury goroda Chelyabinska* [General plan of the city of Chelyabinsk. Committee of urban planning and architecture of the city of Chelyabinsk]. Available at: <http://www.arch74.ru/documents/cityplan/> General'nyj plan goroda Chelyabinska. Komitet gradostroitel'stva i arhitektury goroda Chelyabinska. Available at: <http://www.arch74.ru/documents/cityplan/>, accessed 15.10.2019. (In Russ.).
10. *Proekt general'nogo plana goroda Chelyabinska 2019 goda. Komitet gradostroitel'stva i arhitektury goroda Chelyabinska* [Draft General plan of the city of Chelyabinsk 2019. Komitet urban planning and architecture of the city of Chelyabinsk]. Available at: http://www.arch74.ru/documents/cityplan_new/, accessed 15.10.2019. (In Russ.).
11. Municipal'nye obrazovaniya Chelyabinskoy oblasti. Statisticheskij byulleten' [Municipalities of Chelyabinsk region. Statistical]. *Chebarkul'skij municipal'nyj rajon. Oficial'nyj sajt* [Chebarkul municipal district. Official site]. Available at: <http://ch-adm.ru/statinfo/munitsipalnye-obrazovaniya-chelyabinskoi-oblasti-osnovnye-sotsialno-ekonomicheskie-pokaza-7>, accessed 15.10.2019. (In Russ.).

ДЕКАПЛИНГ В ЭКОНОМИКЕ — СУЩНОСТЬ, ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ВИДЫ

З. А. Арсаханова, З. Д. Хажмурадов, С. Д. Хажмурадова

Чеченский государственный университет,
Грозный, Россия

Исследовано явление декаплинга как инструмента измерения разрывов между экономическим ростом и экологическим давлением. Кроме того, в международных документах декаплинг определён как стратегическая основа развития зелёной экономики. Рассмотрены понятия ресурсного декаплинга и декаплинга влияния, относительного и абсолютного декаплинга; обоснованно дополнены примерами. Систематизированы показатели декаплинга, их трактовки. Выполнена классификация категорий, степеней декаплинга и его эффектов. В результате обработки иностранной научной литературы установлено, что достижение ресурсного эффекта декаплинга в глобальной экономике всё ещё невозможно. Более того, рост материальных потоков в мире происходит быстрее, чем рост ВВП, вызывая эффект оверкаплинга, что является противоположным эффектом декаплинга.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *устойчивое развитие, экологическое давление, декаплинг, оверкаплинг, эффект декаплинга, зелёная экономика.*

DECAPLING IN THE ECONOMY — ESSENCE, DEFINITION AND TYPES

*Z.A. Arsakhanova, Z.D. Khazhmuradov,
S.D. Khazhmuradov*

Chechen State University, Grozny, Russia

The article explores the phenomenon of decoupling as a tool for measuring the gaps between economic growth and environmental pressure. In addition, in international documents, decoupling is defined as the strategic basis for the development of a green economy. The concepts of resource decoupling and decoupling of influence, relative and absolute decoupling are considered, and reasonably supplemented by examples. Decapling indicators and their interpretation are systematized. The categories, degrees of decoupling and its effects are classified. Achieving the effect of decoupling is possible in individual countries introducing innovative non-waste technologies, reducing the resource intensity of their own economies. As a result of processing foreign scientific literature, it was found that achieving the resource effect of decoupling in the global economy is still impossible. Moreover, the growth of material flows in the world is faster than the growth of GDP, causing the effect of overclocking, which is the opposite of the effect of decoupling.

К e y w o r d s: *sustainable development, environmental pressure, decoupling, overclocking, decoupling effect, green economy.*

Стремление большинства стран мира добиться экономического роста любой ценой привели к несбалансированной эксплуатации природных ресурсов, истощению ресурсного потенциала и усилению антропогенного давления на окружающую среду, значительно ухудшив его качество. В результате осознания мировым сообществом угрозы истощения природных ресурсов в 1992 г. была предложена концепция устойчивого развития, а уже через 20 лет на конференции «Рио+20» концепция «зелёной» экономики стала одним из главных предметов обсуждения мировых лидеров, потому что позволяет в более полной мере реализовать концепцию устойчивого развития. Чрезвычайно важную роль в воплощении «зелёной» экономики имеет интенсивное (не экстенсивное), максимально эффективное, безот-

ходное ресурсопотребление, а также системное сокращение всех видов антропогенной нагрузки на окружающую среду через «зелёную» модернизацию современных индустрий и внедрение новых технологических процессов. Конечной целью декаплинга является оценка разрыва связи антропогенного давления на окружающую среду и ресурсопотребления для экономического роста. Декаплинг даёт понять, является ли экономическая деятельность эффективной с точки зрения минимизации экологического ущерба.

Явление декаплинга исследовали многие учёные и эксперты, в частности, Э. У. фон Вайцзеккер (von Weizsäcker, 2014), который является соавтором всемирно известного доклада Римскому клубу «Фактор 4» (первая публикация — 1995 г.), где было обосновано, как в два раза увеличить

объёмы промышленного производства с привлечением половинного объёма природных ресурсов, и книги «Фактор 5» (первая публикация — 2009 г.), в которой сделан акцент на увеличение эффективности использования ресурсов на 80 % путём технологически инновационного и устойчивого экономического развития; финские учёные Вехмес (Vehmas, 2003) и П. Тапио (Tapio, 2005); австрийский учёный М. Фискер-Ковальски (Fischer-Kowalski, 2011); американские учёные Г. Дейли (Daly, 1991) и Д. Медоуз (Meadows, 2008); британский учёный Т. Джексон (Jackson, 2009); азиатские учёные К. И. Зенг и В. М. Вонг (Zeng, Wong, 2014) и многие другие.

Несмотря на значительное количество исследований в этой сфере, декарпинг всё ещё недостаточно изучен, поэтому считаем необходимым систематизировать теоретические данные по его определению, обосновать классификацию, а также основные категории.

Целью статьи является обоснование понятия и сущности декарпинга как количественного инструмента измерения связи между экономическим ростом, ресурсопотреблением и загрязнением окружающей среды, определение его видов и категорий.

Концепция декарпинга была впервые предложена Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в отчёте «Показатели для измерения декарпинга давления на окружающую среду от экономического роста» (2002 г.) [7], в котором декарпинг (дословно «разграничение», «разъединение», «разрыв», «отделение», «нарушение связи между антропогенным давлением на окружающую среду и экономическим ростом») определён одной из главных целей разработанной в 2001 г. Стратегии окружающей среды ОЭСР на первое десятилетие XXI в. Учитывая то, каким проблематичным до сих пор является достижение эффекта декарпинга, эта концепция актуальна для всего XXI в.

Понятие «декарпинг» применяется в случаях, когда два процесса или ряд показателей, кото-

рые должны иметь определённую зависимость, на практике движутся в разных направлениях. Декарпинг — стратегическая основа движения к экологически устойчивой экономике, что позволяет, с одной стороны, согласовать темпы роста благосостояния людей, а с другой, регулировать потребление ресурсов и экологическое влияние индустриального развития.

Некоторые определения понятия декарпинга были систематизированы в таблице.

Анализ данных таблицы даёт основания привести следующие наблюдения. Во-первых, декарпинг в экономике свидетельствует о разграничении между экономическим развитием и причинёнными им экологическими убытками, которые выражаются количественно в объёмах использованных (потреблённых) ресурсов и антропогенного давления. Во-вторых, потребление ресурсов в процессе экономической деятельности приводит к определённому антропогенному давлению на окружающую среду. Эти явления также взаимосвязаны. В-третьих, измерение показателей декарпинга даёт возможность определить, был ли реально достигнут эффект декарпинга в экономике с ростом эффективности использования ресурсов и уменьшением объёма их потребления в результате с одновременным снижением негативного давления на окружающую среду от процесса потребления ресурсов или нет.

Таким образом, под декарпингом в экономике можем понимать нарушение связи между ростом объёмов или темпов экономики и ростом объёмов или темпов эксплуатации ресурсов или вредной антропогенной нагрузки на окружающую среду и здоровье людей.

Эффект декарпинга сказывается тогда, когда за положительной динамикой экономического роста показатели негативного воздействия на окружающую среду остаются стабильными или демонстрируют тенденцию к снижению за тот же период. Достижение эффекта декар-

Определение понятия декарпинга

Определение	Авторы
Декарпинг — это разграничение между экономическим ростом и давлением на окружающую среду, которое происходит тогда, когда темпы роста экологического давления меньше, чем его экономическая движущая сила, например, валовой внутренний продукт за определённый период времени	Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР)
Декарпинг — явление, при котором происходит использование меньшего количества ресурсов на единицу производства продукции и уменьшение экологического воздействия любых используемых ресурсов или от экономической деятельности	М. Фискер-Ковальски

Источник: составлено авторами на основе [5–7].

линга является одной из важнейших задач для стран, движущихся в направлении устойчивого развития и построения «зелёной» экономики, потому что позволяет минимизировать негативные последствия экономического роста, которыми являются, в частности, истощение ресурсов и социальные последствия антропогенного давления на окружающую среду — рост заболеваемости, обусловленной эколого-деструктивным развитием экономики (сердечно-сосудистые, дыхательные и лёгочные, онкологические, генетические и другие заболевания). Концепцию декаплинга, его теорию и методику используют в своих программных документах не только ОЭСР, ООН и ЮНЕП, а также Европейское агентство по окружающей среде (European Environment Agency), ЕС и его страны во время разработки стратегий устойчивого развития.

В зависимости от факторов, которые анализируются, различают декаплинг по факторам воздействия на окружающую среду и декаплинг по ресурсным факторам. Данная классификация была впервые предоставлена в «Тематической стратегии устойчивого использования природных ресурсов» ЕС [11].

Декаплинг воздействия (или давления) на окружающую среду наблюдается в случае увеличения объёмов производства при уменьшении негативного влияния на окружающую природную среду от любой экономической деятельности (например, снижение загрязнения подземных вод, деградации земель, выбросов в атмосферный воздух и объёмов образования отходов), то есть в случае увеличения экоэффективности.

Ресурсный декаплинг означает снижение темпов использования ресурсов на единицу экономического результата и является результатом повышения производительности ресурсов.

Т. Джексон в работе «Процветание без роста» [8] подчёркивает необходимость различия абсолютного и относительного декаплинга. Относительный декаплинг означает снижение ресурсоёмкости на единицу экономической продукции. Так, в 2005 г. по сравнению с 1965 г. произошло снижение выбросов углерода на 34 % в соотношении мировых объёмов выбросов CO₂ к объёму мировой экономики в долларовом эквиваленте [8].

Абсолютный декаплинг означает снижение антропогенного давления или потребление ресурсов в абсолютном измерении при условиях, допускающих рост объёмов производства. Так, в 1965–2005 гг. наблюдался рост абсолютных выбросов CO₂ на 300 %, но абсолютного декаплинга не было. На примере добычи ресурсов

в мире доказано, что за 1990–2015 гг. не было и относительного декаплинга, поскольку темпы использования ресурсов растут быстрее темпов роста ВВП. Не было и абсолютного декаплинга с использованием ресурсов, поскольку их добыча в целом также растёт [8].

Т. Джексон отмечает, что декаплинг не может стать способом «бегства из дилеммы роста», поскольку вместе с ростом ВВП неизбежно будут расти и экологические последствия экономического роста, но более медленными темпами. Поиск доказательств абсолютного декаплинга в глобальных экономиках является очень трудной задачей. Хотя в 1990–2015 гг. интенсивность выбросов углерода на 1 доллар мировой экономики снижалась на 0,6 % в год, в то же время население росло со скоростью 1,3 % в год и доход на 1 человека населения также рос на 1,3 % в год. Поэтому Т. Джексон утверждает, что относительные объёмы выбросов углерода на самом деле росли на 2 % в год и увеличились за период на 62 % [8].

Тезис о чрезвычайной сложности достижения декаплинга на глобальных уровнях отстаивает теоретик экономики устойчивого развития Г. Дейли. Так, в 1969 г. валовой национальный продукт США был произведён с половиной ресурсов, используемых для создания 1 доллара ВНП США в 1900 г. (относительный декаплинг), однако за этот же период общий объём потребления ресурсов увеличился на 400 % [3] (абсолютный декаплинг отсутствует).

В результате деятельности организованной ЮНЕП Международной группы научных экспертов природных ресурсов (International Resource Panel) в 2011 г. опубликован отчёт «Разрыв между использованием природных ресурсов и экологическими последствиями экономического роста» («Decoupling natural resource use and environmental impacts from economic growth») [5], авторы которой рассчитали, что к 2050 г. человечество может потреблять втрое больший объём минералов, руды, топлива и биомассы, чем сейчас, а именно 140 млрд т каждый год. Кроме того, на основании анализа динамики потребления природных ресурсов на мировом уровне была доказана тесная корреляция между потреблением ресурсов и экономическим процветанием, то есть ресурсный декаплинг на мировом уровне был опровергнут.

В 2014 г. этой же Международной группой научных экспертов природных ресурсов был издан отчёт «Декаплинг 2», в котором «освещаются существующие технологические перспективы и возможности как для развивающихся, так и развитых стран, относительно ускорения эффекта декаплинга и получения экологических и экономических выгод от повышения произво-

дительности потребления ресурсов» [4]. В отчёте «Глобальные материальные потоки и производительность ресурсов» (2016 г.) отмечено, что «глобальная производительность материалов примерно с 2000 г. снизилась и мировая экономика теперь требует больше материалов на единицу ВВП, чем в начале века» [6]. Ситуация, при которой рост материальных потоков происходит быстрее, чем рост валового внутреннего продукта, была названа оверкаплинг (overcoupling), в противоположность декаплингу.

Согласно Д. Медоузу, экономический рост «имеет и убытки, и выгоды, но люди, как правило, не считают с убытками, как бедность и голод, деградация окружающей среды и прочее... Мировые лидеры правильно зациклены на экономическом росте как способе решения практически всех проблем, но они толкают этот рост всей силой в неверном направлении» [9].

Расчёт декаплинг-фактора по антропогенному давлению на окружающую среду приведён в формулах (1)–(2):

$$\begin{aligned} \text{Decoupling Index} = \\ = ER \frac{EP_E / EP_B}{DF_E / DF_B} = \frac{EP_E}{EP_B} \cdot \frac{DF_E}{DF_B} = \frac{I_{EP}}{I_{DF}}. \end{aligned} \quad (1)$$

$$\text{Decoupling Factor} = 1 - \text{Decoupling Index}. \quad (2)$$

где DF_E, DF_B (Driving Force) — показатель экономического роста (могут выражаться через такие макропоказатели, как ВВП или ВРП, валовая добавленная стоимость, национальный доход и т. п.) в Е-году (End — конечный год измерений) и В-году (Basic — начало измерений);

EP_E, EP_B (Environment Pressure) — показатели антропогенного давления;

$EP_E/EP_B, I_{EP}$ — темп роста, или индекс относительного изменения антропогенного давления на окружающую среду в конечном периоде по сравнению с базовым периодом, %;

$DF_E/DF_B, I_{DF}$ — темп роста показателя экономического роста, выраженный через показатель индекса физического объёма ВВП или ВРП, %.

В этом случае индекс декаплинга (Decoupling Index) отражает процентное изменение темпа роста или уменьшения объёмов антропогенного давления на окружающую среду в случае изменения темпов ВВП (ВРП) на 1 % за определённый отрезок времени.

Ресурсный декаплинг-фактор рассчитывается с помощью формул (3)–(4):

$$\begin{aligned} \text{Decoupling Index} = \\ = ER \frac{N_E / N_B}{DF_E / DF_B} = \frac{N_E}{N_B} \cdot \frac{DF_E}{DF_B} = \frac{I_N}{I_{DF}}. \end{aligned} \quad (3)$$

$$\text{Decoupling Factor} = 1 - \text{Decoupling Index}. \quad (4)$$

где N_E, N_B — количество потреблённого ресурса (минеральных, лесных, земельных, водных и других ресурсов) в конечном (конец измерений) и базовом (начало измерений) периодах, натуральных единиц;

$N_E/N_B, I_N$ — темп роста, или индекс физического объёма потреблённого природного ресурса/

В этом случае индекс декаплинга понимается аналогичным образом, но в аспекте потребления ресурсов.

Результаты расчётов декаплинг-фактора могут трактоваться следующим образом:

1) Decoupling Factor > 0 и в динамике этот показатель растёт — наблюдается эффект декаплинга, то есть происходит снижение антропогенного давления на окружающую среду или экономия природного ресурса при росте ВВП (ВРП);

2) Decoupling Factor < 0 и в динамике снижается — экономический рост приводит к существенному росту антропогенного давления или истощения природных ресурсов;

3) Decoupling Factor = 0 — свидетельствует о равенстве темпов экономического роста и антропогенного давления или использования природного ресурса; это возможно при таких условиях: а) темпы роста ВВП (ВРП) и антропогенного давления (потребление ресурса) равны 100 %, б) темпы роста ВВП (ВРП) и антропогенного давления (потребление природного ресурса) больше 100 %; в) темпы роста ВВП (ВРП) и антропогенного давления (потребление природного ресурса) меньше 100 %.

Индекс декаплинга является ценным инструментом для определения, действительно ли страны или регионы движутся в направлении устойчивого развития [7]. В зависимости от того, каких значений могут приобретать индексы декаплинга антропогенного давления, П. Тапио [10] различает «декаплинг», «каплинг» (дословно — «взаимосвязь») и «негативный декаплинг», которые являются тремя основными категориями «декаплинговых ситуаций» в формулировке К. Й. Зэнг и В. М. Вонг [12].

Декаплинг антропогенного давления и экономического роста может быть трёх степеней:

1) слабый (weak decoupling), когда темпы ВВП и темпы давления на окружающую среду одновременно растут, но темпы роста ВВП превышают темпы роста давления на окружающую среду (при условии: $0 < \text{Decoupling Index} < 0,8$);

2) сильный (strong decoupling), когда темпы ВВП возрастают с одновременным уменьшением темпов давления на окружающую среду ($\text{Decoupling Index} < 0$);

3) рецессивный (*recessive decoupling*), когда происходит одновременное уменьшение темпов экономического развития и антропогенного давления на окружающую среду (при условии, когда $\text{Decoupling Index} > 1,2$).

Каплинг, или взаимосвязь между экономическим ростом и антропогенным давлением, может быть экспансивным (*expansive coupling*), когда их темпы одновременно растут, или рецессивным (*recessive coupling*), когда их темпы одновременно сокращаются (в обоих случаях только при условии: $0,8 < \text{Decoupling Index} < 1,2$).

Негативный декаплинг антропогенного давления и экономического роста может быть трёх степеней:

1) экспансивный (*expansive-negative decoupling*), когда темпы экономического развития и антропогенного давления одновременно растут (в отличие от слабого декаплинга, только при условии, когда $\text{Decoupling Index} > 1,2$);

2) сильный (*strong-negative decoupling*), когда темпы ВВП снижаются, а темпы антропогенного давления — растут (при условии: $\text{Decoupling Index} < 0$);

3) слабый (*weak-negative decoupling*) — при одновременном уменьшении темпов экономического развития и антропогенного давления (в отличие от рецессивного декаплинга, только при условии, если: $0 < \text{Decoupling Index} < 0,8$).

Таким образом, под декаплингом в экономике понимается нарушение связи между ростом объёмов или темпов экономики и ростом объёмов или темпов эксплуатации ресурсов или вредной антропогенной нагрузки на окружающую среду и здоровье людей. В зависимости от того, в каких значениях измеряется, декаплинг может быть абсолютным или относительным. В зависимости

от факторов, которые исследуются, декаплинг может быть ресурсным или декаплинг воздействия на окружающую среду. Декаплинговые ситуации включают в себя категории декаплинга, каплинга и негативного декаплинга. Эффект декаплинга проявляется в стабилизации или уменьшении количества (или темпов) использованных природных ресурсов или нанесённого антропогенного воздействия при постоянном росте экономики.

Анализ исследований иностранных учёных и научных экспертов по природным ресурсам доказал невозможность достижения декаплинга по ресурсопотреблению на глобальном уровне. Более того, мировое использование материалов растёт быстрее, чем рост валового внутреннего продукта, поэтому на мировом уровне отмечается явление оверкаплинга, противоположного декаплингу. Эффект декаплинга может быть инновационным, спонтанным, дискретным или рикошетным. Он достигается при условии уменьшения во временной динамике показателей эколого- или природоёмкости ВВП (на уровне регионов — ВРП) в условиях устойчивого экономического роста.

Индекс декаплинга является инструментом для определения того, действительно ли страны или регионы движутся в направлении устойчивого развития. Концепция экологического декаплинга, предложенная в 2002 г. ОЭСР для измерения связи между экономическим ростом, ресурсопотреблением и антропогенным давлением на окружающую среду, получила всеобщее распространение в экономической науке различных стран мира, в программных документах ОЭСР, ООН, ЮНЕП, Европейского агентства по окружающей среде, в стратегиях устойчивого развития ЕС и его странах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акулов, А. О. Эффект декаплинга в индустриальном регионе (на примере Кемеровской области) / А. О. Акулов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2013. — № 4. — С. 177–185.
2. Яшалова, Н. Н. Анализ проявления эффекта декаплинга в эколого-экономической деятельности региона // Региональная экономика: теория и практика. — 2014. — № 39. — С. 54–61.
3. Herman, D. *Steady State Economics* / D. Herman. — 2nd ed. — Washington, D. C. : Island Press, 1991.
4. *Decoupling 2: technologies, opportunities and policy options : A Report of the Working Group on Decoupling to the International Resource Panel* / E. U. von Weizsäcker, J. de Lardereel, K. Hargroves, C. Hudson, M. Smith, M. Rodrigues. — 2014. — 174 p. — URL: http://www.resourcepanel.org/sites/default/files/documents/document/media/decoupling_2_technologies_opportunities_and_policy_options-2014irp_decoupling_2_report-1.pdf.
5. Fischer-Kowalski M. *Decoupling natural resource use and environmental impacts from economic growth: A Report of the Working Group on Decoupling to the International Resource Panel* / M. Fischer-Kowalski, M. Swilling, E. U. von Weizsäcker, Y. Ren, Y. Moriguchi, W. Crane et al. // United Nations Environment Programme. — 2011. — 174 с. — URL: http://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/9816/-Decoupling%3anaturalresourceuseandenvironmentalimpactsfromeconomicgrowth-2011Decoupling_1.pdf.
6. *Global material flows and resource productivity. An assessment Report for the UNEP International Resource Panel*. United Nations Environment Programme, 2016. — URL: www.resourcepanel.org/file/423/download?token=Av9xJsGS.

7. Indicators to Measure Decoupling of Environmental Pressure from Economic Growth Organization for Economic Co-operation and Development, 2002. — URL: [http://search.oecd.org/officialdocuments/displaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=sg/sd\(2002\)1/final](http://search.oecd.org/officialdocuments/displaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=sg/sd(2002)1/final).
8. Jackson, T. Prosperity without Growth: Economics for a Finite Planet / T. Jackson // RU: Earthscan, 2009. — URL: <http://archive.ipu.org/splz-e/unga13/prosperity.pdf>.
9. Meadows Donella H. Thinking in Systems: A Primer. Edited by D. Wright, UK: Earthscan, 2008. — URL: <https://wtf.tw/ref/meadows.pdf>.
10. Tapio, P. Towards a theory of decoupling: degrees of decoupling in the EU and the case of road traffic in Finland between 1970 and 2001 / P. Tapio // Transport Policy. — 2005. — Vol. 12. — P. 137–151.
11. Thematic Strategy on the Sustainable Use of Natural Resources. Commission of the European Communities, 2005. — URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2005:0670:FIN:EN:PDF>.
12. Zeng X. Y., Wong W. M. Decoupling of environmental pressures from economic activities: evidence from Taiwan / X. Y. Zeng, W. M. Wong // Global journal of business research. — 2014. — № 4, vol. 8. — P. 41–50.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арсаханова Зина Абдулловна — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и кредита Чеченского государственного университета, Грозный, Россия. E-mail: zina_ars@mail.ru.

Хажмурадов Зелимхан Денисламович — студент направления подготовки «государственное муниципальное управление» Чеченского государственного университета, Грозный, Россия. E-mail: zina_ars@mail.ru.

Хажмурадова Самарт Денисламовна — студентка направления подготовки «торговое дело» Чеченского государственного университета, Грозный, Россия. E-mail: zina_ars@mail.ru.

REFERENCES

1. Akulov A.O. Jeffekt dekaplinga v industrial'nom regione (na primere Kemerovskoj oblasti) [The effect of decoupling in the industrial region (on the example of the Kemerovo region)]. *ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2013, no. 4, pp. 177–185. (In Russ.).
2. Jashalova N.N. Analiz projavlenija jeffekta dekaplinga v jekologo-jekonomicheskoj dejatel'nosti regiona [Analysis of manifestation of the decoupling effect in the environmental and economic activities of the region]. *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2014, no. 39, pp. 54–61. (In Russ.).
3. Herman D. *Steady State Economics*. Second edition. Washington, D.C.: Island Press, 1991.
4. Decoupling 2: technologies, opportunities and policy options. A Report of the Working Group on Decoupling to the International Resource Panel / E.U. von Weizsäcker, J. de Lardereel, K. Hargroves, C. Hudson, M. Smith, M. Rodrigues, 2014, 174 p. Available at: http://www.resourcepanel.org/sites/default/files/documents/document/media/decoupling_2_technologies_opportunities_and_policy_options-2014irp_decoupling_2_report-1.pdf, accessed 18.10.2019.
5. Fischer-Kowalski M. Decoupling natural resource use and environmental impacts from economic growth: A Report of the Working Group on Decoupling to the International Resource Panel / M. Fischer-Kowalski, M. Swilling, E.U. von Weizsäcker, Y. Ren, Y. Moriguchi, W. Crane et al. // United Nations Environment Programme, 2011, 174 p. Available at: http://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/9816/-Decoupling%3anaturalresourceuseandenvironmentalimpactsfromeconomicgrowth-2011Decoupling_1.pdf, accessed 18.10.2019.
6. Global material flows and resource productivity. An assessment Report for the UNEP International Resource Panel. United Nations Environment Programme, 2016. Available at: www.resourcepanel.org/file/423/download?token=Av9xJsGS, accessed 18.10.2019.
7. Indicators to Measure Decoupling of Environmental Pressure from Economic Growth Organization for Economic Co-operation and Development, 2002. Available at: [http://search.oecd.org/officialdocuments/displaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=sg/sd\(2002\)1/final](http://search.oecd.org/officialdocuments/displaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=sg/sd(2002)1/final), accessed 18.10.2019.
8. Jackson T. Prosperity without Growth: Economics for a Finite Planet. RU: Earthscan, 2009. Available at: <http://archive.ipu.org/splz-e/unga13/prosperity.pdf>.
9. Meadows Donella H. Thinking in Systems: A Primer. Edited by D. Wright, UK: Earthscan, 2008. Available at: <https://wtf.tw/ref/meadows.pdf>, accessed 18.10.2019.
10. Tapio P. Towards a theory of decoupling: degrees of decoupling in the EU and the case of road traffic in Finland between 1970 and 2001. *Transport Policy*, 2005, Vol. 12, p. 137–151.
11. Thematic Strategy on the Sustainable Use of Natural Resources. Commission of the European Communities, 2005. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2005:0670:FIN:EN:PDF>.
12. Zeng X. Y., Wong W. M. Decoupling of environmental pressures from economic activities: evidence from Taiwan. *Global journal of business research*, 2014, no. 4, v. 8, p. 41–50.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАКТИКИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В СФЕРЕ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

*Е. А. Захарова¹, Е. В. Абилова¹,
Д. В. Давыдов¹, А. В. Трезубова²*

¹ Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

² Южно-Уральский государственный медицинский
университет, Челябинск, Россия

Одним из альтернативных инструментов обеспечения необходимой финансовой базы для создания, модернизации, содержания и эксплуатации объектов в условиях ограниченности государственных ресурсов является механизм государственно-частного партнёрства. В статье представлен анализ практики применения государственно-частного партнёрства на примере Челябинской области и обоснование выбора его перспективного направления развития — транспортной логистики. На основе результатов проведённого gap-анализа выявлены проблемы применения государственно-частного партнёрства в Челябинской области и предложены рекомендации по его совершенствованию с целью повышения конкурентоспособности экономики региона.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *государственно-частное партнёрство, транспортная логистика, экономика региона, конкурентоспособность региона.*

PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PRACTICE IN TRANSPORT LOGISTICS OF CHELYABINSK REGION

*E.A. Zakharova¹, E.V. Abilova¹,
D.V. Davydov¹, A.V. Tregubova²*

¹Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

²South Ural State Medical University, Chelyabinsk, Russia

Public-private partnership is an alternative instrument for providing the necessary financial basis for the establishment, modernization, maintenance and operation of facilities in conditions of limited public resources. The article presents an analysis of the practice of applying public-private partnership on the example of Chelyabinsk region and a justification for choosing the promising direction of development of public-private partnership — transport logistics. On the basis of the gap analysis' results, problems of application of public-private partnership were identified in Chelyabinsk region and recommendations were proposed to improve the practice of public-private partnership in order to increase the competitiveness of the region's economy.

Key words: *public-private partnership, transport logistics, economy of the region, competitiveness of the region.*

В условиях уменьшения бюджетных затрат на строительство новых и реконструкцию действующих объектов общественного значения назревает необходимость активного применения механизмов государственно-частного партнёрства (ГЧП).

Как известно, ГЧП — это взаимовыгодное сотрудничество государства и бизнеса в отраслях, традиционно относящихся к сфере ответственности государства, посредством реализации общественно значимых проектов в сфере образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, а также инфраструктурных проектов [1].

ГЧП чаще всего реализуется в отраслях экономики, которые относят к ответственности

государства, поэтому очень важно решить вопросы, которые связаны с перераспределением права собственности. Несмотря на приватизацию собственности частным бизнесом в некоторых отраслях, государство должно сохранять за собой некоторые права собственности и контроль за хозяйствующим субъектом [2]. Кроме того, в результате ГЧП перераспределяются не все права собственности, а только некоторые из них, которые связаны с мерой вознаграждения за достижение цели (право на доход, право на переуступку собственнических полномочий другим лицам, право на доход и т. п.).

Во всех зарубежных развитых странах действуют центры содействия внедрению лучших

практик ГЧП в различные отрасли, в том числе и в сферу транспортной логистики, строительства инфраструктурных объектов.

Челябинская область является одним из наиболее крупных в экономическом отношении субъектов Российской Федерации. В различных отраслях экономики занято более 1 760 тыс. человек, или 50,6 % от численности населения Челябинской области.

Обрабатывающие производства (металлургия, машиностроение) — базовый сектор экономики, который определяет экономическую специализацию Челябинской области. Предприятия чёрной металлургии производят 24,8 % всероссийского выпуска проката, 25,3 % стали, 11,2 % стальных труб.

Челябинская область сегодня представляет собой регион со средним уровнем развития. В Стратегии социально-экономического развития Челябинской области до 2020 г. представлены цели развития региона на долгосрочный период планирования. Однако основные целевые индикаторы по принятым сценариям Стратегии социально-экономического развития Челябинской области до 2020 г. преимущественно в реальном секторе не достигнуты, в основном величина отклонения составляет более 10 %¹.

По валовому региональному продукту (в действующих ценах) оценка выполнения в 2015 г. составляет 113 и 110 % по первому и второму варианту соответственно. Аналогичная оценка получена по выполнению валового регионального продукта на душу населения (в действующих ценах). Превышение показателей также отмечено и по экспорту: 126 и 125,7 % в 2015 г. по первому и второму варианту соответственно. В 2016 г. оценка достижения запланированных значений составила 111,4 % по первому варианту и 88,6 % — по второму.

Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения в 2016 г. превысила целевое значение на 23,1–25,2 %. По инвестициям в основной капитал (в действующих ценах) в 2016 г. целевые показатели не достигнуты на 20 % по первому варианту и 22 % по второму варианту. Существенно не достигнуто целевое значение по вводу в действие жилых домов в год на 42,0 % по первому варианту и на 43,3 % по второму варианту¹.

Такая разница объясняется наличием двух кризисных периодов экономики и отсутствием

превентивных мер повышения устойчивости экономики региона.

Цель дальнейшего развития области состоит в индустриальной диверсификации — регион должен специализироваться на комплексе отраслей промышленности, в том числе и в экспорте, не моноориентированном, а полиориентированном, что предполагает развитую транспортную сеть. Согласно проекту Стратегии развития Челябинской области до 2035 г. — регион должен получить диверсифицированную экономику на основе новой специализации на продукции высокотехнологичных отраслей, инновационной модернизации традиционных отраслей, повышение доли инновационно активных предприятий².

В 2018 г. Челябинская область повысила положение в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов России, относясь к регионам со средней инвестиционной привлекательностью. Челябинская область в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации относится ко II группе регионов, имея высокое качество регуляторной среды, инфраструктуры и ресурсов, отставая по направлениям «институты для бизнеса» и «малое предпринимательство». Факторами конкурентоспособности Челябинской области являются наличие высокотехнологичных отраслей экономики, что позволяет увеличивать чистый экспорт по высокотехнологичной продукции, наличие образовательного уровня трудовых ресурсов региона, то есть значительные предпосылки для перехода на новый инновационный уклад.

Большую роль в реализации развития Стратегии социально-экономического развития Челябинской области до 2035 г. должно сыграть использование ГЧП во многих отраслях и комплексах экономики. В настоящее время Министерство экономического развития Челябинской области осуществляет сбор информации по реализуемым в области проектам ГЧП. На Южном Урале инициированы законодательные инициативы по развитию механизмов ГЧП.

Продвижение региона в рейтинге по уровню развития ГЧП стало возможным благодаря доработке нормативно-правовой базы и реализации проектов на практике. В показатель опыта региона было включено 70 проектов, с общим объёмом инвестиций в 7,6 млрд р. за последние пять лет.

¹ Стратегия социально-экономического развития Челябинской области до 2020 года. — URL: http://udg74.ru/sites/default/files/field_downloads/111/zakonodateln_oesobraniechelyabinskoyoblasti.pdf. (дата обращения 10.07.2019).

² Проект Стратегии социально-экономического развития Челябинской области до 2035 года. — URL: https://mineconom74.ru/sites/default/files/field_downloads/1145/strategiyasocialno-ekonomicheskogorazvitiyachel_yabin_skojoblastinaperioddo2035goda.pdf. (дата обращения 10.07.2019).

**Перечень объектов в Челябинской области,
в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений в 2019 г.**

Объект	Отраслевая принадлежность объекта	Вид работ в рамках концессионного соглашения	Предполагаемый объект инвестиций, млн р.
1. Платная автомобильная дорога Сатка—Миасс (дублёр федеральной автомобильной дороги М-5 «Урал»)	Дорожное хозяйство	Строительство	12 176
2. Многопрофильный медицинский центр в Магнитогорске	Здравоохранение	Создание	12 164
3. Реконструкция и эксплуатация кабинетов лучевой диагностики в Челябинской области	Здравоохранение	Реконструкция	1 816,6
4. Имущественный комплекс универсальной крытой ледовой арены «Ледовая академия «Высота»» в Озёрске	Объект спорта, используемый для организации отдыха граждан, объект социально-культурного назначения	Создание	500

Примечание. Инвестиции приведены в предварительной оценке. Объём инвестиций указан без учёта строительства коммунальных сетей.

В 2019 г. к реализации с применением ГЧП предложено четыре объекта, характеристика которых представлена в табл. 1¹.

В целом к реализации проектов ГЧП в Челябинской области запланированы большие объёмы инвестиций, однако необходимо расширять список отраслей для использования ГЧП.

Одними из перспективных отраслей, способных усилить диверсификацию экономики региона, являются пищевая промышленность; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; производство строительных материалов, IT-технологии. Эти виды деятельности могут выступать в качестве точек экономического развития Челябинской области, так как они являются динамично развивающимися и имеют уровень локализации, превышающий единицу (их доля в валовом региональном продукте выше доли отрасли в валовом внутреннем продукте Российской Федерации). Однако объёмы выпуска по данным видам деятельности не позволяют генерировать полномасштабное экономическое развитие региона и необходимо прилагать усилия по стимулированию развития металлургической отрасли (что может повысить зависимость региона от внешних факторов

и усилить нестабильность экономического роста) либо создавать условия для поступательного развития пищевой промышленности, производства строительных материалов, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, лёгкой промышленности, IT-технологий (что будет способствовать росту дифференциации хозяйства Челябинской области, обеспечивать сбалансированное поступательное развитие региональной экономики).

Важной тенденцией является сокращение инвестиций в основной капитал. До 2009 г. наблюдался устойчивый рост инвестиций в основной капитал промышленности, в первую очередь за счёт инвестиций в металлургический комплекс, после 2009 г. негативные изменения на рынке металлов в условиях высокой специализации экономики Челябинской области привели к негативному изменению тренда инвестиционной активности по обрабатывающим производствам в целом². При сложившихся условиях в отрасли не наблюдается предпосылок наращивания объёма основных фондов и снижения степени износа основных фондов. Это является негативной тенденцией и может снизить темпы дальнейшего развития обрабатывающих производств. В качестве причин сложившейся ситуации можно

¹ Проект Стратегии социально-экономического развития Челябинской области до 2035 года. — URL: https://mineconom74.ru/sites/default/files/field_downloads/1145/strategiyasocialno-ekonomicheskogorazvitiyachelyabinskoyoblastinaperioddo2035goda.pdf. (дата обращения 10.07.2019).

² Стратегия социально-экономического развития Челябинской области до 2020 года. — URL: http://udg74.ru/sites/default/files/field_downloads/111/zakonodateln_oesobraniechelyabinskoyoblasti.pdf. (дата обращения 10.07.2019).

предположить высокую степень неопределённости внешней и внутренней экономической среды, стимулирующих собственников организаций избегать долгосрочных капиталовложений из-за опасения резких негативных изменений условий деятельности и необходимости активизации всех ресурсов по направлению текущей деятельности.

ГЧП как форма совместных усилий государства и бизнеса является действенным механизмом, который позволяет финансировать крупные инфраструктурные и другие проекты. В современный период Челябинская область увеличивает экспорт технологий и услуг техни-

ческого характера, что может говорить о высоком качестве технологий и необходимости развития транспортной сети и организации эффективной логистики.

Мы считаем, что осуществление инноваций в области транспортной логистики является приоритетным для реализации проектов ГЧП в Челябинской области. Челябинская область имеет все предпосылки, чтобы встроиться в тренд по развитию эффективной логистики территорий.

Для дальнейшего развития этой отрасли проведём SWOT-анализ с целью конкретизации проблем реализации ГЧП в Челябинской области (табл. 2).

Таблица 2

**SWOT-анализ реализации проектов ГЧП
в сфере транспортной логистики в Челябинской области**

Сильные стороны	Возможности
В целом благоприятный инвестиционный климат в регионе	Стабильный рост экономики
Значительный инвестиционный потенциал региона	Повышение уровня жизни населения
Высокая потребность в инновационных продуктах и технологиях	Развитие отрасли «Транспорт» по инновационному пути
Наличие высших учебных заведений, способных осуществлять подготовку и переподготовку специалистов в сфере транспортной логистики и ГЧП	
Наличие регионального закона, регулирующего экономические отношения в рамках ГЧП	Появление и развитие отраслей и сфер — точек роста экономики региона
Наличие институтов развития и поддержки предпринимательства	Рост количества малых и средних организаций, увеличение налоговых отчислений в регионе
Слабые стороны	Угрозы
Невысокая инвестиционная привлекательность региона в силу сформировавшегося представления о нём, как об области «тяжёлой промышленности», сложность решения экологических проблем региона	Отток населения в связи с экологическими проблемами
Относительно невысокие инвестиционные возможности региона в силу экономического кризиса	Снижение числа проектов ГЧП и качества их реализации
Отсутствие высококвалифицированных специалистов в сфере ГЧП	
Недостаточная проработанность законодательной базы осуществления ГЧП	Увеличение сроков реализации проектов ГЧП
Сложность и непрозрачность конкурсных процедур доступа к рынку ГЧП	Отсутствие интереса к проектам ГЧП вследствие сложности административных процедур
Отсутствие опыта участия в реализации крупных проектов в сфере транспортной логистики на основе ГЧП	Технологическое отставание отраслей экономики региона

Из данных табл. 2 следует, что формирование региональной политики в сфере ГЧП должно быть направлено на улучшение инвестиционного климата области, повышение прозрачности конкурсных процедур, совершенствование методического материала по участию в ГЧП.

Повышение эффективности проектов ГЧП возможно при условии развития и укрепления сильных сторон — преимуществ региона и разработки государственной программы по устранению и снижению влияния выявленных слабых сторон на имидж Челябинской области.

Для снижения рисков в реализации инвестиционных проектов, вызванных влиянием выявленных слабых сторон, важно оптимизировать формы и модели ГЧП. Из всего многообразия форм ГЧП следует отобрать такие, которые будут опираться на финансовые возможности и административный ресурс государственных органов власти ещё на начальном этапе проекта. Впоследствии, когда акционерный или частный бизнес в этом проекте будет получать прибыль, он будет погашать государственную долю вложенного капитала, вплоть до приватизации всего имущественного комплекса, при целесообразности полного владения и распоряжения частным бизнесом созданным капиталом в процессе реализации ГЧП.

Чтобы повысить конкурентоспособность экономики региона и использовать лучшие практики государственно-частного партнёрства, необходимо обеспечить решение ряда проблем, сдерживающих развитие экономики области.

Проведём GAP-анализ процессов ГЧП в Челябинской области, результаты которого представлены в табл. 3.

Данный анализ проводился на основе опроса представителей частного бизнеса, было опрошено 13 экспертов.

Ближайшая задача по развитию практики ГЧП заключается в том, что со стороны государства необходимо выработать единую систему оценки результатов проектов, их влияния на конкурентоспособность региона [3], внедрить стандарт качества предоставляемых услуг. Данная задача может быть выполнена только с привлечением специалистов в области государственного и муниципального управления, учёных и практиков.

В настоящий момент также требуется разработка методологии управления и контроля за подготовкой и реализацией проектов ГЧП, что повысит эффективность проектов ГЧП. Для решения этой задачи необходимо повышать квалификацию специалистов по вопросам ГЧП как со стороны государства, так и частного бизнеса.

Эффективность применения ГЧП в России и в странах СНГ напрямую зависит от научного подхода к реализации ГЧП [4; 5]. В дальнейшем требуется обратить внимание на разработку программ развития ГЧП с учётом отраслевых особенностей. Также требует решения проблема согласования интересов сторон-участников процесса ГЧП с целью рационального использования капитала и других ресурсов [6; 7]. Кроме договоров концессии, которые в основном используются в России и странах СНГ, следует изучить и другие виды ГЧП и создать законодательную базу для их применения. Вследствие этого необходимо совершенствовать методические материалы для подготовки, экспертизы и оценки результатов проектов ГЧП.

В качестве объектов ГЧП на современном этапе предлагаются новые инновационные технологии, инновационные продукты, в том числе и в сфере транспортной логистики. Данные объекты привлекут новых участников, ранее не заинтересованных в проектах ГЧП. Пер-

Таблица 3

GAP-анализ практики ГЧП в Челябинской области

Разрыв	Задача	Инициатива
Отсутствие в регионе единого органа, консультирующего бизнес по вопросам ГЧП	Создать региональный центр поддержки ГЧП	Выделение бюджетных средств; подбор штатных работников; формирование материальной базы центра
Недостаточная квалификация специалистов, работающих с проектами ГЧП со стороны бизнеса	Повысить квалификацию специалистов	Разработка и реализация специальной дополнительной профессиональной программы в вузах Челябинской области
Отсутствие методических инструкций по участию в ГЧП для бизнеса	Разработать методические материалы применительно к практике ГЧП Челябинской области	Привлечение учёных, практиков, специалистов в сфере ГЧП; распространение методических материалов в СМИ, в специализированных изданиях

спективы развития ГЧП также тесно связаны с рынком инноваций. Причём привлекательность и прибыльность проектов ГЧП должны увеличиться.

Также действенной мерой повышения привлекательности проектов ГЧП будет являться государственная поддержка в виде гарантии потребления, которая даёт возможность размещать государственный заказ в социальной сфере на среднесрочной и долгосрочной основе.

Предусмотрена возможность заключения договора ГЧП без проведения конкурса для предпринимателей, имеющих в собственности готовые объекты, представляющие интерес для государства [8]. Эта возможность ограничена конкуренцией, если существует альтернативный проект, то заключение договора без конкурса невозможно.

Вместе с тем наиболее привлекательными моментами для бизнеса являются возможность компенсации инвестиционных и операционных затрат, а также применение механизмов субсидирования по товарам, работам и услугам, производимым в рамках этого проекта, предусмотренных действующим законодательством. В качестве гарантий возвратности вложенных средств бизнесу государством предоставляется защита от секвестирования принятых обязательств в рамках договоров ГЧП и гарантия потребления товаров и услуг.

Общий порядок реализации проектов ГЧП выглядит следующим образом: государственными органами выявляются потенциальные объекты, прорабатываются и отбираются оптимальные схемы взаимодействия участников, производится одобрение варианта, конкурсный отбор потенциальных партнёров, заключаются договоры (контракты) ГЧП и осуществляется реализация проекта, мониторинг проекта. По окончании реализации проекта в зависимости от договорённостей созданные активы передаются либо государству, либо бизнесу [9; 10].

В связи с этим возможно более широкое создание в регионах органов, консультирующих по вопросам организации ГЧП и предлагающих на выбор различные проекты для реализации. Функции таких органов рекомендуются следующие:

- разработка концессионных предложений и концепций;
- разработка конкурсных документаций и проектов договоров;
- разработка ТЭО и ФЭО с последующим сопровождением;
- маркетинговый и финансовый анализы, разработка финансовой и институциональной моделей;
- выработка рекомендаций по различным вариантам реализации проектов;
- привлечение финансирования из государственного бюджета;
- привлечение институтов развития и банков второго уровня;
- согласование с государственными органами;
- сопровождение инвестиционных проектов.

В целом за последнее десятилетие Россия приобрела собственный опыт в реализации ГЧП, ориентируясь на лучшие практики в зарубежных странах. В настоящее время ощущается недостаток высококвалифицированных кадров для работы с соглашениями ГЧП, также требуется больше научных и научно-исследовательских работ, публикаций, которые могут быть использованы для повышения квалификации специалистов, для пропаганды ГЧП как общественно-выгодного процесса. Также предложено формировать региональные органы по проблемам внедрения ГЧП, которые бы повысили эффективность соглашений в рамках ГЧП.

Целесообразность развития и более широкого применения ГЧП в повышении конкурентоспособности территорий и отраслей подтверждается лучшими отечественными и зарубежными практиками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильина, И. Н. Региональная экономика и управление развитием территорий / И. Н. Ильина — М. : Юрайт, 2019. — 355 с.
2. Gekht, I. The Dual System Efficiency of Human Capital Formation of the Republic of Kazakhstan Agroindustrial Complex / I. Gekht, D. Philippov, A. Saidov // Ecological Agriculture and Sustainable Development Editors, South Ural State University. — 2019. — P. 149–156.
3. Саницкий, Д. И. Государственно-частное партнёрство в России: сущность и условия развития / Д. И. Саницкий // Финансовое право. — 2016. — № 7. — С. 44–47.
4. Тумашова, А. В. Государственно-частное партнёрство: опыт европейских стран / А. В. Тумашова, А. А. Копытина // Бюллетень науки и практики. — 2016. — № 5(6). — С. 350–355.
5. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. — СПб., 2000. — 495 с.

6. Филина, Ф. В. Государственно-частное партнёрство как инструмент решения проблем развития региона и муниципальных образований / Ф. В. Филина // Современный город: проблемы и перспективы развития : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Липец. город. совета депутатов. — Липецк, 2013. — С. 109–115.
7. Хасанов, Р. Х. Риски проектов частно-государственного партнёрства / Р. Х. Хасанов — Омск, 2017. — 239 с.
8. Шатерникова, А. Государственно-частное партнёрство в Казахстане / А. Шатерникова // Панорама (Казахстан). — 2018. — 17 авг. (№ 32).
9. Closing the Infrastructure Gap: The Role of Public-Private Partnerships : A Deloitte Research Study. — 2006. — Pp. 158–163.
10. Авцинова, А. А. Государственно-частное партнёрство как инструмент повышения инвестиционной привлекательности страны и региона / А. А. Авцинова // Стратегирование пространственного развития территорий России в новых экономических реалиях : материалы междунар. науч.-практ. конф. к 50-летию Липец. фил. Финанс. ун-та. — Липецк, 2016. — С. 15.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Захарова Евгения Александровна — доктор экономических наук, профессор кафедры математических методов в экономике Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. E-mail: jaz@bk.ru.

Абилова Екатерина Викторовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. E-mail: ekaterina.abilova@mail.ru.

Давыдов Денис Викторович — старший преподаватель кафедры менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. E-mail: denscor@yandex.ru.

Трегубова Анастасия Викторовна — аспирант кафедры физического воспитания Южно-Уральского государственного медицинского университета, Челябинск, Россия. E-mail: azarenkovan@yandex.ru

REFERENCES

1. Pina I.N. *Regional'naya ekonomika i upravlenie razvitiem territorij* [Regional economy and territorial management]. Moscow, Iurait, 2019. 355 p. (In Russ.).
2. Gekht I., Philippov D., Saidov A. The Dual System Efficiency of Human Capital Formation of the Republic of Kazakhstan Agroindustrial Complex. *Ecological Agriculture and Sustainable Development Editors, South Ural State University*. — 2019. — Pp. 149–156. (In Russ.).
3. Sanickij D.I. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii: sushchnost' i usloviya razvitiya [Public-private partnership in Russia: essence and conditions of development]. *Finansovoe pravo* [Financial Right], 2016, no. 7, pp. 44–47. (In Russ.).
4. Tumashova A.V., Kopytina A.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: opyt evropejskikh stran [Public-private partnership: experience of European countries]. *Byulleten' nauki i praktiki* [Bulletin of Science and Practice], 2016, no. 5(6), pp. 350–355. (In Russ.).
5. Porter M. *Konkurenciya* [Competition]. SPb, 2000, 495 p. (In Russ.).
6. Filina F.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak instrument resheniya problem razvitiya regiona i municipal'nyh obrazovaniy [Public-private partnership as a tool for solving problems of development of the region and municipalities]. *Sovremennyy gorod: problemy i perspektivy razvitiya* [Modern city: problems and prospects of development], 2013, pp. 109–115. (In Russ.).
7. Hasanov R.H. Riski proektov chastno-gosudarstvennogo partnerstva [Risks of private-public partnership projects]. Omsk, 2010. 239 p. (In Russ.).
8. Shaternikova A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Kazahstane [Public-private partnership in Kazakhstan]. *Kazahstanskaya ezhenedel'naya gazeta «Panorama»* [Kazakhstan weekly newspaper «Panorama»], 2018, no. 32 at 17.08. 2018. (In Russ.).
9. Closing the Infrastructure Gap: The Role of Public-Private Partnerships: A Deloitte Research Study, 2006 — S. 158–163.
10. Avcinova A.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak instrument povysheniya investicionnoj privlekatel'nosti strany i regiona [Public-private partnership as a tool to increase investment attractiveness of the country and the region]. *Strategirovanie prostranstvennogo razvitiya territorij Rossii v novyh ekonomicheskikh realiyah* [Strategic spatial development of Russian territories in new economic realities]. 2016, p. 15. (In Russ.).

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Л. В. Костарева

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

Рассмотрены теоретические и практические аспекты инновационного развития России. Представлены статистические данные инновационной деятельности в России, в федеральных округах, а также определены основные факторы, препятствующие инновационной активности. Сделан акцент на необходимости изучения и развития в России организационных, а также организационно-управленческих инноваций, к числу которых относят сетевые структуры.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *технологические инновации, организационные инновации, организационно-управленческие инновации, сетевые структуры.*

ORGANIZATIONAL AND MANAGEMENT INNOVATIONS IN THE REGIONAL ECONOMY

L.V. Kostareva

Chelyabinsk state University, Chelyabinsk, Russia

The article discusses the theoretical and practical aspects of the innovative development of Russia. Statistical data on innovation activity in Russia, in the federal districts are presented, and the main factors hindering innovation activity are identified. The emphasis is placed on the need to study and develop in Russia organizational, as well as organizational and managerial innovations, which include network structures. Organizational innovations are specific in terms of evaluating effectiveness, protecting intellectual property, and relative ease of implementation. However, the reactive model of behavior of business entities in relation to organizational innovation is not acceptable in modern conditions. Considering network structures as an organizational and managerial innovation, focused on adapting external relations with the environment in difficult socio-economic conditions, it should be noted that by creating a network, both subjects of economic activity and the regional economy as a whole can receive a number of positive effects. However, the process of creating and operating such structures in Russia is fraught with certain risks. In this regard, organizational and managerial innovations, as well as network relations, as a special case of the latter, should become an object of interest for federal and regional authorities.

К e y w o r d s: *technological innovations, organizational innovations, organizational and managerial innovations, network structures.*

С 2011 г. в России реализуется Стратегия инновационного развития страны до 2020 г., направленная на формирование компетенций инновационной деятельности, формирование эффективной науки, инфраструктуры инноваций, развитие инновационного бизнеса и развитие территорий инноваций.

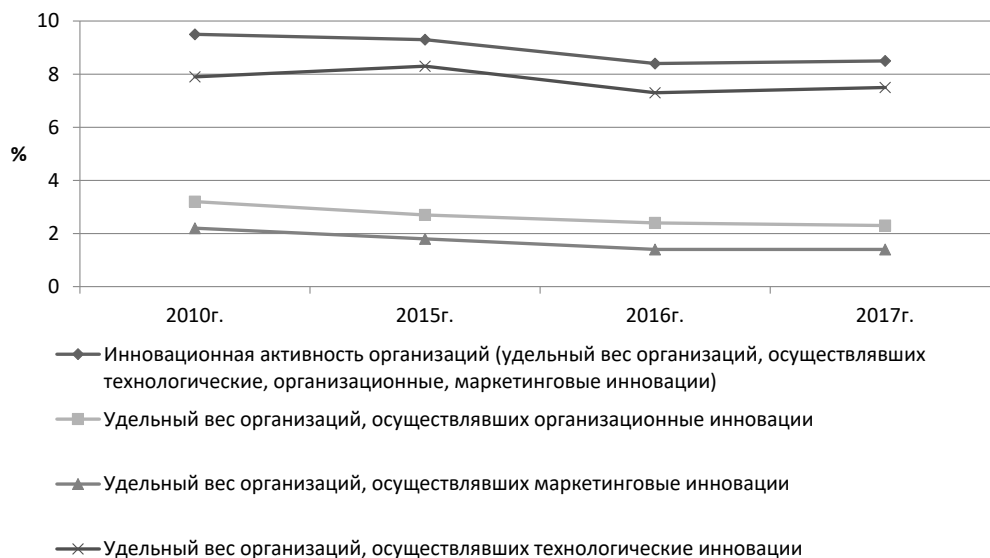
В свете данных мероприятий особый интерес с теоретической и практической точек зрения представляют производственные, технологические инновации, однако значительно меньше учитывается важность реализации организационно-управленческих инноваций. В то же время без организации и управления внедрением инновации не могут работать максимально эффективно [5].

Согласно методологии оценки инновационной активности, предложенной Федеральной службой государственной статистики, под организаци-

онными инновациями понимается применение новых методов ведения бизнеса, организации рабочих мест или организации внешних связей. Посредством организационных инноваций повышается эффективность деятельности хозяйствующего субъекта, так как снижаются административные и транзакционные издержки, повышается удовлетворённость персонала, производительность труда, становятся доступными ограниченные на рынке активы, снижается стоимость поставок и т. д.¹

Другая особенность организационных инноваций состоит в том, что очень сложно провести оценку их эффективности традиционными методами, так как влияние на результаты деятельности является косвенным. В то же время

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. — URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 02.10.2019).

Основные показатели инновационной деятельности в России¹

оценка косвенных эффектов является сложным и трудоёмким процессом, часто имеющим неточности [12].

Организационные инновации специфичны и с точки зрения защиты интеллектуальной собственности, так как данные мероприятия очень сложно осуществить в отношении идей, решений и других результатов творческой деятельности [12]. По этой причине организационные инновации проще внедрять по сравнению с технологическими инновациями.

В то же время относительная простота внедрения и наличие богатого зарубежного опыта реализации организационных инноваций не дают ощутимых изменений в экономике страны и отдельных регионов. Об этом можно судить по основным показателям инновационной деятельности в России, представленным на рисунке.

В период с 2010 по 2017 г. удельный вес отечественных организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, не превышает 10 % и сократился с 9,5 % в 2010 г. до 8,5 % в 2017 г.

К числу факторов, препятствующих инновационной активности, относят:

- экономические (недостаток собственных средств, финансовой поддержки со стороны государства, низкий спрос на новые товары, работы, услуги, высокая стоимость нововведений, высокий экономический риск);

- внутренние (низкий инновационный потенциал, недостаток квалифицированного

персонала, недостаток информации о новых технологиях и рынках сбыта, неразвитость кооперационных связей);

- другие факторы (недостаточность законодательных и нормативных правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность, неразвитость инновационной инфраструктуры, неопределённость экономической выгоды от использования интеллектуальной собственности) [9].

В разрезе федеральных округов показатели инновационной активности представлены в таблице.

Иновационная активность российских организаций в целом выше средних показателей в Центральном федеральном округе (9,9 % в 2017 г.) и Приволжском федеральном округе (9,1 % в 2017 г.). Более низкая активность организаций, применяющих различные инновации, наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе (3,2 % в 2017 г.), Дальневосточном федеральном округе (6,4 % в 2017 г.), Сибирском федеральном округе (7,3 % в 2017 г.).

В таких условиях сложно говорить о развитии инновационной деятельности в России, формировании экономики инновационного типа.

Другая особенность развития хозяйствующих субъектов в России — ориентация на технологические инновации: в 2017 г. 7,5 % организаций осуществляли технологические инновации, что значительно превышает долю организаций, осуществлявших организационные инновации (2,3 % в 2017 г.) и маркетинговые инновации (1,4 % в 2017 г.).

Приобретаются современные машины и оборудование, программные средства, средства

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. — URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 02.10.2019).

автоматизации, в то время как организационные, маркетинговые инновации не рассматриваются как источники повышения эффективности деятельности [17]. Исключением являются ситуации кризиса, когда наступает объективная потребность в освоении не только технологических инноваций.

Однако реактивная модель поведения хозяйствующих субъектов в отношении организационных инноваций не является приемлемой в современных условиях. Всем субъектам экономической деятельности на всех уровнях необходимо осознать, что инновационное развитие возможно при одновременном применении как технологических, так и организационных инноваций.

В то же время, по мнению Т. Г. Бондарь, необходимо выделять такой тип, как организационно-управленческие инновации, где организационные изменения являются следствием

управленческих инноваций, носящих стратегический характер [5].

Особенно остро вопрос внедрения организационно-управленческих инноваций стоит перед интегрированными экономическими структурами. Так, по мнению А. И. Туликовой, современные условия порождают у субъектов экономической деятельности стремление не только к инновационным процессам, но и к интеграции с целью инновационного развития [18]. В свою очередь новые формы интеграции способствуют развитию национальной инновационной системы [19].

Производственные и технические изменения могут быть проведены субъектами экономической деятельности самостоятельно. Однако организация и управление в рамках интегрированных структур требуют более современных механизмов и инструментов [5]. К числу последних можно отнести сетевой подход к ор-

Инновационная активность организаций в федеральных округах, %¹

Регион	2010		2015		2016		2017	
	всего	из них технологические инновации	всего	из них технологические инновации	всего	из них технологические инновации	всего	из них технологические инновации
Российская Федерация	9,5	7,9	9,3	8,3	8,4	7,3	8,5	7,5
Центральный федеральный округ	8,6	7,3	10,9	9,8	10,3	9,0	9,9	8,6
Северо-Западный федеральный округ	9,4	7,6	9,6	8,1	8,3	7,1	8,6	7,6
Южный федеральный округ	7,5	6,2	7,6	6,7	7,1	6,2	8,4	7,5
Северо-Кавказский федеральный округ	6,2	5,0	4,7	4,4	2,9	2,6	3,2	2,9
Приволжский федеральный округ	12,3	10,2	10,6	9,5	9,4	8,4	9,1	8,1
Уральский федеральный округ	11,5	9,6	7,9	6,7	8,2	6,5	8,2	7,3
Сибирский федеральный округ	8,2	6,8	8,0	7,2	6,9	6,0	7,3	6,5
Дальневосточный федеральный округ	8,6	7,0	7,2	6,5	6,4	5,7	6,4	5,5

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 02.10.2019).

ганизации и управлению интегрированными структурами.

Развитие сетевых взаимодействий и взаимоотношений происходит в различных формах. Выделяют стратегические альянсы между государственными структурами и бизнесом [1], между бизнесом, образованием и наукой [11]. Акцентируют внимание на вовлечении субъектов экономической деятельности в государственно-частные партнёрства [3].

К сетевым структурам относятся промышленная зона или парк, партнёрство, кластер, ассоциация, ассоциативные холдинги, франчайзинговые соглашения, долгосрочные соглашения, коллективные товарные знаки [7], интермодальные логистические центры, транснациональные корпорации и неформальные объединения бизнесменов, способные осуществлять крупные проекты во множестве отраслей [2].

Разнообразие сетевых структур отчасти связано с наличием разнообразных целей интеграции: экономических (реализация ресурсоёмких программ, управление потоками товаров, услуг, информации, получение доступа к инновациям и т. д.), социальных (семейные, этнические, духовные начала), социально-классовые (стремление отстаивать свои интересы, оказывать влияние на общественно-экономические процессы и т. д.).

Результатом такой интеграции является получение ряда положительных сетевых эффектов как участниками сети, так и региональной экономикой [10].

Если говорить о рисках и факторах, снижающих эффективность сетевых отношений в России, то необходимо отметить следующее.

Отрицательными внешними сетевыми эффектами являются возможность оппортунистического поведения, рост трансакционных издержек выхода из сети [13]. В случае распада сети увеличивается риск утечки информации и оппортунистического поведения бывших её участников [15].

На рынке может сократиться конкуренция и увеличиться монополия [13; 15].

В условиях экономического кризиса уровень доверительности взаимоотношений может снижаться, что негативно влияет на сетевые структуры [4; 6]. Исследование М. Ю. Шерешевой подтверждает тот факт, что участники сетей не удовлетворены уровнем доверия, однако разрывать сетевые взаимодействия они не планируют [20].

Фактором риска является общая цель сетевого взаимодействия, так как индивидуальные цели участников частично могут ей противоречить. Противоречия между индивидуальными и кол-

лективными целями может привести к невысоким показателям эффективности сети в краткосрочной перспективе [15]. Однако нестабильной сеть может стать только в случае существенного расхождения целей её участников с общей сетевой целью, а распад сети произойдёт в случае принципиальной невозможности сбалансировать интересы участников сети [20].

Противоречить друг другу могут интересы и цели, стратегии, корпоративная культура партнёров. Это неизбежно при сочетании конкуренции и сотрудничества, а также на первых этапах формирования сетевых отношений, когда необходимо достигнуть консенсуса по стратегическим вопросам между всеми потенциальными участниками [4].

Фактором риска может стать наличие нескольких руководящих центров [4]. В чистом виде сетевые социально-экономические отношения являются трудно управляемыми [14].

Последствия функционирования сети относительно непредсказуемы [4], неопределённые и могут приводить к нестандартным ситуациям [14], что делает сетевую структуру нестабильной.

Причиной провала сетевых отношений может стать невозможность передачи одним из участников компетенций, которые являются важными для других участников [4].

К снижению эффективности и замедлению процедуры принятия решений может привести чрезмерное расширение сети. Увеличивается зависимость, ограниченность действий участников сети, что может привести к полной потере самостоятельности [15]. Особенно это проявляется в фокальной сети, когда слабые партнёры становятся более зависимыми от центральной (фокальной) фирмы. Однако и в полицентрических сетях могут возникнуть подобные проблемы. Так, стремление увеличить рыночную власть одним из партнёров, обладающим доминирующим положением в сети, может превратить полицентрическую сеть в фокальную с выраженным лидером [20].

Тесные связи и коллективный характер власти снижают гибкость управления. В то же время менеджеры сетевых структур играют ключевую роль, что увеличивает риски, связанные с текучестью кадров [15].

В своей работе М. А. Измайлова [8] приводит иные факторы в рамках модели экологии популяции организаций (Майкл Хеннан и Джон Фримен), которые могут стать препятствием для создания сети. Автор относит к ним крупные вложения в предприятие и оборудование, уровень и характер подготовки персонала, недостаток информации, менталитет и точки зрения

лиц, принимающих решения, историю развития организации, сложившиеся способы работы, трудности изменения корпоративной культуры.

Ещё один источник риска — это участие российских элементов в сетевых структурах, принадлежащих другим государствам. С одной стороны, это даёт возможность получать доход, перенимать опыт других, успешных участников, вступать в кооперативные отношения и таким образом повышать эффективность своей деятельности. Но центр образования прибыли, как правило, находится там же, где и центр принятия решений, поэтому все «дивиденды» за счёт российских элементов в конечном счёте достаются сети другим странам [16].

Таким образом, рассматривая сетевые структуры как организационно-управленческую инновацию, ориентированную на адаптацию внешних связей с окружением в сложных социально-экономических условиях, необходимо отметить, что, создавая сеть, как субъекты экономической деятельности, так и региональная экономика в целом могут получить ряд положительных эффектов. Однако процесс создания и функционирования таких структур в России сопряжён с определёнными рисками. В связи с этим организационно-управленческие инновации, а также сетевые отношения, как частный случай последних, должны стать объектом интереса федеральных и региональных органов власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балдина, Ю. В. Государственно-частное предпринимательство как инновационная форма взаимодействия бизнеса и власти / Ю. В. Балдина, Н. Н. Масюк // Креативная экономика. — 2013. — № 2 (74). — С. 9–14.
2. Барков, С. А. Иерархия и сеть как источники социально-экономических инноваций / С. А. Барков // Проблемы безопасности рос. общества. — 2014. — № 3–4. — С. 100.
3. Батурина, О. А. Российская практика оценки эффективности взаимодействия бизнеса и власти в форме государственно-частного партнёрства / О. А. Батурина, Н. Н. Масюк, Ю. В. Мокшина // Наука и бизнес: пути развития. — 2013. — № 12 (30). — С. 67–70.
4. Большаков, А. В. Управление процессами формирования стратегических альянсов российских компаний : автореф. дис. ... канд. экон. наук / А. В. Большаков. — М., 2007.
5. Бондарь, Т. Г. Исследование сущности, видов и уровней реализации организационно-управленческих инноваций / Т. Г. Бондарь // Вестн. Сев.-Кавказ. федерал. ун-та. — 2014. — № 3 (42). — С. 297–302.
6. Гагарина, Г. Ю. Сетевые структуры и их роль в формировании и развитии пространственной интеграции экономики регионов / Г. Ю. Гагарина // Вестн. Саратов. гос. социал.-экон. ун-та. — 2012. — № 5 (44).
7. Гулин, С. А. Сетевые структуры как объект экономической науки / С. А. Гулин // Наука, техника и образование. — 2015. — № 12 (18). — С. 140.
8. Измайлова, М. А. Современные подходы к управлению организацией в контексте межорганизационного взаимодействия / М. А. Измайлова // Современное общество и власть. — 2017. — № 2 (12). — С. 169–172.
9. Индикаторы инновационной деятельности: 2018 : стат. сб. / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др. — М. : НИУ ВШЭ, 2018. — 344 с.
10. Костарева, Л. В. Сетевые эффекты межорганизационного взаимодействия в экономическом пространстве региона / Л. В. Костарева // Управление социально-экономическими и политическими процессами в современных условиях: проблемы и перспективы : сб. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф. V Урал. вернисажа науки и бизнеса. — 2018. — С. 135–139.
11. Масюк, Н. Н. Стратегическое партнёрство университетов с бизнес-средой: баланс взаимных интересов / Н. Н. Масюк, О. А. Батурина, М. А. Бушуева // Экономика и предпринимательство. — 2014. — № 124. — С. 824–829.
12. Монгуш, А. Г. Организационно-управленческая инновация как финансовый инструмент социально-экономического развития региона (на примере Республики Тыва) / А. Г. Монгуш // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. — 2013. — № 22. — С. 33–36.
13. Мурзаев, И. В. Регулирование циклов развития региональной инфраструктуры в современной российской экономике : автореф. дис. ... канд. экон. наук / И. В. Мурзаев. — Казань, 2013.
14. Петропавлов, И. А. Развитие сетевых форм организации экономики в современных хозяйственных системах : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / И. А. Петропавлов. — М., 2006.
15. Попова, Ю. Ф. Сетевая концепция управления межфирменными отношениями на промышленных рынках : автореферат дис. ... д-ра экон. наук / Ю. Ф. Попова. — СПб., 2010.
16. Раевская, Е. А. Развитие сетевой фирмы в современных условиях / Е. А. Раевская. — М., 2012. — 137 с.
17. Тебекин, А. В. Анализ процессов развития инновационной деятельности в Российской Федерации / А. В. Тебекин, Н. В. Маюнова // Инновации. — 2016. — № 10 (216).

18. Туликова, А. И. Разработка методов оценки эффективности организационно-управленческих инноваций в интегрированных экономических структурах : автореф. дис. ... канд. экон. наук / А. И. Туликова. — М., 2011.
19. Шаляпина, М. А. Межрегиональный отраслевой альянс инновационных кластеров как инструмент управления взаимодействием региональной и отраслевой инновационных подсистем / М. А. Шаляпина, А. В. Сербулов, С. В. Майоров // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экон. науки. — 2017. — Т. 10, № 6. — С. 153–161.
20. Шерешева, М. Ю. Межорганизационные сети в системе форм функционирования современных отраслевых рынков : дис. ... д-ра экон. наук / М. Ю. Шерешева. — М., 2006.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Костарева Любовь Викторовна — старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. E-mail: lkostareva@yandex.ru.

REFERENCES

1. Baldina Yu.V., Masyuk N.N. Gosudarstvenno-chastnoye predprinimatelstvo kak innovatsionnaya forma vzaimodeystviya biznesa i vlasti [Public-private enterprise as an innovative form of interaction between business and government]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economy], 2013, no. 2 (74), pp. 9–14. (In Russ.).
2. Barkov S.A. Ierarkhiya i set' kak istochniki sotsialno-ekonomicheskikh innovatsiy [Hierarchy and network as sources of socio-economic innovation]. *Problemy bezopasnosti rossiyskogo obshchestva* [Problems of security of the Russian society], 2014, no. 3–4, pp. 100. (In Russ.).
3. Baturina O.A., Masyuk N.N., Mokshina Yu.V. Rossiyskaya praktika otsenki effektivnosti vzaimodeystviya biznesa i vlasti v forme gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Russian practice of evaluating the effectiveness of the interaction between business and government in the form of public-private partnerships]. *Nauka i biznes: puti razvitiya* [Science and business: development paths], 2013, no. 12 (30), pp. 67–70. (In Russ.).
4. Bolshakov A.V. *Upravleniye protsessami formirovaniya strategicheskikh aliانسov rossiyskikh kompaniy* [Management of the processes of formation of strategic alliances of Russian companies. Thesis abstract]. Moscow, 2007. (In Russ.).
5. Bondar T.G. Issledovaniye sushchnosti, vidov i urovney realizatsii organizatsionno-upravlencheskikh innovatsiy [Study of the nature, types and levels of implementation of organizational and managerial innovations]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federalnogo universiteta* [Bulletin of the North Caucasus Federal University], 2014, no. 3 (42), pp. 297–302. (In Russ.).
6. Gagarina G.Yu. Setevyye struktury i ikh rol v formirovani i razviti prostranstvennoy integratsii ekonomiki regionov [Network structures and their role in the formation and development of spatial integration of regional economies]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University], 2012, no. 5 (44). (In Russ.).
7. Gulin S.A. Setevyye struktury kak obyekt ekonomicheskoy nauki [Network structures as an object of economic science]. *Nauka, tekhnika i obrazovaniye* [Science, Technology and Education], 2015, no. 12 (18), pp. 140. (In Russ.).
8. Izmaylova M.A. Sovremennyye podkhody k upravleniyu organizatsiyey v kontekste mezhorganizatsionnogo vzaimodeystviya [Modern approaches to managing an organization in the context of interorganizational interaction]. *Sovremennoye obshchestvo i vlast'* [Modern Society and Power], 2017, no. 2 (12), pp. 169–172. (In Russ.).
9. Gorodnikova N.V., Gokhberg L.M., Ditkovskiy K.A. Indikatory innovatsionnoy deyatel'nosti [Indicators of innovation]: 2018: statisticheskiy sbornik. Moscow, 2018, P. 344. (In Russ.).
10. Kostareva L.V. Setevyye efekty mezhorganizatsionnogo vzaimodeystviya v ekonomicheskom prostranstve regiona [Network effects of interorganizational interaction in the economic space of the region]. *Upravleniye sotsialno-ekonomicheskimi i politicheskimi protsessami v sovremennykh usloviyakh: problemy i perspektivy* [Management of socio-economic and political processes in modern conditions: problems and prospects: A collection of articles by participants of the International scientific and practical conference of the V Ural vernissage science and business], 2018, pp. 135–139. (In Russ.).
11. Masyuk N.N. Strategicheskoye partnerstvo universitetov s biznes-sredoy: balans vzaimnykh interesov [Strategic partnership of universities with the business environment: balance of mutual interests]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 2014, no. 124, pp. 824–829. (In Russ.).
12. Mongush A.G. Organizatsionno-upravlencheskaya innovatsiya kak finansovyy instrument sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regiona (na primere Respubliki Tyva) [Organizational and managerial innovation as a financial instrument of the socio-economic development of the region (on the example of the Republic of Tuva)]. *Sovremennyye*

tendentsii v ekonomike i upravlenii: novyy vzglyad [Modern trends in economics and management: a new look], 2013, no. 22, pp. 33–36. (In Russ.).

13. Murzayev I.V. *Regulirovaniye tsiklov razvitiya regionalnoy infrastruktury v sovremennoy rossiyskoy ekonomike* [Regulation of the development cycles of regional infrastructure in the modern Russian economy. Thesis abstract]. Kazan, 2013. (In Russ.).

14. Petropavlov I.A. *Razvitiye setevykh form organizatsii ekonomiki v sovremennykh khozyaystvennykh sistemakh* [Development of network forms of economic organization in modern economic systems. Thesis]. Moscow, 2006. (In Russ.).

15. Popova Yu. F. *Setevaya kontseptsiya upravleniya mezhfirmennymi otnosheniyami na promyshlennykh ryunkakh* [The network concept of managing intercompany relations in industrial markets: abstract of thesis. Thesis]. Sankt-Petersburg, 2010. (In Russ.).

16. Rayevskaya E.A. *Razvitiye setevoy firmy v sovremennykh usloviyakh* [Development of a network company in modern conditions]. Moscow, 2012, 137 p. (In Russ.).

17. Tebekin A.V. *Analiz protsessov razvitiya innovatsionnoy deyatel'nosti v rossiyskoy Federatsii* [Analysis of the processes of development of innovative activity in the Russian Federation]. *Innovatsii* [Innovations], 2016, no. 10 (216). (In Russ.).

18. Tulikova A.I. *Razrabotka metodov otsenki effektivnosti organizatsionno-upravlencheskikh innovatsiy v integrirovannykh ekonomicheskikh strukturakh* [Development of methods for assessing the effectiveness of organizational and managerial innovations in integrated economic structures. Thesis abstract]. Moscow, 2011. (In Russ.).

19. Shalyapina M.A., Serbulov A.V., Mayorov S.V. *Mezhregionalnyy otraslevoy aliants innovatsionnykh klasterov kak instrument upravleniya vzaimodeystviyem regionalnoy i otraslevoy innovatsionnykh podsystem* [Inter-regional industry alliance of innovation clusters as a tool for managing the interaction of regional and industry-specific innovative subsystems]. *Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskkiye nauki* [Scientific and Technical Journal of St. Petersburg State Polytechnical University. Economic sciences], 2017, no. 6, pp. 153–161. (In Russ.).

20. Sheresheva M.Yu. *Mezhorganizatsionnyye seti v sisteme form funktsionirovaniya sovremennykh otraslevykh rynkov* [Interorganizational networks in the system of functioning forms of modern industry markets. Thesis]. Moscow, 2006. (In Russ.).

ВЛИЯНИЕ БРЕНДИНГА ГОРОДА НА РЕАЛИЗАЦИЮ ЕГО СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Р. Ф. Халиуллина¹, В. А. Гришук²

¹Южно-Уральский государственный технический колледж, Челябинск, Россия

²Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Отражена сущность понятия «брендинг города», описано влияние брендинга города на его развитие, а также на реализацию стратегии. Описываются основные этапы создания успешного бренда города. На примере Челябинска рассмотрены те отрасли, развитие которых повлияет на улучшение имиджа города.

Ключевые слова: *брендинг, стратегия, бренд, брендинг территории, влияние брендинга, имидж.*

INFLUENCE OF BRANDING OF THE CITY ON THE IMPLEMENTATION OF ITS DEVELOPMENT STRATEGIES

R.F. Khaliullina¹, V.A. Grischuk²

¹South Ural state technical College, Chelyabinsk, Russia

²Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article reflects the essence of the concept of “city branding”, describes the impact of city branding on its development, as well as on the implementation of the strategy. The main stages of creating a successful brand of the city are described. On the example of the city of Chelyabinsk are considered those industries, the development of which will affect the improvement of the image of the city.

Keywords: *branding, strategy, brand, territory branding, influence of branding, image.*

Создание бренда города включает в себя совокупность мероприятий, направленных на формирование определённого имиджа города. Брендинг территорий появился в современном мире не так давно. В Европе эта деятельность молода, а в России она появилась совсем недавно [1, с. 73]. Тем не менее экономические изменения в стране способствуют тому, что при отсутствии брендинга территории становится невозможно конкурировать за разнообразные ресурсы и туристические потоки. Поэтому исследование влияния брендинга территории на стратегию развития городов является актуальным и востребованным.

Чтобы формировать и позиционировать свою территорию как бренд, нужно дать определение понятию «территориальный брендинг», рассмотреть особую актуальность вопросов брендинга, научиться выделять преимущественные особенности конкретной местности [3, с. 16].

Понятийный аппарат брендинга территории включает в себя следующее:

1. Цель — определение, поддержание или изменение мыслей, намерений и поведения субъектов по отношению к определённой территории.

2. Задачи:

- способствовать росту престижа и имиджа территории;
- создать уникальную конкурентную ценность;
- способствовать увеличению мер идентификации граждан с территорией их проживания;
- улучшить качество жизни населения;
- привлечь сторонние коммерческие организации;
- способствовать росту культурной привлекательности территории;
- улучшить инфраструктуру города.

3. Объектом исследования выступает любое территориальное пространство, то есть локальная территория.

4. Субъектами исследования выступают органы местной и региональной власти, местные коммерческие и некоммерческие организации (ассоциации), различные экономические агенты, сообщества горожан (клубы).

5. Социально-экономический эффект реализации проекта по созданию бренда территории включает в себя:

- маркетинговые факторы, то есть увеличение количества потребителей на территории,

рост узнаваемости территории и её объектов, а также повышение статуса территории;

- социально-экономические факторы — то есть удовлетворение нужд населения территории, рост стоимости территории (в результате возникает дополнительный доход в виде налоговых поступлений в бюджет), рост деловой активности.

6. Источники информации — туризм, экспортируемые бренды, внешняя и внутренняя политика, инвестиции, культура и обычаи, население.

7. Источниками финансирования выступают государство и частные партнёры.

8. Целевая аудитория пользователей — инвесторы, посетители (туристы), покупатели товаров и услуг, жители.

9. Бренд-платформа — образ и целостность региона, вмещает в себя информацию о каждой группе потребителей.

10. Архитектура — бренды, туристические места и маршруты, конкретные товары и услуги, трудовые ресурсы, инвестиционная привлекательность.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что брендинг территории — это комплексный процесс определённых последовательных действий, которые направлены на создание целостного и востребованного потребителем имиджа конкретной территории.

Говоря о ценности брендинга как об определённом направлении развития территории, можно сделать вывод о том, что он способствует увеличению притока ресурсов, выходу на новые рынки, расширению сферы своего экономического и социального влияния, стабилизации развития экономики, улучшению инвестиционного климата и привлекательности имиджа региона. Из этого следует, что главной целью брендинга территории является создание наилучшего образа региона и формирование лояльности из числа многообразия обслуживаемых сегментов.

Брендинг локальной территории требует чёткой и хорошей организации, так как это сложное комплексное направление деятельности. С помощью правильной организации данное направление развития способствует решить ряд задач:

- активизировать внимание и вызвать интерес инвесторов, тем самым увеличив приток инвестиций;
- привлечь новых туристов и преумножить доходы определённой территории;
- повысить значение территории как внутри страны, так и за её пределами;
- создать партнёрские отношения с частными организациями, другими городами и даже частными лицами.

Важное направление работы по созданию бренда — не видимая обывателю «визуальная часть», а сложный процесс анализа сильных и слабых сторон территорий относительно конкурентов, процесс установления идентичности, вовлечения и согласования противоречивых интересов стейкхолдеров [1].

Для создания данных условий необходимо следующее:

1. Сформулировать главную идею развития города.

Огромное число населённых пунктов не имеют такой идеи, и это зачастую тормозит их экономическое и социальное развитие. Поэтому необходимое условие по созданию стиля города — это наличие идеи, характерной черты. Поиск положительных сторон может занять немало времени, но этому так или иначе нужно отдать должное внимание. Самый распространённый среди городов вид артикуляции идеи — имя или название бренда, генеральный лозунг, девиз (слоган), который оснащается стратегической риторикой [2].

2. Определить целевую аудиторию.

Чтобы правильно определить целевую аудиторию, необходимо провести анализ: из чего складываются те или иные ассоциации с городом у населения. Затем с помощью аналитики возможно выявить целевую аудиторию бренда.

3. Найти ресурсы для создания бренда города.

Для поиска значительных ресурсов необходимо обратиться к финансовому, социальному и человеческому капиталу данной территории. Затем следует заняться поиском брендинговых компаний, которые способны с профессиональной точки зрения составить чёткий план для достижения заданной цели с конкретными действиями.

4. Принять решение о том, стоит ли брендировать соответствующий регион при разработке бренда города, расположенного на его территории.

Неправильно считать, что брендинг региона (области или округа) лучше, чем брендинг города. Во-первых, это размывает само понятие брендинга. Туристам непросто решить, в какой же именно город им стоит отправиться, чтобы найти обещанные блага. Во-вторых, такой брендинг имеет невысокую отдачу вследствие повышения сложности задачи и сумбурной реализации. Лучшей идеей будет дифференциация городов региона по разным направлениям и разработка отдельных стратегий брендинга.

Вышеперечисленное поможет создать бренд города, который нужно постоянно развивать и совершенствовать для реализации стратегии, а также для достижения следующих задач [5]:

1. Привлечение инвестиций. На сегодняшний день работы над улучшением инвестиционного климата и ростом позиций в международных рейтингах привлекательности для бизнеса ведутся органами исполнительной власти и субъектов, и Российской Федерацией. «Спокойные» факторы, такие как имидж и репутация, набирают всё больший вес при принятии решений об отборе объектов для инвестирования.

Конкурентная борьба на общемировом уровне за инвестиции, необходимые для развития территории, способствует созданию новых рабочих мест, стимулирует развитие индустрии и инфраструктуры города в целом. Помимо этого, инвестиции несут побочные выгоды. Экономический рост города способствует его социальному развитию, что повышает качество жизни.

При выборе такой стратегии продвижения необходимо представить город как привлекательный для инвестиций регион. Для начала нужно найти, какие именно инвестиции стоит привлекать, для каких секторов экономики. Город можно позиционировать равно как «мозг» государства с развитой концепцией создания, источник значимых естественных ресурсов, экологически чистый островок либо прекрасный уголок для искателей незабываемых эмоций.

2. Привлечение туристов.

Основой роста доходов территории выступает большой туристический поток, который способствует развитию города или региона в целом. И для привлечения этой группы необходимо выделить главные достопримечательности, которые будут интересны для них. Это могут быть: горная местность, наличие природных и исторических памятников, озера, пустыни и т. д.

Безусловно туристы являются не единственной, а зачастую и не самой важной аудиторией брендинга. Успешные города часто фокусируют своё внимание на воодушевлении местных жителей, консолидации локальных сообществ или на привлечении инвесторов и бизнесменов.

3. Привлечение талантов.

Данная модель с точки зрения долгосрочных возможностей более доходная. Для её реализации нужно, чтобы в городе были все условия для комфортной жизни привлечённых людей и реализации их талантов. С точки зрения долгосрочных перспектив, эта модель является наиболее выгодной. Осуществление инноваторских идей и технологическая ценность города поможет со временем привлечь инвестиции и туристов.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что брендинг является неотъемлемой частью для поддержания достигнутого уровня и развития его территории.

В качестве примера брендинга локальной территории возьмём Челябинск. В 2019 г. с помощью авторского социологического опроса удалось выяснить ряд ассоциаций как у местных жителей, так и у приезжих о данной местности. Как показал анализ результатов опроса, город вызывает не самые приятные впечатления. Наиболее часто встречающиеся ответы, по которым оценивалась территория:

- проблемы с экологией;
- падение метеорита;
- некачественные дороги;
- хоккейный клуб «Трактор».

Данные ассоциации у респондентов говорят о том, что необходимо вести усиленную работу по созданию бренда Челябинска с учётом преодоления сложившихся негативных стереотипов о городе и поддержания позитивных. Перечисленное говорит о том, что моделью «привлечение туристов» город уже сейчас может активно пользоваться и развиваться в данном направлении.

Модель «привлечение талантов» является не менее актуальной для Челябинска. Ведь город славен большим количеством талантливых и успешных в разных областях деятельности людей: спортсменами, включая таких как Елена Елесина, Светлана Ишмуратова, Александр Тихонов, Лидия Скобликова, актёрами и певцами — Станислав Ярушин, Олег Митяев, коллектив «Ариэль» и др. Однако среди современных челябинцев, проживающих в городе и продолжающих развивать данные направления, — единицы. Этому есть объяснение: город до сих пор остаётся не человеко-ориентированным. По этой причине идёт высокий отток кадров в более крупные и развитые города. Это характерно как для областного центра, так и всей Челябинской области в целом. Здесь уже наблюдается противоречие. Ведь в стратегии социально-экономического развития региона указано, что главной стратегической целью развития Челябинской области является рост численности, благосостояния, продолжительности и качества жизни населения Челябинской области. Главная ценность Челябинской области — человек [6]. По сей день данная модель развития бренда остаётся в стадии становления.

Также стоит сказать о третьей модели — «привлечение инвестиций». В данном случае можно выделить сильные стороны города:

- Челябинская область вошла в группу проектов, которые интегрируют Арктику с освоенными районами страны. Будут созданы новые транспортные коридоры в меридиональном и широтном направлениях — «Урал Полярный — Урал Промышленный»;

– установленный президентом РФ для организаций оборонно-промышленного комплекса (далее — ОПК) приоритет по доведению доли гражданской продукции в выпуске до 50 % к 2030 г.¹;

– расширение возможностей согласно стратегии импортозамещения пищевой продукции, в том числе продукцией с повышенными требованиями к её качеству;

– формирование инновационной индустрии с использованием технологий интеллектуальной автоматизации и ресурсосбережения (развитие инновационных разработок, импорт технологий);

– ориентация предприятий ОПК на продвижении обороноспособности и модернизации вооружений в рамках Государственной программы вооружений на 2017–2027 гг. Инновационная сфера в Челябинской области сконцентрирована в ООВО, организациях ОПК и научно-исследовательских институтах — в городах Челябинске, Магнитогорске, Миассе, Снежинске;

– усиление контроля над негативным воздействием на окружающую среду 300 крупнейших организаций Российской Федерации. В приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ включены объекты, осуществляющие хозяйственную и иную деятельность, которая оказывает значительное негативное воздействие на окружающую среду, в том числе и промышленные организации города Челябинска [6].

Каждая из описанных моделей создания имиджа должна носить долгосрочный характер. Ведь все блага, которые могут появиться благодаря работе над брендингом города, не обеспечить за короткий период.

В данном случае стоит обратиться к понятию «стратегическое управление имиджем». Этот процесс включает в себя анализ имиджа территории, формирующийся у различных целевых групп, сегментирование и выявление целевых аудиторий, позиционирование уникальных характеристик места таким образом, чтобы они поддерживали желаемый имидж, а также, продвижение информации по отношению к целевым группам. При естественном ходе событий имидж места укореняется в общественном сознании, в котором существует ещё длительное время после того, как перестаёт соответствовать действительности.

¹ Стратегия социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года. — URL: <http://www.mininform74.ru/Upload/files/СТРАТЕГИЯ%20ИТОГ.pdf> (дата обращения: 26.08.2019)

Таким образом, сделаем вывод о том, что имидж города — это неслучайные изменения, а, наоборот, комплекс взаимосвязанных, запланированных и продуманных мероприятий, направленных на формирование и развитие территории, которые будут соответствовать требованиям современности.

Стратегические планы, которые были разработаны четверть века назад, повлияли на социально-экономические реформы местной власти, в том числе на переосмысление механизмов развития территории. На данный момент, те планы и задачи, которые ставились в данных изменениях, до сих пор не достигнуты в силу погрешностей планирования. В связи с этим, опираясь на неудачный опыт истории, следует ли ставить стратегические цели и задачи в будущем? На самом деле это необходимо, но только после качественно проведённого анализа текущих изменений и определяющих тенденций в развитии данной территории. Тем самым план будет иметь более чёткие показатели и цели.

Брендинг и планирование тесно связаны между собой. Сегодня можно отметить тренд заимствования опыта других территорий по всему миру. Одни города смотрят, как другие, возможно, и зарубежные, проводят маркетинговую политику и создают брендинг в качестве основы социально-экономической развития территории. Это говорит о том, что происходит модификация субъекта планирования. Сегодня разработкой стратегии территориального развития всё больше занимаются не только органы исполнительной власти и органы местного самоуправления, но и специализированные организации, эксперты, а также высшие учебные заведения, представители местного сообщества. Последние и являются главной целевой аудиторией долгосрочного планирования.

Активных жителей, заинтересованных в развитии своего города, становится всё больше с каждым годом. Сюда могут входить как молодёжь, так и люди старших возрастов. Из этого следует, что городское сообщество также является субъектом брендинга города. Данная характеристика позволяет отличать членов сообщества от остальных жителей, которых принято называть населением. Исходя из этого объект стратегического планирования также будет восприниматься совсем иначе. Первоочередной задачей станет управление городским сообществом, которое и формирует социальный заказ. Стоит отметить, что методы и инструменты, которые используются в маркетинге, необходимы для качественного построения процессов

управления городскими сообществами как целевой аудиторией.

Стоит отметить, что управление территорией города сегодня более институализировано, чем маркетинг и брендинг регионов, стран. Сегодня во многих городах развитых стран формируются организации, осуществляющие развитие брендинга и маркетинга своих территорий. В России примером может служить организация МКУ «Столица Урала» в Екатеринбурге, которая объединяет всё гостеприимство города как одно информационное пространство.

На уровне стран и регионов институализация встречается намного реже. Правительства стран сегодня прежде всего интересуют коммерческие стороны территориального маркетинга. Во-первых, это продвижение экспорта вовне, а во-вторых — стимулирование въездного туризма извне.

Безусловно, брендинг территории затрагивает огромную часть интересов местного населения. Глава местного самоуправления должен обеспечивать успешную коммуникацию, являясь инициатором всего процесса. И от того, насколько это эффективно, будет зависеть как социальная, так и гражданская активность населения и бизнеса.

Нужно помнить о том, что бренд всегда является выбором. Дальнейшая судьба будет непосредственно зависеть от того, какое направление для развития территории города было выбрано. Сложность выбора оптимальной и наиболее подходящей идеи для бренда заключается в том, чтобы отразить большую часть интересов населения, так как принимающее решение лицо будет нести большую ответственность.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, в чём состоит успех брендинга территории. Можно предположить, что создание бренда осуществляется ради самого бренда, но это будет неверно, так как его формирование не должно являться самоцелью. Это прежде всего инструмент, с помощью которого можно достичь масштабных целей и решить сложные задачи в будущем.

Также существует мнение, что бренд создаётся для повышения конкурентных преимуществ определённой территории [8]. На самом деле сложно сказать, конкретно из-за чего повысился уровень конкурентоспособности, так как это процесс, который включает в себя множество изменений, и доказать, что брендинг стал результатом роста — невозможно. Подтверждением этого является то, что до сих пор нет разработанных методик оценки и измерения результатов имиджа.

Приоритетной целью повышения имиджа территории должен стать такой показатель, как

достижение высокого уровня жизни и благосостояния населения, проживающего в данной местности [7]. Практика показывает, что не только в России, но и за рубежом результаты проектов по маркетингу и брендингу не анализируются специалистами, хотя финансирование поступает из местных бюджетов. Оценка не проводится по причине того, что методическая база на сегодняшний день слаба.

Как правило, оценка результатов брендинга осуществляется на основе таких индикаторов успешности и результативности, как количество и качество привлечённых вложений, что характеризует мнение и впечатление инвесторов о городе и влияет на одну из задач формирования бренда — привлечение инвестиций на территорию.

В связи с этим индикаторы эффективности будут связаны с количественными значениями демографических, социальных и экономических изменений, так как одной из главных задач брендинга является притягивание резидентов.

Тем самым правильное формирование и развитие бренда города положительно сказывается на оценке и восприятии не только жителями других регионов и стран, но и на привлечении сторонних инвесторов, что, в свою очередь, способствует дальнейшему достижению поставленных целей и задач на следующие периоды. Интерес к городу даёт толчок в развитии не только имеющих отраслей, но и способствует расширению сфер деятельности данной местности.

При оценке результативности проводятся сравнения фактически достигнутых значений показателей с плановыми на основе статистических данных и социологических опросов граждан. За счёт полученных сведений можно сделать вывод о наличии бренда у данной территории.

Необходимость подобного анализа заключается в том, чтобы определить соответствие запланированных идей реальной картине, что даёт понимание экспертам того, как целевая аудитория — местное сообщество — воспринимает концепцию бренда и насколько последняя является удачной.

Как уже отмечалось, основным источником получения данных являются местные сообщества, выступающие в роли целевой аудитории. Их мнения и взгляды отражают реальную картину ряда изменений, которые происходят благодаря брендингу. Тем самым эксперты имеют возможность отследить, где расходятся запланированные и фактические результаты, и могут произвести оценку качества выполнения поставленных задач.

В данном случае эффективными оказываются корреляционный и регрессионный анализы.

Можно установить критерий состоятельности бренда:

- если коэффициент корреляции между ценностями бренда в концепции и ценностями, указанными целевой аудиторией, составляет 1, то состоятельность бренда равняется 100 %. Это говорит о том, что бренд существует;

- можно создать интегральный индекс состоятельности бренда, в который включить сумму средневзвешенных показателей состоятельности — степень корреляции ценностей, визуальных элементов дизайна бренда, знаковых инфраструктурных, архитектурных и культурных проектов. Определение этого критерия является самым трудным при оценке эффективности действующего бренда территории. Он представляет информацию для оценки того, каким образом возникновение бренда влияет на различные параметры социально-экономического развития территории.

Кроме того, можно воспользоваться методом, который поможет выяснить, какой вклад внесло наличие бренда в развитие анализируемой территории: с помощью сравнительной оценки изменяемых параметров анализируемой территории с сопоставимыми, которые не проводят имиджевые действия. Полученную «дельту» значений показателей можно считать вкладом бренда в развитие города [1].

Следующим шагом является определение эффективности бренда. Критерии для такой оценки устанавливаются в зависимости от задач. Такими являются:

- общий объём затраченных средств и ресурсов на создание и развитие бренда. Проводится оценка эффективности использования средств на реализацию того или иного мероприятия. Причём большой объём затрат не всегда приводит к высоким результатам;

- общее количество привлечённых людей на мероприятия и общая сумма затрат. Чем больше количество людей, принявших участие в мероприятиях, тем брендинг более ориентирован на организацию культурных проектов, и способствует их узнаваемости.

Упор при оценке имиджа территории делается на работу с потенциальными целевыми аудито-

риями брендинга, так называемыми «носителями» внешнего имиджа места, а также на выявление представлений о городе «носителями» идентичности места — самими горожанами. Но необходимо правильно интерпретировать анализируемые данные и коррелировать сведения из различных источников [1].

В заключение хотелось бы отметить, что брендинг города оказывает огромное влияние на реализацию стратегии его развития. Процедура создания бренда должна быть упорядоченной. Сложно сразу выявить преимущества города, которые нужно подчеркнуть, поэтому зачастую самым популярным способом является ориентирование на географические особенности местности и достопримечательности территории. Однако он не подходит для каждого случая, поэтому современные специалисты делают ставку на инновации.

В отношении Челябинска конкретного бренда не существует и специальной работы по его формированию активно не ведётся. Сегодня он отстаёт по развитию инфраструктуры, активности местных лидеров, наличию положительной и всесторонней информации о развитии города. На сегодняшний день разработан и внедряется дизайн-код на центральных улицах города, что способствует облагораживанию местности. Но этого недостаточно для создания привлекательного имиджа. Разработка конкурентоспособного имиджа города требует комплексного, системного подхода, основанного на преимуществах территории, исторических особенностях и самобытности населения. При этом огромную роль играет местный лидер и его политика, а также работа его пиар-центра. Насколько этим займётся город Челябинск — вопрос открытый. Он касается не только представителей органов власти, но и бизнеса, а также той части местного населения, которая составляет его городское сообщество.

У Челябинска есть богатый потенциал, и его можно использовать для создания имиджа города как места, достойного для проживания и отдыха людей с различными запросами и сферой деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Визгалов, Д. В. В2 Брендинг города / Денис Визгалов [предисл. Л. В. Смирнягина]. — М. : Фонд «Институт экономики города», 2011. — 160 с.
2. Глинская, И. Ю. Территориальный брендинг — механизм формирования бренда России / И. Ю. Глинская // Вестник Башк. ин-та социал. технологий. — 2016. — С. 15–20.
3. Гришук, В. А. Стратегическое планирование в муниципальном образовании : учеб. пособие / В. А. Гришук. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2016. — 119 с.

4. Как создаётся бренд города: советы и примеры мировых столиц. — URL: <https://evgenysolomin.livejournal.com/547704.html> (дата обращения: 26.08.2019).
5. Рудая, Е. А. Основы бренд-менеджмента / Е. А. Рудая. — М. : Аспект-пресс, 2010. — 256 с.
6. Шалыгина, Н. П. О роли брендинга в формировании туристской привлекательности региона / Н. П. Шалыгина, М. В. Селюков, Е. В. Курач // *Фундамент. исслед.* — 2013. — № 8. — С. 1165–1168.
7. Хосперс, Г. Я. Брендинг города и «взгляд туриста» // *Брендинг территорий. Лучшие мировые практики* / под ред. К. Динни ; пер. с англ. В. Сечной. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. — С. 44–54.
8. Якубова, Т. Н. Территориальный брендинг как инструмент развития региона / Т. Н. Якубова, А. П. Крюкова // *Молодой учёный.* — 2014. — № 21. — С. 484–488. — URL: <https://moluch.ru/archive/80/14255/> (дата обращения: 21.09.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Халиуллина Регина Федоилловна — преподаватель Южно-Уральского государственного технического колледжа, магистрант факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. E-mail: rfhaliullina@bk.ru

Грищук Владимир Андреевич — кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. E-mail: vova_303@mail.ru

REFERENCES

1. Vizgalov D.V. *V2 Branding goroda* [B42 City branding]. Moscow, 2011. 160 p. (In Russ.).
2. Glinskaya I.Yu. Territorial'nyj branding — mekhanizm formirovaniya brenda Rossii. Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tekhnologij) [Territorial branding — a mechanism for the formation of the Russian brand]. *Bulletin of Bashkir Institute of Social Technologies*, 2016, pp. 15–20. (In Russ.).
3. Grishchuk V.A. *Strategicheskoe planirovanie v municipal'nom obrazovanii* [Strategic planning in the municipality: textbook]. Chelyabinsk, 2016. 119 p. (In Russ.).
4. *Kak sozdaetsya brend goroda: sovety i primery mirovyh stolic* [How a city brand is created: tips and examples of world capitals]. Available at: <https://evgenysolomin.livejournal.com/547704.html>, accessed 26.08.2019. (In Russ.).
5. Rudaya E.A. *Osnovy brend-menedzhmenta* [Fundamentals of brand management]. Moscow, 2010. 256 p.
6. Shalygina N.P., Selyukov M.V., Kurach E.V. O roli brendinga v formirovanii turistskoj privlekatel'nosti regiona. Fundamental'nye issledovaniya [About the role of branding in the formation of tourist attractiveness of the region]. *Fundamentalnye issledovaniya* [Fundamental Research], 2013, no. 8, pp. 1165–1168. (In Russ.).
7. Hospers G.Ya. Branding goroda i «vzglyad turista». *Branding territorij. Luchshie mirovye praktiki* [Branding of the city and «tourist's view». Branding of territories. World best practices / Ed. Keita Dinnie; Translated from English by Vera Sechnaya]. Moscow, 2013. Pp. 44–54. (In Russ.).
8. Yakubova T.N., Kryukova A.P. Territorial'nyj branding kak instrument razvitiya regiona [Territorial branding as a tool for the development of the region]. *Molodoj uchenyj* [Young scientist], 2014, no. 21, pp. 484–488. Available at: <https://moluch.ru/archive/80/14255/>, accessed 21.09.2019. (In Russ.).

УДК 330
ББК 67.301

ПЕРСПЕКТИВЫ И УГРОЗЫ ЧЕТВЁРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ИХ УЧЁТ ПРИ ВЫБОРЕ НАПРАВЛЕНИЙ ИННОВАЦИОННОГО РОСТА

Я. Э. Дадаев, С. Д. Хажмурадова

Чеченский государственный университет, Грозный,
Россия

Систематизированы позитивные и негативные последствия внедрения инновационных технологий, характерных для четвертой промышленной революции. Показано, что четвертая промышленная революция даёт шансы на переход к опережающему инновационному развитию. Исследованы процессы реализации отечественными специалистами и бизнесменами отдельных технологий в русле четвертой промышленной революции. Научной новизной работы является разработка обобщённой схемы формирования приоритетных направлений инновационного развития национальной экономики в русле концепции технологического опережения. Доказано, что Россия имеет потенциал инновационного роста, что является актуальным для условий четвертой промышленной революции.

Ключевые слова: четвертая промышленная революция, инновационное опережение, стратегии инновационного развития, потенциал инновационного развития, управление инновационным развитием.

PROSPECTS AND THREATS TO THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION AND THEIR TAKING INTO ACCOUNT IN DIRECTING DIRECTIONS FOR INNOVATIVE GROWTH

Ya.E. Dadaev, S.D. Khazhmuradova

Chechen State University, Grozny, Russia

The positive and negative consequences of introducing innovative technologies characteristic of the fourth industrial revolution are systematized. It is shown that the fourth industrial revolution provides a chance for a transition to advanced innovative development. The processes of the implementation of individual technologies by domestic experts and businessmen in line with the fourth industrial revolution are investigated. The scientific novelty of the work is the development of a generalized scheme for the formation of priority areas for the innovative development of the national economy in line with the concept of technological advancement. It is proved that our country has the potential for innovative growth, which is relevant for the conditions of the fourth industrial revolution.

Keywords: fourth industrial revolution, innovative advancing, innovative development strategies, innovative development potential, innovative development management.

На сегодняшний день состоялись три промышленные революции, коренным образом изменившие производство и быт, среду обитания и качество жизни людей. Их основу со-

ставляли: I (с 1784 г.) — использование энергии пара и воды для механизации производства; II (с 1870 г.) — разделение труда, использование электрической энергии, массовое производство;

III (с 1969 г.) — компьютер и компьютерная техника, электроника и Интернет. На 46-м Международном экономическом форуме в Давосе было отмечено о начале четвертой промышленной революции, что приведёт к преодолению барьеров между человеком и машиной и их интеграции [1]. Это повлечёт кардинальные изменения в мировой экономике и укладе жизни людей, которые будут иметь как положительные, так и отрицательные последствия, причём последние могут привести к социально-экономическим потрясениям и хаосу. Исходя из этого необходимо заранее анализировать возможности и угрозы, которые инициирует четвертая промышленная революция, и разрабатывать планы действий по максимальному использованию благоприятных моментов и предотвращению негативных.

Поскольку проблема является относительно новой, то имеющиеся публикации, в основном электронные, являются малочисленными, в них в общих чертах раскрывается специфика четвертой промышленной революции и рассматриваются укрупнённые прогнозы относительно возможных её последствий. Сущностные признаки и содержание четвертой промышленной революции, а также вызовы, которые она предполагает, и возможные варианты ответов на них изложены в статье Клауса Шваба [2].

Имеющиеся публикации носят весьма обобщённый характер, концептуальные подходы, изложенные в них, нуждаются в детализации до уровня теоретико-методических разработок, которые могли быть непосредственно использованы в практике деятельности как отдельных предприятий и учреждений, так и органов государственной власти для целенаправленного регулирования социально-экономических процессов, вызванных четвертой промышленной революцией.

Целью статьи является анализ и систематизация возможных последствий четвертой промышленной революции как положительных, так и отрицательных, а также разработка рекомендаций по формированию соответствующих стратегий инновационного развития, которые бы позволяли использовать благоприятные возможности для социально-экономического роста и предотвратить неблагоприятные.

Результаты системного анализа и обобщения литературных источников [1; 3–6] и практики внедрения отдельных новых технологий, составляющих основу четвертой промышленной революции, представлены в таблице.

Разработаны авторами на основе [1; 3–6]

В сложившихся условиях: распространение изменений, порождённых четвертой

Продуктовые и технологические инновации, порождённые IV промышленной революцией

Инновация	Ожидаемое последствие	
	Позитив	Негатив
Открытые учебные онлайн-курсы	Доступ к качественному образованию, быстрая адаптация учебных курсов к потребностям рынка	Исчезновение многих учебных заведений, которые не успеют или не смогут трансформироваться
Электронные бытовые приборы, подключённые к Интернету	Согласованное взаимодействие бытовых приборов, например: будильника, кофеварки, кухонного автомата, системы отопления и освещения и т. д.	Необходимость резкого повышения надёжности компьютерной техники и средств коммуникации. Необходимость согласования протоколов обмена данными и «языков» разных видов техники и средств коммуникации. Проблемы информационной безопасности
Электронный банкинг, интернет-бизнес (интернет-торговля, виртуальные предприятия и т. п.), рассматриваемые как единая система	Упрощение и оптимизация процессов, экономия времени и средств, гибкость и адаптивность к изменениям условий внешней среды	Необходимость резкого повышения надёжности компьютерной техники и средств коммуникации. Необходимость согласования протоколов обмена данными и «языков» различных видов средств коммуникации. Проблемы информационной безопасности
3D-печать промышленных и бытовых продуктов	Индивидуализация производства, возможность потребителя самостоятельно изготовить то, что ему нужно	Необходимость программной защиты от несанкционированного изготовления нежелательных вещей, например оружия

Окончание таблицы

Инновация	Ожидаемое последствие	
	Позитив	Негатив
3D-печать трансплантатов (человеческих органов)	Повышение качества и продолжительности жизни людей	Старение населения, перенаселение
Автомобили-автоматы без водителя, подключённые к Интернету	Уменьшение цены и аварийности, оптимизация маршрутов и режимов движения	Безработица водителей и диспетчеров (например, такси). Проблемы информационной безопасности
Автоматические безлюдные заводы, к которым через Интернет подключены продукты, которые они производят, и их потребители	Снижение себестоимости, повышение производительности, адаптивное производство и логистика, кастомизация продукции. Объединение спроса и предложения	Возвращение производства в развитые страны, что будет ударом по экономике стран третьего мира, рост безработицы. Необходимость согласования протоколов обмена данными и «языков» различных видов средств коммуникации. Проблемы информационной безопасности
Новые формы организации труда, например, фриланс	Удобный график работы, самостоятельное планирование рабочего времени, возможность работать в любой стране, не выходя из дома, или из любого места без обязательного присутствия в организации	Самодисциплина, нестабильность доходов отсутствие социальных гарантий, затраты на обустройство рабочего места, постоянный поиск заказов, отсутствие живого общения с коллегами. Резкий разрыв в доходах и качестве жизни между талантом и посредственностью
«Умная» одежда	Автоматическое приспособление одежды к фигуре, эстетичность вида людей	Резкое сокращение индустрии одежды и связанных с ней видов деятельности
Роботы-фармацевты	Контроль в реальном времени за состоянием здоровья каждого индивидуума и своевременное медикаментозное лечение	Возможность неучёта индивидуальных особенностей конкретного организма, что может привести к нежелательным последствиям
Искусственный интеллект в управлении	Повышение качества управленческих решений, скорость реагирования	Безработица интеллектуальных работников. Психологические проблемы людей по причине того, что решения принимают машины, возможность конфликтов человек — машина
Резкое ускорение технологических изменений	Быстрый рост эффективности экономики, повышение качества жизни людей. Востребованность креативных творческих работников	Резкое сокращение времени на переобучение. Функциональная безработица прежде всего работников низкой квалификации, рост социального неравенства. Проблемы талант — посредственность
Электронное управление	Упрощение коммуникаций с представителями власти, быстрое реагирование на запросы, контроль власти, уменьшение субъективизма. Уменьшение роли государства и зависимости от государства	Рост требований к владению телекоммуникационными технологиями, расслоение людей по степени владения ими. Рост требований к представителям власти, их коммуникативности и адаптивности к изменениям. Проблемы информационной безопасности, талант — посредственность
Гибридные войны, стирающие грань между войной и миром	Уменьшение человеческих потерь, степени уничтожения имущества, нанесение ущерба окружающей среде	Психологическое давление на людей, стирание граней между добром и злом, манипулирование людьми

промышленной революцией, завершение пятого технологического уклада и начало перехода к шестому (2020–2025 гг.) для отдельных бизнес-структур и стран в целом является шансом, связанным с переходом на путь опережающего инновационного развития. Прежде всего он возможен у тех стран, которые имеют мощный научно-образовательный и интеллектуальный потенциал, предприниматели и специалисты которых (в крайнем случае их наиболее развитая в ментальном отношении часть) способны быстро адаптироваться, обучаться и переучиваться, использовать свои знания и способности для реализации себя в новых условиях. Такой шанс есть и у России. В отдельных отраслях деятельности, порождённых четвёртой технологической революцией, он достаточно успешно реализуется.

Можно укрупнённо определить приоритетные направления опережающего инновационного развития отечественной экономики. Как основа для формирования соответствующей информационной базы о рыночных возможностях и угрозах, могут быть использованы данные, приведённые в таблице. По сути это именно те перспективные направления, которые уже формируют и будут продолжать формировать шестой технологический уклад (рис. 1).

Как видим из рис. 1, основа нового уклада условно разделена на два блока: первый — это все новые технологии, материалы и т. п., что возникли и продолжают возникать и активно распространяться и развиваться; второй — это все инновации, которые непосредственно связаны с человеком, его ролью и значением в этом мире. Из всего этого можно сделать вывод, что для перехода на опережающее развитие в нашей стране должна произойти значительная образовательная реформа, которая позволит сформировать новое поколение и новый более развитый интеллект. Именно он и является источником и механизмом опережающего развития.

Для обеспечения успеха перехода на опережающий путь инновационного развития необходимо соблюдение ряда условий: стимулирование (материальное и моральное) креативной инновационной деятельности; формирование инновационной инфраструктуры; развитие интеллектуального капитала и инновационной культуры (составляющей интеллектуального капитала), что рассматривается как социокультурный механизм формирования инновационного поведения человека и является одной из основных составляющих инновационно-благоприятной среды.

Основная проблема заключается в правильном выборе приоритетных направлений инновационного развития, для реализации которых имеются необходимые и достаточные условия.

Можно выделить перспективные с коммерческой точки зрения направления научно-технологического инновационного развития на основе сочетания:

- маркетинговых прогнозов, для выявления наиболее вероятных тенденций изменения потребительского спроса на различных товарных рынках;
- экспертных оценок состояния развития науки и техники для определения возможностей воплощения имеющихся и перспективных научно-технических разработок в новые продукты и технологии, которые бы отвечали запросам потребителей как существующим, так и будущим.

Полученные таким образом прогнозы должны учитываться при определении вектора (силы и направленности) мероприятий системы государственного стимулирования приоритетных направлений инновационной деятельности в русле четвёртой промышленной революции.

С учётом изложенного предложена обобщённая схема формирования стратегических направлений опережающего инновационного развития национальной экономики (рис. 2).

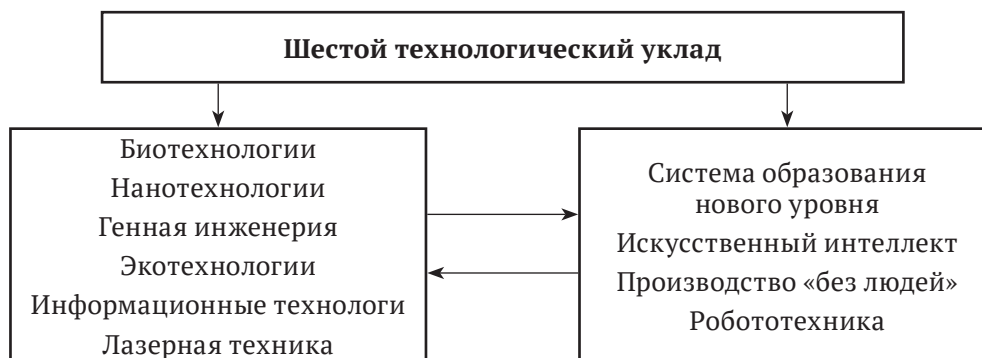

Рис. 1. Основы шестого технологического уклада (предложено авторами)

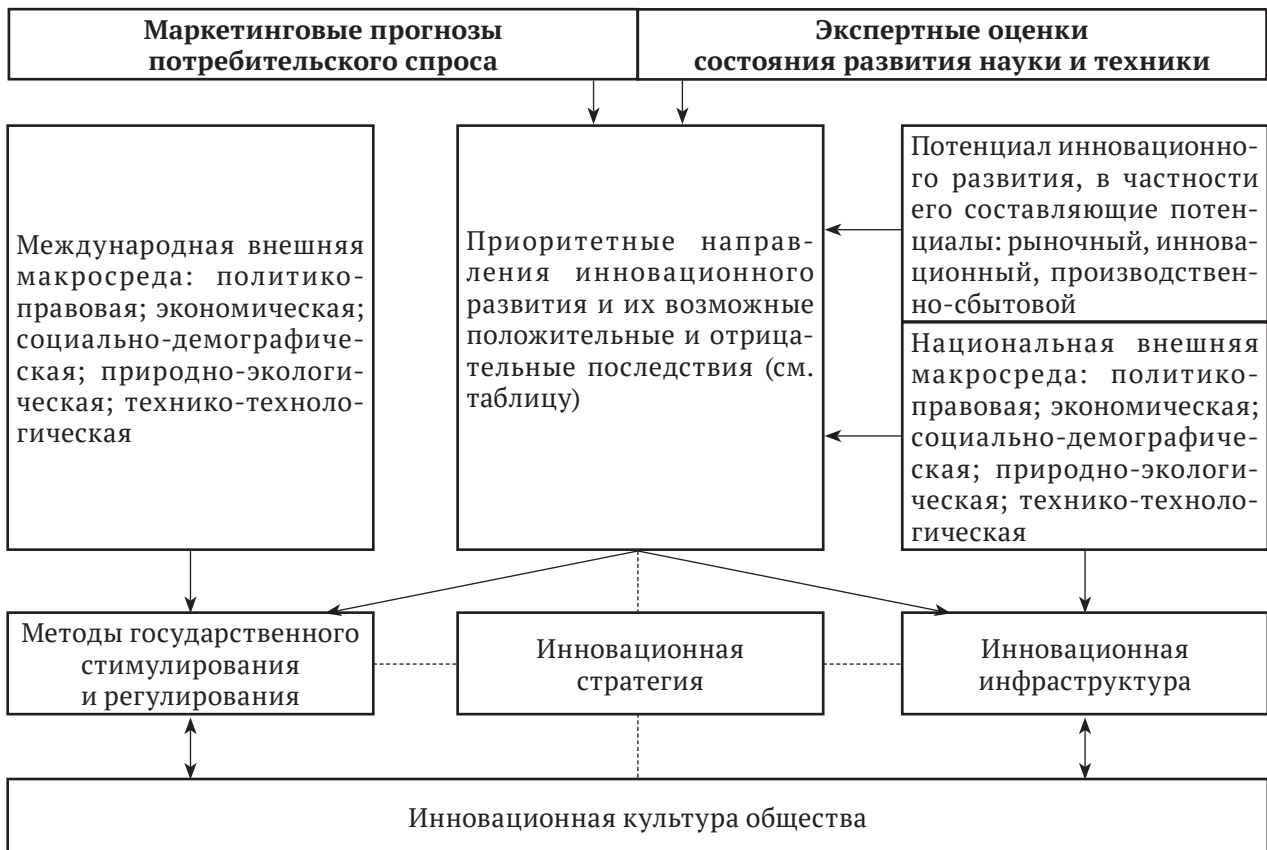

Рис. 2. Схема формирования стратегических направлений инновационного развития (разработано авторами)

На рис. 2 направления информационных потоков на этапах предварительного обоснования изображены стрелками, на этапах окончательного формирования — штриховой линией.

Необходимо отметить, что на этапах обоснования приоритетных направлений инновационного развития необходимо анализировать возможные позитивные и негативные последствия их реализации и принимать соответствующие решения по корректировке методов государственного регулирования и стимулирования инновационной деятельности, формирования или развития инновационной инфраструктуры, а через них влияния на развитие инновационной культуры. При этом во внимание нужно брать составляющие внешней макросреды международного сотрудничества, отражающие систему методов международного регулирования экономико-социо-экологической деятельности.

На форуме также речь шла о снижении действенности методов государственного регулирования по мере набирания силы четвертой промышленной революции [6]. В пессимистических прогнозах утверждается, что верти-

кальные иерархические связи будут уступать горизонтальным и государство в этих процессах может остаться в стороне, оно будет получать всё меньше средств в бюджет, что чревато социальным напряжением, поскольку на общественные программы средств не будет. Однако там речь идёт не столько об отмирании государства, как о его трансформации с жёсткой вертикальной структуры к распределённой горизонтальной.

На уровне отдельных предприятий четвертая промышленная революция даёт дополнительные возможности развития. Массовое применение компьютерных информационных технологий, активное взаимодействие продуктов, технологий и людей приведут к невиданной до этого времени индивидуализации производства и потребления, удешевлению производственных и логистических операций, маркетинга и тому подобному, а это сделает конкурентным малый бизнес и внесёт существенные ограничения в деятельность крупных корпораций, которые медленно изменяются. Побеждать будут те, кто скорее будет приспосабливаться к изменениям условий внешней макро- и микросреды, а в идеа-

ле программировать, инициировать и проводить изменения. Четвёртая промышленная революция даёт шанс. Нужно только им воспользоваться. Несмотря на экономический спад, Россия имеет значительный потенциал для инновационного развития [7; 8].

Таким образом, всё вышесказанное позволило сформировать упрощённый механизм перехода России на путь опережающего развития во время четвёртой волны промышленной революции (рис. 3). Рассматривая рис. 3, необходимо отметить, что определённых реформ и изменений потребует как сектор власти и государственного управления, так и сектор бизнеса. Следовательно, основной задачей власти на этом этапе должны быть законодательные изменения, касающиеся стимулирования и поддержки развития малого бизнеса. Ведь именно малые предприятия являются основой инновационного развития любой экономики. В то же время современный отечественный бизнес также нуждается в реформировании, ведь большинство отраслей, в которых проводится хозяйственная деятельность, уже давно устарели и не отвечают современным потребностям. Прежде всего внимание необходимо уделить развитию человеческого капитала, который выражается уровнем интеллекта, знаниями и опытом работников. Достичь этого можно за счёт активизации концепции непрерывного образования, что предполагает постоянное и многоуровневое обучение работников, которое проводится и через систему электронного обучения.

О важности человеческого фактора для развития экономики отмечается во многих теориях,

таких как теория «информационного общества», концепция «постиндустриального общества» (Дэниел Белл), «пост-фордизма», «постмодернизма», «общества знаний», «информационной революции», «революции белых воротничков», «сетового общества» и др. Однако в эпоху четвёртой промышленной революции знания и опыт людей становятся фактически основными продуктами производства. Именно поэтому развитие человеческого капитала играет значительную роль в опережающем развитии. Именно он может вызвать увеличение количества малых инновационных предприятий, в том числе и за счёт появления новых форм предприятий (фрилансинг, пульсирующие организации и т. п.). Основные усилия таких предприятий должны быть направлены на развитие сферы нематериального производства, то есть на третичный (сектор услуг) и четвертичный сектора экономики (сектор развития новых технологий). Ведь изобретения последних лет свидетельствуют о том, что основой нового технологического уклада становятся именно новые виды услуг и технологий.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. На основе системного анализа литературных источников и практики хозяйствования выделены позитивные и негативные последствия внедрения инновационных технологий (как существующих, так и прогнозируемых), созданных в русле четвёртой промышленной революции. Результаты их систематизации могут быть использованы как основа формирования информационной базы для определения приоритетных направлений инновационного развития.

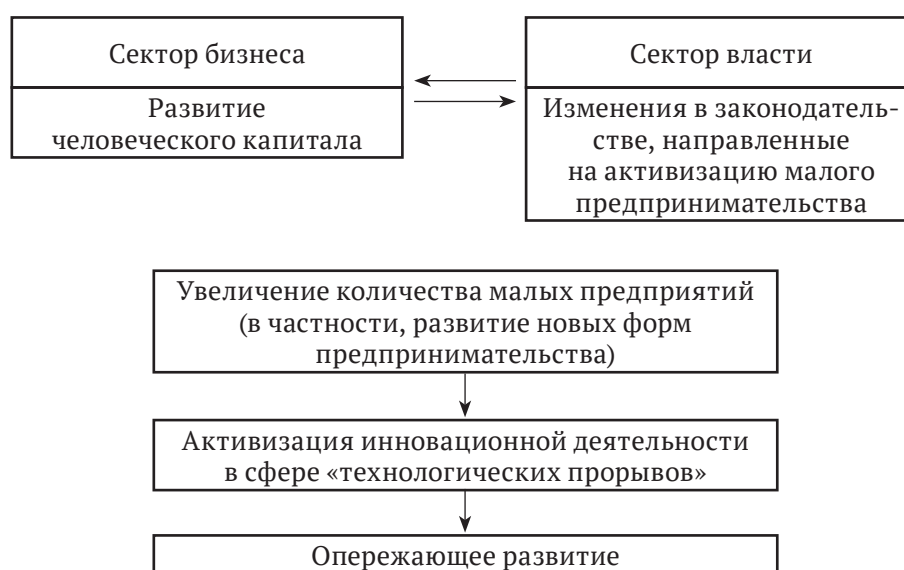

Рис. 3. Упрощённый механизм перехода на путь опережающего развития (разработано авторами)

2. Показано, что распространение изменений, порождённых четвёртой промышленной революцией, завершение пятого технологического уклада и начало перехода к шестому дают шансы как отдельным организациям, так и национальным экономикам перейти на путь опережающего инновационного развития.

3. На примере развития в России новой формы организации труда (фриланса) в отношении различных отраслей деятельности показано, что отечественные специалисты занимают ведущие позиции на мировых рынках, они успешно реализуют технологию, порождённую четвёртой промышленной революцией. Это свидетельствует о значительных потенциальных возможностях перехода к пятому технологическому укладу, связанных с высоким уровнем интеллектуального и кадрового потенциала.

4. Разработана обобщённая схема определения и обоснования приоритетных направлений инновационного развития национальной экономики в русле концепции технологического опережения.

5. Показано, что Россия имеет значительный потенциал инновационного роста, что является актуальным для условий четвёртой промышленной революции. Разработан упрощённый механизм перехода страны на путь опережающего развития.

Полученные результаты развивают теорию инновационного менеджмента в части формирования предпосылок управления выбором стратегий опережающего инновационного развития в условиях четвёртой промышленной революции. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку и научное обоснование соответствующего методического инструментария.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Четвёртая промышленная революция, или Как перестать беспокоиться по поводу курса доллара. — URL: <https://politota.dirty.ru/chetviortaia-promysh-lennaia-revoliutsia-984132/> (дата обращения 5.10.2019).
2. Klaus Schwab. The Fourth Industrial Revolution. What It Means and How to Respond / Schwab Klaus // Foreign Affairs. — 2015. — December 12. — URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution> (дата обращения 5.10.2019).
3. 4-я промышленная революция в Давосе. — URL: <http://expert.ru/2016/01/21/chetvertaya-promyshlennaya-revoljutsiya/> (дата обращения 5.10.2019).
4. Индустрия 4.0: что такое четвёртая промышленная революция? — URL: <http://hi-news.ru/business-analitics/industriya-4-0-cto-takoe-chetvertaya-promysh-lennaya-revoljuciya.html> (дата обращения 5.10.2019).
5. Промышленная революция. — URL: <http://industriya.com/news/185-promyshlennaja-revoljucija-4.html> (дата обращения 5.10.2019).
6. Что подарит и чем угрожает человечеству Четвёртая промышленная революция. — URL: <http://politeka.net/156761-cto-podarit-i-chem-ugrozhaet-chelovechestvu-chetvertaya-promyshlennaya-revoljutsiya/> (дата обращения 5.10.2019).
7. The Global Innovation Index. The Human Factor in Innovation. 2015. — URL: <https://www.globalinnovationindex.org/content/page/gii-full-report-2015/> (дата обращения 5.10.2019).
8. Human Development Report. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World 2015. — URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2015_human_development_report_1.pdf. (дата обращения 5.10.2019).
9. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утв. Постановлением Правительством РФ 28 июля 2017 г. — URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 5.10.2019).
10. Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг. : утв. Указом Президента РФ № 203 от 9 мая 2017 года. — URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 5.10.2019).
11. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. : утв. Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642. — URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения 5.10.2019).
12. Форд, М. Роботы наступают: развитие технологий и будущее без работы. Технология с историей // РБК. — 2016. — 15 июля (№ 125 (2381)). — С. 31.
13. Шваб, К. Четвёртая промышленная революция : пер. с англ. / К. Шваб. — М. : Издательство «Э», 2017.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дадаев Якуб Элхазурович — старший преподаватель кафедры коммерции и маркетинга Чеченского государственного университета, Грозный, Россия. E-mail: dadaev.ya.82@mail.ru.

Хажмурадова Самарт Денисламовна — студент направления подготовки «торговое дело» Чеченского государственного университета, Грозный, Россия. E-mail: dadaev.ya.82@mail.ru.

REFERENCES

1. *Chetvertaja promyshlennaja revoljucija, ili kak perestat' bespokoit'sja po povodu kursa dollara* [The fourth industrial revolution, or how to stop worrying about the dollar]. Available at: <https://politota.dirty.ru/chetviortaia-promysh-lennaia-revoliutsiia-984132/>, accessed 5.10.2019 (In Russ.).
2. Schwab K. *The Fourth Industrial Revolution. What It Means and How to Respond* [The Fourth Industrial Revolution. What It Means and How to Respond]. *Foreign Affairs* [Foreign Affairs], 2015, December 12. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution>.
3. *4-ja promyshlennaja revoljucija v Davose* [4th industrial revolution in Davos]. Available at: <http://expert.ru/2016/01/21/chetvertaya-promyshlennaya-revoljucija/>, accessed 5.10.2019 (In Russ.).
4. *Industrija 4.0: chto takoe chetvertaja promyshlennaja revoljucija?* [Industry 4.0: What is the Fourth Industrial Revolution?]. Available at: <http://hi-news.ru/business-analitics/industrija-4-0-chto-takoe-chetvertaya-promyshlennaya-revoljucija.html>, accessed 5.10.2019 (In Russ.).
5. *Promyshlennaja revoljucija 4* [Industrial revolution 4]. Available at: <http://industriya.com/news/185-promyshlennaja-revoljucija-4.html>, accessed 5.10.2019 (In Russ.).
6. *Chto podarit i chem ugrozhaet chelovechestvu Chetvertaja promyshlennaja revoljucija* [Jelektronnyj reurs] [What will the Fourth Industrial Revolution]. Available at: <http://politeka.net/156761-chto-podarit-i-chem-ugrozhaet-chelovechestvu-chetvertaya-promyshlennaya-revoljucija/>, accessed 5.10.2019 (In Russ.).
7. *The Global Innovation Index. The Human Factor in Innovation. 2015*. Available at: <https://www.globalinnovationindex.org/content/page/gii-full-report-2015/>, accessed 5.10.2019.
8. *Human Development Report. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World 2015*. Available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2015_human_development_report_1.pdf, accessed 5.10.2019.
9. *Programma «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii»* [The program «Digital Economy of the Russian Federation»]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>, accessed 5.10.2019 (In Russ.).
10. *Strategija razvitija informacionnogo obshhestva v RF na 2017–2030 gg* [The development strategy of the information society in the Russian Federation for 2017–2030]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>, accessed 5.10.2019 (In Russ.).
11. *Strategija nauchno-tehnologicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii* [The strategy of scientific and technological development of the Russian Federation]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449>, accessed 5.10.2019 (In Russ.).
12. Ford M. Roboty nastupajut: razvitie tehnologij i budushhee bez raboty. *Tehnologija s istoriej* [Robots are advancing: technology development and the future without work. Technology with history]. *RBK*, 2016, no. 125 (2381), p.31, accessed 5.10.2019 (In Russ.).
13. Shvab K. *Chetvertaja promyshlennaja revoljucija* [Fourth Industrial Revolution] per. s angl. Moscow, 2017.

ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПЕРСониФИЦИРОВАННОГО ПЕНСИОННОГО УЧЁТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

О. И. Казакова, Е. Г. Алпатская

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

Рассматриваются основные направления деятельности Пенсионного фонда РФ по организации индивидуального персонифицированного учёта населения, права, обязанности и направления взаимодействия участников персонифицированного учёта. Цели и функции отдела персонифицированного учёта рассмотрены с точки зрения организации электронного и бумажного документооборота, определены состояние и возможности оптимизации и информатизации деятельности отдела.

Ключевые слова: Пенсионный фонд России, индивидуальный (персонифицированный) учёт, застрахованное лицо, страхователь, страховщик, информатизация пенсионного обеспечения.

INDIVIDUAL FEATURES PERSONALIZED PENSION ACCOUNTING IN MODERN RUSSIA

O.I. Kazakova, E.G. Alpatkaya

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article discusses the main activities of the Pension Fund of the Russian Federation on the organization of individual personified population registration, rights, obligations and areas of interaction of participants in personified accounting. The goals and functions of the personified accounting department are considered from the point of view of organizing electronic and paper documents, the state and possibilities of optimization and informatization of the department's activities are determined.

Key words: Pension Fund of Russia, individual (personified) accounting, insured person, policyholder, insurer, pension provision informatization.

Пенсионный фонд Российской Федерации (далее — ПФР РФ) обеспечивает расчёт и выплату пенсий, пособий, сбор и аккумуляцию страховых взносов, выполняет организацию пенсионных прав и множество других функций. Для реализации пенсионных отношений необходимо зарегистрироваться в системе обязательного пенсионного страхования. Она осуществляется открытием индивидуального лицевого счёта. В этой системе отражаются необходимые сведения для назначения, выплаты и перерасчёта пенсии: о стаже, периодах и местах работы, о страховых взносах, уплаченных работодателем и поступивших в Пенсионный фонд. В системе обязательного пенсионного страхования задействовано три субъекта (рисунок):

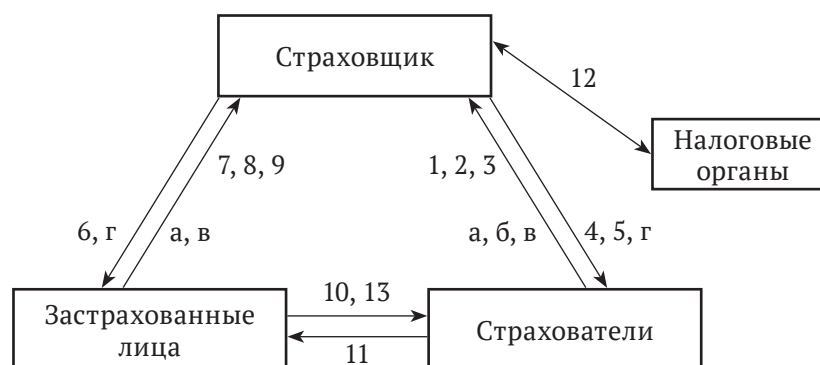
- застрахованные лица (лица, за которых страхователи уплачивают страховые взносы);
- страхователь (работодатели — организации, предприниматели, физические лица либо страхователь и застрахованный в одном лице (в случаях самостоятельной уплаты страховых взносов);
- страховщик (Пенсионный фонд).

Индивидуальный (персонифицированный) учёт — организация и ведение учёта сведений о каждом застрахованном лице для реализации пенсионных прав в соответствии с законодательством Российской Федерации. В системе персонифицированного учёта фиксируются платежи и отчёты работодателей (они же страхователи), сделанные в интересах своих работников.

Правовую основу индивидуального (персонифицированного) учёта составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учёте», законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, регулирующие правоотношения в данной сфере.

Целями индивидуального (персонифицированного) учёта являются [3]:

- создание условий для назначения страховых и накопительной пенсий в соответствии с результатами труда каждого застрахованного лица;
- обеспечение достоверности сведений о стаже и заработке (доходе), определяющих

Взаимодействие участников (субъектов) обязательного пенсионного страхования
(цифрами обозначены основные взаимодействия,
буквами — соответствующие им функции персонафицированного учёта)

размер страховой и накопительной пенсий при их назначении;

- создание информационной базы в целях реализации, совершенствования пенсионного законодательства Российской Федерации, а также для назначения страховой и накопительной пенсий на основе страхового стажа застрахованных лиц и их страховых взносов, а также для оценки обязательств перед застрахованными лицами по выплате страховых и накопительной пенсий, срочной пенсионной выплаты, единовременной выплаты средств пенсионных накоплений;

- развитие заинтересованности застрахованных лиц в уплате страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации;

- создание условий для контроля уплаты страховых взносов застрахованными лицами (что подразумевает получение достоверной и своевременной информации об уплате и о самих застрахованных лицах);

- информационная поддержка прогнозирования расходов на выплату страховых и накопительной пенсий, определения тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, расчёта макроэкономических показателей, касающихся обязательного пенсионного страхования;

- упрощение порядка и ускорение процедуры назначения страховых и накопительной пенсий застрахованным лицам, что также связано с развитием информационных технологий и возможности получать и предоставлять сведения через Интернет (удалённо)¹.

¹ Об индивидуальном (персонафицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования : Федер. закон от 01.04.1996 № 27-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9839/(дата обращения: 26.09.2019).

Большинство целей так или иначе связано с информационной поддержкой застрахованных, с передачей информации в том или ином виде или с использованием информационных технологий для упрощения и ускорения взаимодействий. Это связано с самим происхождением термина «учёт» как регистрации кого-либо (чего-либо) с занесением в списки, предназначенные для использования где-либо. С экономической точки зрения учёт — составная часть управления экономическими процессами и объектами, сущность которого состоит в фиксации их состояния и параметров, сборе и накоплении сведений об экономических объектах и процессах и отражении этих сведений в учётных ведомостях [1].

Страхователи — работодатели, организации, предприниматели, физические лица. Возможна ситуация, когда страхователь и застрахованный совпадают в одном лице, когда предприниматель самостоятельно осуществляет оплату страховых взносов [6]. Страхователи имеют право:

- на участие в системе обязательного пенсионного страхования (1);
- отстаивание своих прав в суде;
- информационную поддержку от страховщика по вопросам, которые связаны с пенсионным страхованием (4).

Страхователи обязаны:

- быть зарегистрированными в ПФР (1);
- своевременно и достоверно предоставлять сведения в ПФР (2);
- перечислять взносы на страхование (3).

Застрахованные лица — собственники пенсионных накоплений, за которых страхователи уплачивают страховые взносы. Они имеют право:

- на ознакомление с данными об уплаченных страховых взносах (6, 11);
- самостоятельное распоряжение пенсионными накоплениями (9, 10);

– реализацию страхового обеспечения из средств пенсионного фонда (13).

Застрахованные лица обязаны:

– предоставить страховщику документы с достоверными данными, на основании которых устанавливается и выплачивается пенсионное обеспечение (7);

– предоставить страховщику информацию о всех изменениях, которые влияют на выплату обязательного страхового обеспечения (8).

Страховщик — Пенсионный фонд РФ либо негосударственный пенсионный фонд. Страховщик имеет право:

– на проведение документальных проверок страхователей (и требование устранения нарушений в случае их выявления) (5);

– обмен информацией с органами налогового контроля (12);

– распоряжение бюджетом Пенсионного фонда и пр.

Страховщик обязан устанавливать перерасчёт и выплату пенсионных выплат.

Организацией и ведением учёта сведений о каждом гражданине, зарегистрированном в системе обязательного пенсионного страхования, занимаются отделы персонифицированного учёта (ОПУ). В системе персонифицированного учёта ПФР РФ зарегистрировано более 153 млн застрахованных работающих лиц и более 43,5 млн пенсионеров. В связи с пенсионной реформой 2018 г. число работающих застрахованных лиц выросло и, как следствие, выросло количество сведений и страховых взносов. Необходимость в развитии системы индивидуального персонифицированного учёта на сегодняшний день обусловлено важной частью обязательного пенсионного страхования, так как на основании учёта страховых взносов рассчитываются трудовой стаж и будущая пенсия граждан.

К основным функциям персонифицированного учёта по закону «Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного пенсионного страхования»¹ относятся [2]:

а) регистрация застрахованных лиц, страхователей (а). С этой целью отдел персонифицированного учёта осуществляет приём документов, проверку их полноты и достоверности, проводит регистрацию застрахованных лиц в системе персонифицированного учёта обязательного пенсионного страхования, формирует дела, при-

сваивает каждому страхователю свой номер дела, работает с органами, которые осуществляют регистрацию того или иного лица (например, с налоговой инспекцией);

б) сбор сведений о страховом стаже, заработной плате и доходе, начисленных, уплаченных и поступивших страховых взносах за застрахованных лиц за период работы после регистрации и внесения их в лицевые счета (б). Согласно закону об индивидуальном (персонифицированном) учёте, индивидуальные сведения предоставляются по определённым формам в установленные сроки. Специалисты отдела персонифицированного учёта осуществляют контроль своевременности и достоверности предоставления сведений страхователями. Каждый месяц страхователи сдают форму СЗВ-М, в которой указываются все работники, которые работают по трудовым или гражданско-правовым договорам. Отчётность включает в себя: реквизиты страхователя (в том числе и номер, присвоенный в ПФР), тип формы СЗВ-М, отчётный период, сведения о застрахованных лицах (фамилия, СНИЛС, ИНН). Сведения за прошедший год предоставляется страхователем в форме СЗВ-СТАЖ до 1 марта текущего года либо до текущего момента в случае ликвидации предприятия. Отчётность включает в себя реквизиты страхователя, тип формы СЗВ-М, отчётный период, сведения о застрахованных лицах (фамилия, СНИЛС, ИНН, период работы, заработок). Контроль за своевременностью и достоверностью предоставляемых сведений направлен на устранение сокрытий от начислений в ПФР;

в) сбор сведений о включаемых в трудовой (страховой) стаж периодах работы и (или) иной деятельности, которые приобретены застрахованными лицами до их регистрации в системе обязательного пенсионного страхования, и внесение их в лицевые счета (в).

Для сбора сведений о трудовом стаже до регистрации в системе обязательного пенсионного страхования (до 2002 г.) существует особая форма СЗВ-К. Сведения берутся из трудовой книжки, квитков о заработной плате (особо актуально, если данного предприятия не существует на сегодняшний день, утеряны все документы фирмы) либо (если предприятие существует/реорганизовано/сменило адрес регистрации и регистрационный номер) поднимаются дела сотрудников в той фирме, где работало данное застрахованное лицо. Указывается ФИО, СНИЛС, дата рождения, место жительства, название организации, должность, период работы, условия труда, стаж, отпуска, выслуга. Отчётность предоставляется на одного сотрудника, на которого ПФР запрашивает форму. Точного срока сдачи

¹ Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного пенсионного страхования : Федер. закон от 01.04.1996 № 27-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9839/(дата обращения: 26.09.2019).

СЗВ-К не установлено, в течение месяца с момента получения уведомления;

г) информационное обеспечение процесса установления и корректировки размера трудовых пенсий (г). Отдел ведёт подготовку отчётности и передачи для дальнейшей в отдел оценки пенсионных прав списки застрахованных лиц, которые приобретают право на трудовую пенсию по старости на общих основаниях либо на трудовую пенсию по старости на досрочных основаниях. Также ОПУ делает запросы в отдел назначения и перерасчёта пенсии на застрахованных лиц, если были дополнения или корректировки в отчётностях их страхователей.

Персонифицированный учёт даёт возможность точнее спрогнозировать численность занятого населения и пенсионеров в стране, выявить изменения в количестве отдельных профессий, вследствие чего дать более точную оценку для расходов на выплату пенсий. Также свою роль играет открытость данных о трудовом стаже — застрахованные лица могут зайти в свой личный кабинет или в самом пенсионном фонде попросить выписку со своего личного страхового счёта, где будут отражены все данные за трудовую деятельность.

В целом деятельность отдела можно охарактеризовать как работу с разного рода информацией (сбор, сортировка, хранение, обеспечение достоверности и своевременности данных), которая подаётся и обрабатывается как в электронном, так и в бумажном виде. Представленные на рисунке взаимодействия в большинстве своём также относятся к информационным, то есть представляют собой движение информации.

Оптимизация деятельности отдела персонифицированного учёта происходит путём перехода на электронный документооборот. Цель электронного документооборота — создание условий для мобильности и удобства работы сотрудников Пенсионного фонда, а также сокращение времени ожидания страхователей в очереди в отчётный период. Например, 15-го числа каждого месяца — крайний срок для подачи формы СЗВ-М (сведения о застрахованных лицах (входящий документ) ежемесячно). Страхователи либо отправляют заранее отчётность почтой России, либо приходят сами в ПФР, приносят печатный и электронный экземпляры в отдел персонифицированного учёта либо отправляют отчётность по телекоммуникационным каналам связи. У каждого предприятия разное количество работников, кому-то невыгодно ради нескольких человек регистрировать электронную подпись, и они приходят сдавать лично, ждут в очереди. Однако для крупных предприятий существует

своя система отчётности. Число работников организации для предоставления сведений на бумажных носителях не должно превышать 25 человек. Для крупных предприятий отчётность сдаётся только в электронной форме, в бумажном виде сдавать такую отчётность нельзя. С крупными страхователями специалисты персонифицированного учёта договариваются о сдаче отчётности ранее установленного законом срока для удобства, своевременности проверки сведений и внесения их в программные комплексы. Ранее все формы отчётности сдавались в печатном виде и хранятся в архиве, никто не застрахован от неверных сведений трудового стажа давних времён, такая подача сведений на сегодняшний день, при условии увеличения застрахованных лиц в связи с пенсионной реформой 2018 г., неактуальна. Обработка сведений с бумажных носителей занимает больше времени на внесение в программы и проверки. Однако, как уже говорилось ранее, не все страхователи готовы перейти на телекоммуникационные каналы связи, поскольку это стоит больших денег, чем отправить отчётность письмом либо принести лично. Пенсионный фонд старается шагать в ногу со временем и постепенно переходит на электронные технологии. Для информатизации пенсионного обеспечения, удобства и увеличения скорости работы ПФР создал несколько специальных программ:

1. Программный комплекс PESRO позволяет загружать формы электронной отчётности, проверять подготовленные документы отчётности (проверка фамилии, имени, отчества, даты и года рождения, номера СНИЛс и ИНН застрахованных лиц), выявлять ошибки при сверке данных из отчётов, составлять пакеты документов и протоколы с результатами обработки документов, предоставляет отчётности, сведения об ошибках и протоколы в региональный Пенсионный фонд. Этот комплекс направлен на автоматизацию взаимодействий 2, 5, 7, 8 (см. рисунок).

2. Автоматизированная информационная система (АИС ПФР). Представляет собой организационно-технологическую систему, состоящую из комплекса средств автоматизации (программно-технологических комплексов) и персонала. Программно-технологические комплексы предназначены для автоматизации деятельности фонда, снижения уровня «ручного труда», повышения скорости оказания государственных услуг гражданам и предоставления информации другим органам власти, которая используется для оказания ими государственных и муниципальных услуг. Целью этой системы является создание многоуровневого единого информационного пространства и системы

управления процессами, гарантирующей эффективную реализацию всех функций, возложенных на ПФР. При создании АИС ПФР нового поколения важнейшим приоритетом является обеспечение информационной безопасности и защиты персональных данных граждан. Данная система автоматизирует взаимодействия 4, 6, 11 (см. рисунок)¹.

3. В 2016 г. разработана обновлённая система АИС ПФР — 2, которая использует облачные технологии и с помощью подсистем обеспечивает взаимодействие отделов ПФР по всей стране. Усовершенствование программы позволяет найти страхователей в другом регионе.

4. Программно-технический комплекс «Администрирование страховых взносов» (ПТК АСВ) обеспечивает автоматизацию по администрированию страховых взносов. С его помощью в части комплекса «Страхователи» возможно найти сведения о регистрации/ликвидации, постановке/снятия с учёта в ПФР плательщиков страховых взносов; использовать выписки с лицевого счёта, платёжные документы; обеспечивать приём и регистрацию отчётности страхователей в соответствии с законодательством РФ; вести контроль за достоверностью и своевременностью уплаты страховых взносов; провести камеральные проверки; контролировать взыскание пеней и штрафов с плательщика. В этой системе существуют предприятия с особым кодом, которые «потерялись», давно не сдавали отчёты на своих работников, никаких сведений о них нет, но на ликвидацию не подавали. В такой программе много устаревших данных страхователей, которые уже неактуальны (например, номера телефонов). Невозможность выяснить судьбы таких страхователей, несмотря на прогрессивные программные комплексы, — огромный минус в работе отдела персонифицированного учёта. Система автоматизирует взаимодействия 2, 3, 5, 12.

5. Программно-технический комплекс системы персонифицированного учёта (ПТК СПУ) позволяет вести централизованную базу данных лицевых счетов о стаже и заработке застрахованных лиц, являющихся основой для назначения пенсий. Комплекс направлен на автоматизацию взаимодействий 6, 11.

6. Электронный журнал материнского семейного капитала, где фиксируется и ведётся учёт обращений по вопросам материнского капитала, что касается взаимодействий 6, 11, 9, 10, 13.

7. Программно-технический комплекс «Назначение и выплата пенсий» — взаимодействия 6, 11, 9, 10.

8. Оренбургская программа «Spru_orb» упрощает подготовку сдачи отчётности в ПФР. Программа намного проще в использовании, чем «1С», она позволяет загружать, вводить, выгружать и распечатывать документы для ПФР: анкеты застрахованных лиц, заявление об обмене страхового свидетельства, заявления о выдаче дубликата страхового свидетельства, сведения о рождении и смерти, индивидуальные сведения их сопроводительную ведомость, сведения о трудовом стаже, об иных периодах стажа, о застрахованных лицах, заявление на дополнительные страховые взносы, реестр застрахованных лиц на страховые взносы, расчёт страховых взносов. Направлена на автоматизацию взаимодействий 4, 2, 5.

Также в этой программе создаются выгрузки файлов при обнаружении и упразднении у застрахованных лиц нескольких индивидуальных лицевых счетов (осуществляется перенос сведений с одного лицевого счета на основной, информация передаётся в региональный центр ПФР, а после подтверждения в отдел перерасчёта и назначения пенсии).

Отдел персонифицированного учёта работает со всеми программами, но в большей степени с двумя программными комплексами: ПТК АСВ и ПТК СПУ.

Важную часть в работе персонифицированного учёта и ПФР в целом занимает архив, так как на основании документов персонифицированного учёта подтверждаются пенсионные права граждан, происходит начисление, перерасчёт пенсии. Хранение документов персонифицированного учёта — необходимая работа отдела. На данный момент у каждого зарегистрированного гражданина РФ есть свой лицевой счёт, на основании которого начисляется пенсия. Все отчётности разных лет существуют не только в электронном виде, но и в бумажном. Все сведения по физическим и юридическим лицам хранятся в архиве. Ответственность за сохранность документов возложена на персонифицированный учёт. Работа по хранению документов персонифицированного учёта в отделении проводится в соответствии с законом об индивидуальном персонифицированном учёте и нормативными документами ПФР.

Архив персонифицированного учёта обладает рядом особенностей [5]:

- он комплектуется специфическими документами с закреплёнными за каждым из них унифицированными формами. На каждого страхователя заведено дело, которое пронум-

¹ Официальный сайт Пенсионного фонда Российской Федерации. — URL: <http://www.pfrf.ru/> (дата обращения: 26.09.2019).

меровано регистрационным номером в ПФР. В нём хранятся все виды отчётностей за все года существования предприятия, а также акты, иски, камеральные проверки и т. д.;

– огромные массивы документов персонального характера поступают на хранение в архивы не учреждений, а отделов отделений ПФР в регионах;

– большая доля обращений к документам, содержащим индивидуальные сведения на застрахованных лиц в системе государственного пенсионного страхования;

– «режимность» архивов, поскольку информация, содержащаяся в документах персонифицированного учёта, является конфиденциальной.

Работа с архивом и контроль документов — занятие трудоёмкое, поэтому всегда существует ответственный за архив специалист либо архивариус. Дела выдаются строго с разрешения начальника отдела персонифицированного учёта, под запись.

Таким образом, персонифицированный учёт в современной Российской Федерации представляет собой систему электронного и бумажного документооборота и осуществляет деятельность:

1) по организации сведений о застрахованных лицах (сбор, аккумуляция, проверка);

2) учёту сведений (контроль своевременности и достоверности, внесение сведений на лицевые счета, контроль за уплатой страховых взносов).

Наиболее автоматизированными и переведёнными на электронный документооборот являются функции а, в, г из вышеперечисленного списка. Если же следовать логике приведённого рисунка, то наиболее автоматизированными являются взаимодействия: своевременное и достоверное предоставление сведений от страхователей в ПФР (2), проведение документальных проверок страхователей Пенсионным фондом (и требование устранения нарушений в случае их выявления) (5), ознакомление застрахованных лиц с данными об уплаченных страховых взносах у страховщика и страхователей (6, 11). Наименее автоматизированы взаимодействия, касающиеся

регистрации страхователей в ПФР (1); перечисления страхователями взносов на страхование (3); предоставления страховщику застрахованными лицами документов с достоверными данными, на основании которых устанавливается и выплачивается пенсионное обеспечение (7), а также информации об изменениях, влияющих на выплату обязательного страхового обеспечения (8). Обобщая анализ, можно сказать, что первичное предоставление сведений, а также контроль страхователей со стороны ПФР автоматизированы достаточно, а вот регистрация, предоставление документов и изменений — недостаточно, что связано также и с вопросами соблюдения закона о персональных данных и относительной недоступности подачи документов в ПФР для граждан через Интернет (как это делается, например, в налоговой инспекции). Что касается регистрации страхователей, то эти сведения передаются из налоговой инспекции в электронном виде.

С каждым годом программно-технические комплексы стараются усовершенствовать, добавить функций, упростить их использование. Возможно, через несколько лет Пенсионный фонд совсем откажется от бумажных носителей (пример — отказ от бумажных СНИЛС, взамен — присвоение индивидуального номера-счёта). Однако на данный момент ни сотрудники, ни страхователи, ни застрахованные лица не готовы полностью перейти на электронный документооборот, так как многолетнюю привычку к бумажным документам сложно преодолеть. Кроме этого, разработка программных комплексов движется медленно, не все новшества идут на улучшение работы, старая электронная техника не выдерживает нагрузки, возложенной на неё. Часто из-за обновлений программы могут не работать какое-то время, что сказывается на темпе и качестве работы специалистов. Также создаёт сложности то, что некоторые взаимодействия автоматизируются тремя-четырьмя программами и необходимо отладить координацию между ними. Однако прогресс не стоит на месте, следовательно, новшеств не избежать и системе Пенсионного фонда. Возможностям этой оптимизации и будет посвящено наше дальнейшее исследование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Учёт // Словари и энциклопедии на Академике. Экономический словарь. — URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/20016 (дата обращения 26.09.2019).
2. Представление сведений индивидуального (персонифицированного) учёта // Пенсионный фонд РФ. — URL: http://www.pfrf.ru/strahovatelyam/for_employers/preds_sved_pers_uchet (дата обращения 26.09.2019).
3. Персонифицированный учёт в России в 2018 году // Юрист-проект.ру. — URL: <http://jurist-protect.ru/personificirovannuj-uchet> (дата обращения 26.09.2019).

4. Сапожникова, Н. И. Индивидуальный (персонифицированный) учёт и его роль в реализации пенсионной реформы / Н. И. Сапожникова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2015 — № 17(372). — Право. Вып. 43. — С. 58–62. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/individualnyy-personifitsirovannyuy-uchet-i-ego-rol-v-realizatsiipensionnoy-reformy> (дата обращения 26.09.2019).

5. Данилова, Е. А. Организация работы архива персонифицированного учёта отделения Пенсионного фонда по Тверской области / Е. А. Данилова, Н. В. Некрасова // Делопроизводство. — 2008. — № 4.

6. Шарифьянова, З. Ф. Социальное страхование в России: проблемы и перспективы развития / З. Ф. Шарифьянова // Инновационная наука. — 2015. — № 12. — С. 350–351.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Казакова Ольга Ильинична — магистрант кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. E-mail: olya.kazakova2013@mail.ru.

Алпацкая Елена Геннадьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. E-mail: selena90@yandex.ru.

REFERENCES

1. Uchet [Accounting]. *Slovari i entsiklopedii na Akademike. Ekonomicheskiy slovar* [Dictionaries and encyclopedias on the Academician. Economic dictionary]. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/20016, accessed 26.09.2019 (In Russ.).

2. Predstavleniye svedeniy individual'nogo (personifitsirovannogo) ucheta [Submission of data of individual (personified) accounting]. *Pensionnyy fond RF* [Pension Fund of the Russian Federation]. Available at: http://www.pfrf.ru/strahovatelyam/for_employers/preds_sved_pers_uchet, accessed 26.09.2019 (In Russ.).

3. *Personifitsirovannyuy uchets v Rossii v 2018 godu* [Personalized accounting in Russia in 2018]. Yurist-proyekt.ru. Available at: <http://jurist-protect.ru/personificirovannyj-uchet>, accessed 26.09.2019 (In Russ.).

4. Sapozhnikova N.I. Individual'nyy (personifitsirovannyuy) uchets i yego rol' v realizatsii pensionnoy reformy [Individual (personalized) accounting and its role in the implementation of pension reform]. Bulletin of Chelyabinsk State University], 2015, no. 17(372), issue 43, pp. 58–62. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/individualnyy-personifitsirovannyuy-uchet-i-ego-rol-v-realizatsiipensionnoy-reformy>, accessed 26.09.2019 (In Russ.).

5. Danilova Ye.A., Nekrasova N.V. Organizatsiya raboty arkhiva personifitsirovannogo ucheta Otdeleniya Pensionnogo fonda po Tverskoy oblasti [Organization of work of archive of the personified account of Office of Pension Fund across the Tver region]. *Deloproizvodstvo* [Office work], 2008, no. 4. (In Russ.).

6. Sharif'yanova Z.F. Sotsial'noye strakhovaniye v Rossii: problemy i perspektivy razvitiya [Social insurance in Russia: problems and prospects of development]. *Innovatsionnaya nauka* [International scientific journal «Innovative science»], 2015, no. 12, pp. 350–351. (In Russ.).

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «МЕЖДУНАРОДНАЯ КООПЕРАЦИЯ И ЭКСПОРТ»

Д. И. Полунин, Г. Г. Павлова

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

Исследована специфика развития экспорта путём достижения целей национальных проектов. Особое внимание уделено государственной поддержке экспортно ориентированных предприятий. Доказано, что сдерживающим фактором для роста экспорта Российской Федерации является уровень предпринимательского климата в стране, регуляторных и административных условий ведения бизнеса. Даны рекомендации по возможным вопросам взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти.

Ключевые слова: национальный проект «Международная кооперация и экспорт», федеральный и региональный уровень поддержки, Челябинская область, экспорт несырьевых неэнергетических товаров и услуг.

THE MAIN DIRECTIONS OF SUPPORT OF ENTERPRISES AT THE FEDERAL AND REGIONAL LEVELS IN THE FRAMEWORK OF THE PROJECT "INTERNATIONAL COOPERATION AND EXPORT"

D.I. Polunin, G.G. Pavlova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article is devoted to the study of the specifics of export development by achieving the goals of national projects. The analysis of institutional conditions of promotion of domestic enterprises on the international market is carried out. Special attention is paid to the state support of export-oriented enterprises. It is proved that the level of the business climate in the country, regulatory and administrative conditions of doing business is a limiting factor for the growth of exports of the Russian Federation. On the example of the Chelyabinsk region, recommendations on possible issues of interaction between Federal and regional authorities in the framework of the implementation of «International cooperation and export» are given.

Key words: national project "international cooperation and export", Federal and regional level of support, Chelyabinsk region, export of non-primary non-energy goods and services.

Международная торговля является опорой современных внешнеполитических интересов и проблем стран во всём мире. Поэтому изучение её характера, динамики развития и современной структуры является значимым элементом в установлении внешней политики государства и его программ развития. Особенность заключается в том, что она предусматривает обмен товарами и услугами между экономическими операторами из разных стран посредством экспорта и импорта, различных торговых операций, осуществляемых в рамках внешнеторговых контрактов.

Проблемы продвижения отечественных предприятий на внешний рынок с помощью государственной поддержки всегда были актуальными для исследований учёных-эконо-

мистов, теоретиков и практиков международных экономических отношений. Из российских исследователей наибольшего внимания, на наш взгляд, заслуживают труды А. А. Кизима и Е. Д. Фролова, а также аналитический доклад под руководством Е. Г. Ясина [1; 4; 5], и другие. Анализ показал, что на сегодняшний день, к сожалению, среди российских компаний реальной международной конкурентоспособностью обладают лишь занятые в экспортно ориентированном сырьевом секторе и производстве военной техники и вооружений. Однако по сравнению с ведущими транснациональными корпорациями их позиции на мировом рынке не столь прочны.

В условиях углубления системного кризиса назрела необходимость изменения социально-

экономической политики, системы и структуры государственного управления, поиска и реализации эффективных путей преодоления угроз дальнейшего погружения в кризис [3].

На основе анализа факторов экономического развития необходимо решить проблемы освоения новых технологий и оборудования, а также создать дополнительные экономические, правовые и административные стимулы для российских и зарубежных инвесторов, уменьшить ставки государственных и банковских кредитов, осуществить льготное кредитование эффективных инвестиционных проектов [2].

При этом стоит отметить, что интенсивному развитию международной торговли способствуют прежде всего унификация правовых, административных и организационно-технических правил и практики регулирования внешней торговли государством.

В мае 2018 г. был разработан и утверждён Указ Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Данный документ стал базисной программой развития страны, в котором сформулированы приоритетные направления сотворения высоко конкурентной экономики на ближайшие годы. Для его исполнения Правительство Российской Федерации в конце декабря завершило работу над формированием новых национальных проектов и определило цели и задачи на период до 2024 г. Их направленность заключается в достижении прорывного научно-технологического и социально-экономического развития России, повышения уровня жизни, формирования условий и возможностей для самореализации и раскрытия одарённости каждого человека¹.

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что внедрение на международный рынок всё большего количества отечественных высокотехнологичных товаров, продуктов питания и услуг рассматривается не только как ключ к росту российской макро-, но и микро-экономики. Что в конечном итоге приводит к повышению уровня благосостояния граждан. При этом все ресурсы государственной поддержки в этой области сосредоточены в национальном проекте «Международная кооперация и экспорт», паспорт которого был разработан Министерством промышленности и торговли РФ.

При разрешении поставленных задач для достижения цели необходимо тесное взаимо-

действие федеральных и региональных органов государственной власти. На данный момент сделано немало.

Федеральный уровень. С 1 июля 2019 г. действует нулевая ставка НДС при экспорте работ и услуг².

Правительство Российской Федерации одобрило законопроект о либерализации валютного контроля в экспорте, который предусматривает отмену с 1 января 2020 г. требования о репатриации резидентами экспортной выручки в российской валюте в отношении несырьевых товаров и поэтапную отмену этого требования в отношении экспорта сырьевых товаров³.

Также начала действовать государственная мера поддержки компаний, реализующих корпоративные программы повышения конкурентоспособности. Для компаний, которые принимают участие в данной программе, коммерческие ставки банков будут снижены до 4,5%. Важно, что государство даёт вполне конкретный сигнал бизнесу — на протяжении нескольких лет будет зафиксирована льготная кредитная ставка. Правительством Российской Федерации по этой программе предусмотрено более 327 млрд р⁴.

Кроме того, Российский экспортный центр совместно с Министерством промышленности и торговли и Министерством экономического развития создают Единую систему продвижения экспорта за рубежом и в субъектах Российской Федерации. Это должно сократить сроки предоставления мер поддержки экспортёрам и упростить схему обращения за поддержкой в зарубежные представительства.

Однако специфика заключается в том, что для успешной реализации данного проекта,

² О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 9 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах»: Федеральный закон от 15 апреля 2019 г. № 63-ФЗ.

³ О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле»: Проект Федерального закона от 26 сентября 2019 г. № 753653-7-ФЗ.

⁴ О государственной поддержке организаций, реализующих корпоративные программы повышения конкурентоспособности, и внесении изменения в Правила предоставления из федерального бюджета субсидии в виде имущественного взноса Российской Федерации в государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» на возмещение части затрат, связанных с поддержкой производства высокотехнологичной продукции: Постановление Правительства России от 23 февраля 2019 г. № 191.

¹ Протокол заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24 декабря 2018 г. № 16. — URL: <http://government.ru/news/35168/>.

Товарная структура экспорта и импорта Челябинской области, тыс. долл. США

Статьи товарной структуры	Экспорт		Импорт	
	2017	2018	2017	2018
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (кроме текстильного)	125 780,5	108 244,1	83 151,3	122 383,7
Минеральные продукты	122 993,0	158 798,2	932 020,3	1 023 406,5
Продукция химической промышленности, каучук	91 117,2	94 907,6	162 867,8	169 181,2
Кожевенное сырьё, пушнина и изделия из них	126,0	102,9	3 833,1	4 929,8
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	8 913,2	14 457,6	11 913,3	17 005,4
Текстиль, текстильные изделия и обувь	10 254,2	11 964,4	28 871,2	25 517,1
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	4 097 850,2	4 352 684,8	493 891,4	378 572,4
Машины, оборудование и транспортные средства	378 018,8	364 910,0	947 525,4	966 779,6
Другие товары	134 606,3	148 109,9	46 021,9	68 044,2
Всего	4 969 659,4	5 254 179,5	2 710 095,7	2 775 819,9

задействован каждый регион Российской Федерации, что в свою очередь способствует развитию как его экспортного, так и импортного потенциала.

Региональный уровень. В качестве драйвера увеличения российского экспорта товаров и услуг проанализируем экономику Челябинской области.

Челябинская область — субъект Российской Федерации, входящий в Уральский федеральный округ. Регион включает в себя 317 муниципальных образований, в том числе 16 городских округов, 27 муниципальных районов, 27 городских поселений и 247 сельских поселений. Административный центр и крупнейший населённый пункт области — город Челябинск¹.

Ход исполнения национального проекта «Международная кооперация и экспорт» поручено контролировать Региональному проектному офису.

Наиболее существенным направлением деятельности в столице Южного Урала являются металлургия и производство готовых металлических изделий, на долю которых сейчас приходится более 70 % объёма всей выпускаемой промышленными предприятиями города продукции.

Товарная структура экспорта и импорта Челябинской области представлена в таблице [7].

Исходя из таблицы видно, что сальдо торгового баланса в 2017–2018-е гг. положительное, при этом в структуре экспорта преобладали металлы,

¹ Челябинская область. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Челябинская_область.

драгоценные камни и изделия из них, а в импорте — машины, оборудование и транспортные средства и минеральные продукты.

После проведённого анализа возникает вопрос: могут ли органы государственной власти Российской Федерации способствовать увеличению экспорта несырьевых неэнергетических товаров и услуг на территории Челябинской области? И если да, то как?

Далее излагается авторское понимание связанных с этим проблем и возможные подходы к их решению.

Министерство сельского хозяйства Челябинской области выступает получателем бюджетных средств на предоставление субсидий на поддержку деятельности производителей российской промышленной продукции, направленной на повышение конкурентоспособности². Поддержка реализуется за счёт средств областного бюджета, в том числе поступивших из федерального бюджета. Также заключено соглашение между Правительством Челябинской области и Министерством промышленности и торговли Российской Федерации о предоставлении целе-

² О внесении изменений в постановление Правительства Челябинской области «Об утверждении порядка и условий предоставления субсидий из бюджета Челябинской области организациям, зарегистрированным на территории Челябинской области, на поддержку деятельности производителей российской промышленной продукции, направленной на повышение конкурентоспособности, увеличение объёмов производства и реализации такой продукции»: постановление Правительства Челябинской области № 359-П от 23 августа 2019 г.

вого межбюджетного трансферта на софинансирование мер поддержки.

На текущий момент на базе Фонда развития промышленности создан Региональный центр компетенций. 17 предприятий Челябинской области получают адресную поддержку повышения производительности труда. 11 организаций заключили контракты на профобучение более 1 100 своих сотрудников. Субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП) оказано более 15 тыс. услуг. Порядка 40 субъектов МСП закончили обучение по программе АО «Российский экспортный центр», ведётся работа по внедрению Регионального экспортного стандарта 2.0. Создан и действует центр компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров [7].

Отсюда следует, что одной из приоритетных задач регионального правительства становится содействие развитию экспортно ориентированных предприятий. Помимо финансовой поддержки экспорта в области существует МФЦ «Территория Бизнеса», в котором собраны все региональные институты поддержки предпринимательства: разработан ряд услуг, регулярно проходят обучающие мероприятия.

С их помощью в июне 2019 г. в Челябинске был проведён масштабный международный форум «Экспорт и инвестиции», участниками которого были около 300 экспортёров, предпринимателей, топ-менеджеров крупных компаний, представителей органов власти, бизнес-сообщества. По итогу была налажена связь с крупными игроками различных стран (Китай, Индия, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Иран, Турция), которые проявляют интерес к российским поставкам продуктов питания и сельскохозяйственной продукции.

Стоит отметить, что одним из видов продукции, представляющих экспортный потенциал Южного Урала, являются крупы, овсяные хлопья, макаронные изделия и готовые завтраки.

Как следствие, в сентябре прошли переговоры по сотрудничеству между Челябинской областью и Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китая (СУАР). В ходе встречи обсуждались вопросы экспорта сельскохозяйственной продукции, об обратном потоке грузов для загрузки транспортно-логистического комплекса «Южноуральский», а также сотрудничество Челябинской области и СУАР в сферах образования, животноводства и обмена сельскохозяйственными технологиями.

По итогам переговоров стороны договорились, что китайская сторона направит подробную информацию об объёме требующейся продукции, а Министерство сельского хозяйства определит

с производителями Челябинской области объём возможных поставок и цены.

Однако существуют некоторые барьеры. Для поддержания деловых связей и увеличения эффективности проводимой сделки необходимо принять некоторые меры на федеральном уровне, в частности, по снижению импортных пошлин на ввозимую продукцию и расширению списка товаров, разрешённых для ввоза в Китай.

Увеличения экспорта услуг можно достичь путём развития туризма на территории озёр Тургояк и Кисегач, которое возможно исключительно при условии соблюдения требований природоохранного законодательства наряду с сохранением рекреационного и экологического потенциала.

Ныне экологическая обстановка на Тургояке ухудшилась. Несмотря на то, что Тургояк — памятник природы и на нём запрещена хозяйственная деятельность, уровень воды в водоёме понизился, в неё попадают технические стоки, а на берегу ведётся строительство. Согласно статистике, в районе озера Тургояк расположено 400 баз отдыха, их ежегодно посещают около миллиона туристов, преобладающая часть которых иностранные. При этом на территории озёр пересекаются сразу два статуса: курортный и особо охраняемый. Они отчасти противоречат друг другу, осложняя и сохранность природы, и развитие инфраструктуры. Некоторые земли туристических зон и вовсе принадлежат министерству обороны. На территории запретной зоны запрещается строительство объектов капитального строительства производственного, социально-бытового и иного назначения, а также проведение ландшафтно-реабилитационных, рекреационных и иных работ, создающих угрозу безопасности военного объекта и сохранности находящегося на нём имущества¹.

Одно из решений по защите — придать берегам озера региональный статус природного парка, а также, как сказал губернатор Челябинской области Алексей Текслер: «Пока предприятия не наберут объёмы по очистным сооружениям, значит, будут снижать мощности по объёмам производства».

Подводя итог вышесказанному, можно с уверенностью говорить, что важным сдерживающим фактором для роста экспорта является уровень пред-

¹ Об установлении запретных и иных зон с особыми условиями использования земель для обеспечения функционирования военных объектов Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, выполняющих задачи в области обороны страны»: Постановление Правительства РФ от 5 мая 2014 г. № 405

принимательского климата в стране, регуляторных и административных условий ведения бизнеса.

Поэтому решение данных задач будет способствовать значительному росту экспорта товаров

и услуг в рамках реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт» на территории Челябинской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кизим, А. А. Стратегии выхода российских предприятий на международные рынки: проблемы и перспективы / А. А. Кизим, С. С. Фокин // *Финансы и кредит*. — 2008. — № 8 (296). — С. 70–72.
2. Кудрин, А. П. Новая модель роста для российской экономики / А. П. Кудрин, Е. Т. Гурвич // *Вопр. экономики*. — 2014. — № 12. — С. 4–36.
3. Френкель, А. А. Проблемы формирования социально-экономической политики / А. А. Френкель, Б. И. Тихомиров // *Экономика, налоги, право*. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26719333> (дата обращения 03.11.2019).
4. Фролова, Е. Д. Мировая экономика и международные экономические отношения: современное состояние, проблемы и основные тенденции развития : учеб. пособие / Е. Д. Фролова и др. — Екатеринбург : Урал. федер. ун-т, 2016. — 184 с.
5. Ясин, Е. Г. Российская экономика: от трансформации к развитию / Н. В. Акиндинова, В. А. Бессонов, Е. Г. Ясин // *Доклад к XIX апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества*, г. Москва, 10–13 апреля 2018 г. — М. : Выш. шк. экономики, 2018. — 55 с.
6. Данные Министерства экономического развития Челябинской области. — URL: <https://mineconom74.ru/news/!#v-chelyabinskoy-oblasti-podveli-promezhutochnye-itogi-realizacii-nacproektov> (дата обращения 03.11.2019).
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области. — URL: <https://chelstat.gks.ru> (дата обращения 03.11.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Полунин Дмитрий Игоревич — студент факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. E-mail: d.i.polunin@mail.ru.

Павлова Галина Геннадьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. E-mail: galina.pavlova.7878@mail.ru.

REFERENCES

1. Kizim A.A., Fokin S.S. Strategii vyhoda rossijskikh predpriyatij na mezhdunarodnye rynki: problemy i perspektivy [Strategies for Russian enterprises to enter international markets: problems and prospects]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 2008, no. 8, pp. 70–72. (In Russ.).
2. Kudrin A.P., Gurchich E.T. Novaya model' rosta dlya rossijskoj ekonomiki [New growth model for the Russian economy]. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2014, no. 12, pp. 4–36. (In Russ.).
3. Frenkel' A.A., Tihomirov B.I. Problemy formirovaniya social'no-ekonomicheskoy politiki [Problems of the formation of socio-economic policy]. *Ekonomika, nalogi, pravo* [Economics, taxes, law]. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26719333>, accessed 03.11.2019. (In Russ.).
4. Frolova E.D. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya: sovremennoe sostoyanie, problemy i osnovnye tendencii razvitiya* [The world economy and international economic relations: current status, problems and main development trends]. Yekaterinburg, URFU, 2016. 184 p. (In Russ.).
5. Yasin E.G., Akindinova N.V., Bessonov V.A. *Rossijskaya ekonomika: ot transformacii k razvitiyu* [Russian economy: from transformation to development] doklad k XIX Aprel'skoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva [report to the XIX April international scientific conference on the problems of economic and social development]. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2018. 55 p. (In Russ.).
6. *Dannye Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya CHelyabinskoy oblasti* [Data from the Ministry of Economic Development of the Chelyabinsk Region]. Available at: <https://mineconom74.ru/news/!#v-chelyabinskoy-oblasti-podveli-promezhutochnye-itogi-realizacii-nacproektov>, accessed 03.11.2019. (In Russ.).
7. *Dannye territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Chelyabinskoy oblasti* [Data from the territorial body of the Federal State Statistics Service for the Chelyabinsk Region]. Available at: <https://chelstat.gks.ru>, accessed 03.11.2019. (In Russ.).

ОРГАНИЗАЦИЯ И ОПТИМИЗАЦИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ ГЕНЕТИЧЕСКИХ РИСКОВ ОБЛУЧЕНИЯ

С. А. Шалагинов, Л. Д. Микрюкова

Уральский научно-практический центр
радиационной медицины
Федерального медико-биологического агентства,
Челябинск, Россия

На доступном широкому кругу читателей уровне дана оценка возможностей статистического анализа генетических заболеваний в группах потомков облучённых лиц на современном этапе. Проанализированы особенности проявлений наследственных заболеваний в сравнении с заболеваниями, вызванными радиационным воздействием в родительском поколении. Охарактеризованы особенности оценки генетических рисков при облучении гонад с учётом существующих объективных трудностей, связанных в первую очередь с недостаточностью прямых оценок состояния генетического здоровья у потомков облучённого населения. Оценены перспективы проведения эпидемиологических и статистических клинико-генетических исследований у потомков второго и третьего поколений (детей и внуков облучённых родителей) с учётом достижений современной радиационной генетики.

К л ю ч е в ы е с л о в а: статистика, генетические риски, методы анализа, радиационные эффекты, радиационная генетика, заболевания.

ORGANIZATION AND OPTIMIZATION OF STATISTICAL EVALUATION ACTIVITIES GENETIC RISKS OF RADIATION EXPOSURE

S.A. Shalaginov, L.D. Mikryukova

Ural scientific and practical center of radiation medicine
FMBA of Russia, Chelyabinsk, Russia

The article assesses the possibilities of statistical analysis of genetic diseases in groups of descendants of irradiated persons at the present stage at a level accessible to a wide range of readers. The features of manifestations of hereditary diseases in comparison with diseases caused by radiation exposure in the parent generation are analyzed. The features of the assessment of genetic risks during gonad irradiation are characterized, taking into account the existing objective difficulties associated primarily with the lack of direct assessments of the genetic health of the descendants of the irradiated population. The prospects of epidemiological and statistical clinical and genetic studies in the descendants of the second and third generations (children and grandchildren of irradiated parents), taking into account the achievements of modern radiation genetics.

К e y w o r d s: statistics, genetic risks, methods of analysis, radiation effects, radiation genetics, diseases.

В радиационной биологии подробно описаны специфические заболевания, являющиеся прямым следствием радиационного воздействия. Например, лучевая болезнь, радиационные ожоги, лучевая катаракта. Также доказано влияние радиационного фактора на возникновение некоторых широко распространённых заболеваний, например, злокачественных новообразований или заболеваний системы кровообращения [7–10]. Если в отношении облучённых лиц мы можем говорить о прямом действии ионизирующего излучения на организм, на те или иные критические органы и ткани, то в отношении потомков такое действие всегда опосредовано — облучаются половые клетки родителей, а риск заболеть

имеют их дети или, возможно, внуки и правнуки. У облучённых родителей и их прямых потомков можно ожидать развитие совершенно различных по своей природе заболеваний. Заболевания, которые могут возникнуть у детей, совсем не такие, как у облучённых родителей. Лучевая болезнь, радиационные ожоги, лучевая катаракта, не могут передаваться по наследству. Также не могут в результате прямого наследования передаваться радиационно обусловленные раки и сердечно-сосудистые заболевания. У потомков облучённых людей речь может идти о наследственных заболеваниях и врождённых пороках развития, которые встречаются значительно реже, чем выявляемые у облучённых родителей

онкологические заболевания и заболевания сердечно-сосудистой системы, проявляемые, как правило, вскоре после рождения. Несмотря на то, что наследственные заболевания в совокупности встречаются гораздо реже, число их возможных форм и разновидностей в сотни раз превышает число форм и разновидностей онкологических и сосудистых заболеваний. Таким образом, оценка влияния радиационного фактора на состояние здоровья потомков требует принципиально иных подходов. Безусловно, она является более сложной задачей, решением которой занимается радиационная генетика.

Генетические заболевания являются результатом поражения созревающих половых клеток, из которых, в конечном счёте, формируются яйцеклетки и сперматозоиды — носители генетической информации. В настоящее время хорошо известно, что радиация является одним из факторов, способных вызывать мутации в этих клетках и в некоторых случаях (далеко не всегда) приводит к формированию наследственных заболеваний у потомков. Очень важным является величина дозы радиации, полученная на половые железы родителями или одним из них. Понятно: чем выше доза, тем выше риск рождения больного потомства. При этом актуальность проблемы генетических эффектов сохраняется для диапазона доз существенно меньше величины дозы, вызывающей постоянное бесплодие у мужчин и женщин или смерть от лучевой болезни [4; 5].

Суммарная частота всех выявляемых наследственных заболеваний среди необлучённого населения по современным данным на большинстве исследованных территорий не превышает 3% [1; 3; 6; 11]. Естественным является вопрос: насколько может увеличиться заболеваемость после облучения в тех или иных дозах, при тех или иных условиях облучения. В настоящее время принято считать, что острое облучение в дозе, вызывающей лучевую болезнь лёгкой степени тяжести, может увеличить число мутаций (изменений в генетическом аппарате половых клеток) в два раза. При хроническом облучении, имевшем место, например, на Южном Урале, величина удваивающей дозы существенно выше и соответствует дозовому диапазону, достаточному для формирования лучевой болезни средней степени тяжести, то есть такой величине, которую реально получила лишь очень небольшая часть облучённых людей на реке Теча [7; 9]. Более того, абсолютное большинство населения на Южном Урале получило дозы в 5–20 раз меньше минимального значения дозы, способной привести к формированию самой лёгкой степени лучевой болезни. Соответственно, и риск возникновения

наследственных заболеваний у потомства в связи с облучением родителей резко уменьшается.

Следует заметить, что принятые в радиационной генетике значения генетического риска [3; 7] основаны главным образом на экспериментальных данных, полученных при облучении животных, по большей части мышей. В то же время результаты прямых генетико-эпидемиологических исследований в настоящее время в силу различных причин не позволяют сделать методологически надёжных обоснованных оценок генетического риска при облучении. Например, изучение потомства облучённых людей в Хиросиме и Нагасаки не позволило установить связь между облучением и частотой вновь возникших наследственных заболеваний. Не удалось получить положительных результатов в других масштабных исследованиях потомков облучённого населения [3; 6; 11]. Таким образом, существует противоречие между экспериментальными и клиническими данными. В данной ситуации важное значение приобретает поиск новых методов исследования.

Неоднозначность и противоречивость эпидемиологических оценок, их несоответствие экспериментальным данным могут быть связаны с особой сложностью генетических процессов в человеческих популяциях, с недостаточной проработанностью проблемы на современном этапе. Международным Комитетом по радиационной защите предпринимаются попытки корректировки коэффициентов генетического риска ионизирующего излучения, связанные, например, с уточнением фоновых региональных частот наследственных заболеваний, учётом возможности восстановления нормальной структуры ДНК после радиационного поражения, оценкой возможности передачи части наследственных заболеваний через несколько поколений потомков. Основной проблемой является непонимание всех биологических механизмов «очищения» популяции от мутантных генотипов. Кроме того, высказывается предположение о возможности иных, не связанных с мутациями в классическом понимании этого слова изменений наследственных задатков в организме потомков облучённого населения. Это могут быть так называемые эпигенетические изменения и рекомбинативная (немутационная) генетическая изменчивость.

В последнее время всё чаще высказываются мнения, что от изучения генетической заболеваемости у потомков облучённого населения следует отказаться. Главным аргументом при этом называется отсутствие реальных результатов, полученных при изучении человеческих популяций, которые подтверждали бы известные

экспериментальные данные, полученные на животных.

Однако существуют весомые аргументы в пользу необходимости продолжения изучения данной проблемы. В связи с этим перспективным является изучение состояния генетического здоровья потомков 2-го и 3-го поколений (внуков и правнуков) облучённых лиц. Так, по данным МКРЗ, у них могут быть выявлены более высокие риски. Некоторые хромосомные перестройки, например, сбалансированные транслокации, ряд заболеваний с аутосомно-доминантным типом наследования, могут клинически не проявляться у детей облучённых родителей, проявляясь только у их внуков.

Для поколений внуков и правнуков по сравнению с поколением детей ожидается улучшение качества диагностики патологических проявлений, в том числе возникающих в результате радиационно-индуцированных мутаций, например, микроделаций. Многие лабораторные методы верификации генетических нарушений (цитогенетические, биохимические, молекулярно-генетические) стали доступны

в повседневной практике только в последние годы.

В заключение хотелось сказать, что генетика, в том числе и радиационная, является бурно развивающимся направлением науки. Разрабатываются новые, всё более тонкие методы генетического анализа, совершенствуются традиционные методы, используемые на протяжении ряда лет, что открывает новые возможности понимания механизмов влияния облучения половых клеток родителей на состояние здоровья их детей, внуков и правнуков. Широко обсуждаемая проблема действия малых доз радиации на геном, в частности, способность вызывать нестабильность генетического аппарата в ряде поколений потомков облучённых биологических объектов, не нашла должного преломления в клинических исследованиях на человеке. Таким образом, положение об отсутствии влияния радиации на состояние здоровья первого и последующих поколений конкретных детей, родившихся от облучённых людей (при различных, зафиксированных на сегодняшний день условиях и обстоятельствах облучения), не может считаться окончательным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гинтер, Е. К. Наследственные болезни в российских популяциях / Е. К. Гинтер, Р. А. Зинченко // Вестн. ВОГиС. — 2006. — Т. 10, № 1. — С. 106–125.
2. Пузырёв, В. П. Генетико-эпидемиологическое исследование наследственной патологии в Западной Сибири / В. П. Пузырёв, Л. П. Назаренко. — Томск : СТТ, 1999. — 255 с.
3. Публикация 103-й Международной Комиссии по радиационной защите (МКРЗ) : пер. с англ. / под общ. ред. М. Ф. Киселёва и Н. К. Шандалы. — М. : Алана, 2009.
4. Радиационная медицина / под ред. Л. А. Ильина. — М., 2004 — Т. 1. — 989 с.
5. Радиационная медицина / под ред. Л. А. Ильина. — М., 2001 — Т. 2. — 418 с.
6. Anderson, B. Genetic Disorders in Children and Young Adults: a Population Study / B. Anderson et al. // American Journal of Human Genetics. — 2000. — Vol. 42. — P. 677–693.
7. Ecological and health effects of the radiation accident of 1957 at the Mayak PA / eds. : A. V. Akleyev, M. F. Kiselev. — Moscow : «Medbioextrem» Rus. Min. of Health, 2001. 290 p.
8. ICRP Publication 118. — Elsevier, 2012. — 322 p.
9. Medical-biological and ecological impacts of radioactive contamination of the Techa river / ed by A. V. Akleyev, M. F. Kisselyov. — Moscow : «Medbioextrem» Rus. Min. of Health, 2001. 530 p.
10. Mikryukova, L. D. Cataract in the chronically exposed residents of the Techa riverside villages / L. D. Mikryukova, A. V. Akleyev // Radiation and Environmental Biophysics. — 2017. — Vol. 56, no. 4. Pp. 329–335.
11. Sankaranarayanan, K. Ionizing radiation and genetic risks. IX. Estimates of the frequencies of Mendelian diseases and spontaneous mutation rates in human populations / K. Sankaranarayanan // Mutat. Res., 1998. P. 129–179.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шалагинов Сергей Александрович — кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник эпидемиологической лаборатории Уральского научно-практического центра радиационной медицины, Челябинск, Россия. E-mail: shalaginov@urcrm.ru

Микрюкова Людмила Дмитриевна — кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник эпидемиологической лаборатории Уральского научно-практического центра радиационной медицины, Челябинск, Россия. Челябинск. E-mail: mik@urcrm.ru

REFERENCES

1. Ginter E.K., Zinchenko R.A. Nasledstvennyye bolesni v rossiyskikh populaciyah [Hereditary diseases in Russian populations]. *Vestnik VOGiS*, 2006, no. 10 (1), pp. 106–125. (In Russ.).
2. Puziryov V.P., Nazarenko L.P. *Genetiko-epidemiologicheskoye issledovaniye nasledstvennoy patologii v Zapadnoy Sibiri* [Genetic and epidemiological study of hereditary pathology in Western Siberia]. Tomsk, STT, 1999. 255 p. (In Russ.).
3. *Publikaciya 103-y Mezdunarodnoy Komissii po radiacionnoy zachte (MKRZ)* [ICRP Publication 103], ed. by M. F. Kisseluova i N. K. Shandali. Moscow, 2009. (In Russ.).
4. *Radiacionnaya medicina* [Radiation Hygiene], ed. by L. A. Ikyina. Moscow, 2004. Vol. 1. 989 p. (In Russ.).
5. *Radiacionnaya medicina* [Radiation Hygiene]. ed. by L. A. Ikyina. Moscow, 2004. Vol. 2. 418 p. (In Russ.).
6. Anderson B., et. al. Genetic Disorders in Children and Young Adults: a Population Study. *American Journal of Human Genetics*, 2000, vol. 42, pp. 677–693.
7. Ecological and health effects of the radiation accident of 1957 at the Mayak PA, eds.: A. V. Akleyev, M. F. Kiselev. Moscow, 2001. 290 p.
8. ICRP Publication 118. Elsevier, 2012. 322 p.
9. Medical-biological and ecological impacts of radioactive contamination of the Techa river, ed. by A.V. Akleyev, M.F. Kisselyov. Moscow, 2001. 530 p.
10. Mikryukova L.D., Akleyev A.V. Cataract in the chronically exposed residents of the Techa riverside villages. *Radiation and Environmental Biophysics*, 2017, vol. 56, no. 4, pp. 329–335.
11. Sankaranarayanan K. Ionizing radiation and genetic risks. IX. Estimates of the frequencies of Mendelian diseases and spontaneous mutation rates in human populations. *Mutat. Res.*, 1998. Pp. 129–179.

УДК 332.1
ББК 65.05

КОУЧИНГ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ СТИЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Т. Д. Галкина

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

Одной из инновационных технологий управления персоналом является коучинг. Его рассматривают с двух сторон: как стиль менеджмента и как разновидность консультирования. В данном исследовании коучинг рассматривается как инновационный стиль управления персоналом. Цель статьи — выявить особенности коучингового стиля управления персоналом. Статья является изложением результатов исследования, которое проводилось с использованием методов теоретического анализа и обобщения научной литературы, особенностей и инструментов коучинга применительно к управлению персоналом.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *коучинг, коучинговый стиль управления персоналом, коуч-менеджмент.*

COACHING AS AN INNOVATIVE STYLE PERSONNEL MANAGEMENT

T.D. Galkina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

One of the innovative technologies of personnel management is coaching. It is considered from two sides: as a style of management and as a kind of consulting. In this study, coaching is considered as an innovative style of personnel management. The purpose of the article is to identify the features of coaching style of personnel management. The article is a summary of the results of the study, which was conducted using the methods of theoretical analysis and generalization of scientific literature, features and tools of coaching in relation to personnel management.

K e y w o r d s: *coaching, coaching style of personnel management, coaching management.*

Успешность организации определяется способностью руководства максимально задействовать ресурсы каждого сотрудника. Управление персоналом как процесс осуществляется с помощью различных методов, приёмов, технологий, которые дают возможность менеджерам эффективно осуществлять функции оценки, мотивации, развития и обучения персонала. Методы и технологии постоянно совершенствуются — на смену устаревшим приходят инновационные.

Одной из таких инноваций стал коучинг. По мнению И. С. Багдасарьян, Е. Н. Сочневой, коучинг «это технология, направленная на раз-

витие лидерских, коммуникативных и других способностей, выступает в качестве эффективной помощи в достижении целей профессиональной деятельности через постановку “сильных” вопросов, дающих возможность подвести человека к адекватному решению, принять ответственность за свой выбор, действия и переживания» [2]. Таким образом, коучинг является технологией, которая может одновременно решать несколько задач — мотивации, развития и обучения персонала.

Понятие коучинга было введено в 1990-х гг. бизнесменом и консультантом Д. Уитмором.

В России активные исследования теоретических и практических проблем коучинга начались с Международной конференции, которая прошла в Санкт-Петербурге и Москве в 2002 г. Анализ научной литературы показал, что в России коучинг рассматривается в двух аспектах: как стиль менеджмента и как разновидность консультирования. В данной статье коучинг рассматривается как инновационный стиль управления персоналом.

Поскольку в России коучинг широко не распространён, эта технология считается неким эксклюзивным и недоступным мероприятием. Авторы многих статей утверждают, что коучинг в России не пользуется общепризнанным доверием, потому что в большинстве случаев им занимаются некомпетентные специалисты [2–6; 8; 9]. Конечно, чтобы использовать в практической деятельности инструменты коучинга, необходимо, по меньшей мере, понимать их смысл и иметь опыт использования этой технологии. Но эти требования типичны и необходимы для выполнения любого вида деятельности. То же самое можно сказать про ведение тренингов или осуществление преподавательской деятельности.

Поэтому проблема заключается не в некомпетентности коучеров, а в новизне этого вида деятельности: чем больше специалистов в разных областях деятельности будут использовать инструменты коучинга, тем быстрее технология станет доступной и понятной.

Основная цель коучингового взаимодействия в организации — направить сотрудника на достижение эффективных результатов деятельности и помочь самостоятельно принимать решения в проблемных ситуациях, способствовать достижению целей организации за счёт раскрытия внутреннего потенциала сотрудников [4].

Специалисты интегральной коучинговой школы считают, что «роль бизнес-коучинга заключается в развитии делового мышления сотрудников, повышении их активной жизненной позиции, ответственности, инициативности, уверенности в себе, лояльности к компании и приверженности к её курсу. Как результат, на уровне снижения текучести кадров и уменьшения затрат, повышается эффективность и увеличивается доходность компании» [4].

Выделяют следующие особенности внедрения коуч-менеджмента:

1. Руководитель реализует свои каждодневные функции (планирование, организацию, мотивацию, контроль, координацию), используя коучинговый стиль управления и инструменты коучинга.

2. Коучинговый стиль управления персоналом предполагает наличие доверия между руководителем и подчинённым. Если же между ними существует напряжённость во взаимодействии, то применение инструментов коучинга не принесёт эффекта.

3. Коуч-менеджмент применяется в определённых ситуациях, подходит не для каждого сотрудника и не для каждой организации. Наиболее актуален коучинг для развивающихся организаций, где есть постоянные изменения: освоение рынка, старт новых проектов, разработка инновационных продуктов и т. д. [4].

Что касается сотрудников в роли клиентов коуча, то А. Дмитриенко и А. Иванова считают, что инструменты коучинга эффективны только применительно к «зрелым» сотрудникам. Всех сотрудников авторы делят на четыре группы [3]:

Уровень 1 — «новичок» (дилетант). Это сотрудник, который только что пришёл в организацию, знакомится с ней и ни в чём себя ещё не проявил. «Новичок» демонстрирует высокую потребность в том, чтобы ему подробно рассказали и показали, как надо выполнять то или иное действие. Из данной характеристики следует, что сотрудники этого уровня пока не готовы принимать самостоятельных решений и брать на себя ответственность за результаты своей работы, а значит, коучинговый стиль управления им не подходит.

Уровень 2 — исполнитель. Это сотрудник, который успешно прошёл этап стажировки, понял, что от него требует начальство и в полной мере справляется со своей работой. Этому сотруднику уже можно ставить сложную многошаговую задачу, однако в совокупности с подробной инструкцией. «Исполнитель» пытается понять цель и принципы работы организации. В идеале об этом ему рассказывает наставник или руководитель. В противном случае исполнитель сам добывает эти знания путём проб и ошибок. В такой ситуации некоторые из сотрудников теряют служебное рвение и перестают интересоваться организацией, в которой они работают, им достаточно своей должностной инструкции. Другие, напротив, приобщаются к общим целям, испытывают гордость, порождённую чувством принадлежности к своей организации, и готовы развиваться ради общего блага. К сотрудникам этого уровня вполне возможно применять коучинговый стиль управления.

Уровень 3 — специалист. Это сотрудник, который уже доказал на практике свою способность справляться с порученной задачей. У него появляются идеи о том, как можно выполнять работу более эффективным способом. Такой сотрудник

нуждается в том, чтобы его выслушали и готов принимать на себя ответственность и рисковать. По отношению к этим сотрудникам коучинговый стиль является самым эффективным стилем управления. В противном случае специалист либо разочаровывается, либо начинает проявлять несогласованную инициативу, которая может быть расценена как попытка выхода из-под контроля.

Уровень 4 — партнёр. Это сотрудник, который уже не нуждается в непосредственном руководстве. Все решения он принимает самостоятельно, лишь иногда ставя в известность руководство. Нуждается в постановке общей цели и в том, чтобы ему не мешали её достигать своими способами. Если такой возможности нет — он уходит из организации. Сотрудники этого уровня вполне способны сами быть руководителями и коуч-менеджерами.

Таким образом, можно сделать вывод, что коучинговый стиль управления в большей степени подходит сотрудникам второго, третьего и четвёртого уровня.

Кроме повышения эффективности работы отдельных сотрудников, коучинговый стиль можно использовать для разрешения неоднозначных ситуаций, при разработке инновационных решений, для налаживания взаимодействия между отделами, для сплочения команды и т. д.

Рассмотрим аргументы в пользу использования коуч-менеджмента в организации [4]. Во-первых, он повышает эффективность сотрудников. Суть коучингового стиля управления персоналом — вместо указаний — вопросы. Эта технология вовлекает сотрудника в процесс управления деятельностью организации. Работник сам находит оптимальное решение и сам берёт на себя ответственность за его результаты. Это повышает активность и инициативность в работе. Коучинг помогает им найти в себе те способности и ресурсы, которые пока не востребованы, но могут помочь работать намного эффективнее. Во-вторых, персонал развивается. Коучинг, как подход в менеджменте, позволяет руководителю, осуществляя свои каждодневные функции с использованием коучинговых инструментов, увеличивать КПД подчинённых и развивать их. В-третьих, возрастает адаптивность компании к изменениям. Подчинённые, благодаря вопросам, которые задают им руководители, начинают думать, размышлять, искать, относиться к задачам бизнеса, как к своим собственным. Сотрудники становятся более инициативными, гибкими, сознательными.

В то же время следует учитывать и ряд негативных последствий при внедрении коуч-менеджмента:

1) руководитель теряет возможность «быть всегда правым». Отказаться от единоначалия не так просто, особенно, если это внутренняя потребность. И даже аргумент, что подчинённые начнут сами продуктивно выполнять свои задачи, не работает для таких руководителей;

2) люди быстро растут и могут уйти. После коучингового взаимодействия работникам может потребоваться карьерный рост, им необходимо создать возможность реализации их амбициозных идей. Если таких возможностей у компании нет, лучше коуч-менеджмент не внедрять. Коучинг уместен в растущих организациях, где постоянно необходимы творческие люди, лидеры проектов и т. д.;

3) руководитель тратит дополнительное время и энергию. Конечно, намного проще и быстрее рассказать сотруднику, что необходимо сделать, составить план и контролировать его реализацию, но при этом не задействуются дополнительные ресурсы человека. Кроме того, он безынициативен и ответственность перекладывается на руководителя. Таким образом, трата ресурсов руководителя в краткосрочной перспективе оборачивается высвобождением времени, которое он тратит на бесконечный контроль и улаживание текущих проблем;

4) риск не получить ожидаемый результат. Если подойти к коуч-менеджменту с точки зрения профессионального и системного использования разработанной технологии, то риск резко снижается.

Обобщив ряд исследований, можно выделить следующие результаты от внедрения коуч-менеджмента:

- развитие мышления сотрудников;
- развитие активной жизненной позиции;
- повышение инициативы;
- значительное повышение эффективности в работе;
- увеличение лояльности сотрудников;
- снижение текучести кадров;
- уменьшение затрат;
- повышение доходности организации [4];
- улучшение психологического «климата» коллектива;
- повышение уровня мотивации, инициативности, осознанности, вовлечённости в рабочий процесс;
- раскрытие дополнительных ресурсов и возможностей для реализации поставленных задач;
- оптимизация бизнес-процессов;
- развитие сотрудников и организации в целом;

- рост ответственности каждого сотрудника за результаты деятельности компании и реализации её миссии;
- снижение конфликтности, улучшение уровня взаимодействия, рост сплочённости;
- облегчение процессов внедрения изменений;
- повышение качества «продукта» [6].

Однако риски при внедрении инновационных изменений всегда есть, и это надо учитывать и уметь управлять ими.

При внедрении коуч-менеджмента целесообразно использовать следующие приёмы работы с возникающими трудностями:

- 1) создание в организации сообщества (онлайн или очного) коучей-менеджеров. Цель — делиться знаниями, достижениями, опытом, получать поддержку и обратную связь от коллег;
- 2) проведение однодневного тренинга. Цель — разобрать сложности, возникающие при использовании стиля коучингового взаимодействия.

Не каждый руководитель может стать эффективным коуч-менеджером. Для выполнения данных функций необходимо обладать дополнительными компетенциями.

В России эти компетенции пока не разработаны, однако они описаны Международной федерацией коучинга (ICF) [8].

Таким образом, коучинг как инновационный стиль управления персоналом устанавливает равные взаимоотношения между сотрудниками и руководителями; никогда не даёт готовых решений, а создаёт условия для самостоятельного поиска этого решения; нацелен на развитие будущих перспектив и потенциала сотрудника; помогает устранить внутренние страхи и барьеры; стимулирует к самообучению и саморазвитию.

В коучинге множество преимуществ по сравнению с другими стилями управления персоналом. Его главное достоинство — соответствие направленности современного менеджмента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аткинсон, М. Достижение целей: пошаговая система : монография / М. Аткинсон. — М. : Альпина Паблшерз, 2013. — 281 с.
2. Багдасарьян, И. С. Коучинг в России: за и против / И. С. Багдасарьян, Е. Н. Сочнева. — URL: <http://economy.science-review.ru/ru/article/view?id=849> — (дата обращения: 16.10.2019).
3. Дмитриенко, А. Коуч-менеджмент в компании. С чего начать? / А. Дмитриенко, А. Иванова. — URL: https://iteam.ru/publications/human/section_67/article_727 (дата обращения 1.06.2019).
4. Заднепровская, А. Зачем коучинг бизнесу? / А. Заднепровская. — URL: <http://coach-school.com.ua/uslugi/kouching-v-organizatsii/> (дата обращения 1.10.2019).
5. Катунина, Н. Е. Коуч-менеджмент в современных организациях: практические аспекты / Н. Е. Катунина. — URL: <http://business.in-texno.ru/rcps/expert/kouch-menedzhment-vsovremennnykhorganizatsiyakh-prakticheskie-aspekty> (дата обращения 1.06.2019).
6. Мулянова, К. Ю. Развитие коучинга как инструмента кадрового менеджмента в России / К. Ю. Мулянова // Контентус. — 2014. — № 3 (20). — С. 7–12.
7. Самольянов, О. А. Коучинг до самой сути. Что важно? : монография / О. А. Самольянов. — СПб. : Речь, 2008. — 204 с.
8. Ужакина, Ю. Коучинг в России / Ю. Ужакина. — URL: <https://www.pro-personal.ru/article/8582-kouching-v-rossii> (дата обращения 2.07.2019).
9. Чумакова, С. Коучинг для высокой эффективности управления и жизни от опытного управленца / С. Чумакова. — URL: liwing.ru (дата обращения 1.06.2019).
10. Шекшня, С. Как эффективно управлять свободными людьми. Коучинг : монография / С. Шекшня. — М. : Альпина Паблшерз, 2010. — 206 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Галкина Татьяна Дмитриевна — магистрант факультета управления Челябинского государственного университета, помощник юриста отдела правового сопровождения банковских услуг ГУ ПАО «Челябинвестбанк», Челябинск, Россия. E-mail: Tania-galkina@mail.ru.

REFERENCES

1. Atkinson M. *Poshagovaya sistema* [Achievement of goals: step-by-Step system: monograph]. Moscow, Alpina Publishers, 2013. 281 p. (In Russ.).
2. Baghdasaryan I.S., Sochneva E.N. Kouching v Rossii: za i protiv [Coaching in Russia: pros and cons]. Available at: <http://economy.science-review.ru/ru/article/view?id=849>, accessed 16.10.2019 (In Russ.).
3. Dmitrienko A., Ivanov A. Kouch-menedzhment v kompanii. S chego nachat'? [Coaching-the management of a company. Where to start?]. Available at: https://iteam.ru/publications/human/section_67/article_727, accessed 1.06.2019 (In Russ.).
4. Zadneprovskaya A. Zachem kouching biznesu? [Why does business need coaching?]. Available at: <http://coach-school.com.ua/uslugi/kouching-v-organizatsii/>, accessed 1.10.2019 (In Russ.).
5. Katunina N.E. Kouch-menedzhment v sovremennyh organizatsiyah: prakticheskie aspekty [Coaching management in modern organizations: practical aspects]. Available at: <http://business.in-texno.ru/rcps/expert/kouch-menedzhment-vsovremennykhorganizatsiyakh-prakticheskie-aspekty>, accessed 1.06.2019 (In Russ.).
6. Melanova K.Y. Razvitie kouchinga kak instrumenta kadrovogo menedzhmenta v Rossii [Development of coaching as a tool of personnel management in Russia]. *Kontentus* [Contentus], 2014, no. 3 (20), pp. 7–12. (In Russ.).
7. Smolyanov O.A. Kouching do samoj suti. CHto vazhno?: monografiya [Coaching to the core. What matters?: monograph]. St. Petersburg: Speech, 2008. 204 p. (In Russ.).
8. Uzhakina Yu. Kouching v Rossii [Coaching in Russia]. Available at: <https://www.ahhh!pro-personal.ru/article/8582-kouching-v-rossii>, accessed 2.07.2019 (In Russ.).
9. Chumakova S. Kouching dlya vysokoj effektivnosti upravleniya i zhizni ot opytnogo upravlenca [Coaching for high management efficiency and life from an experienced Manager]. Available at: liwing.ru, accessed 1.06.2019 (In Russ.).
10. Shekshnya S. *Kak effektivno upravlyat' svobodnymi lyud'mi. Kouching* [How to effectively manage free people. Coaching: monograph]. Moscow: Alpina Publishers, 2010, 206 p. (In Russ.).

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ КОМПАНИИ

М. Э. Мартынова, С. Г. Камшилов

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

Рассмотрены основные направления управления персоналом в условиях формирующейся цифровой экономики. Повышение эффективности этого процесса основано на принципах автоматизации с использованием современных цифровых технологий, средств и инструментов, позволяющих повысить результативность и конкурентоспособность организации. Выполнен анализ основных HR-инструментов. Выявлены основные тренды развития цифровых инструментов в HR-сфере на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: цифровые технологии, управление персоналом, автоматизация, HR- digital.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN COMPANY PERSONNEL MANAGEMENT

M.E. Martynova, S.G. Kamshilov

Chelyabinsk state University, Chelyabinsk, Russia

The article discusses the main directions of personnel management in the context of the emerging digital economy. Improving the efficiency of this process is based on the principles of automation using modern digital technologies, tools and tools to increase the efficiency and competitiveness of the organization. You have performed an analysis of the main HR tools, the results of which are grouped into tables. The main trends in the development of digital instruments in the HR- sphere for the near future have also been identified.

Keywords: digital technologies, personnel management, automation, HR- digital.

Цифровизация бизнес-процессов уже давно превратилась из туманной перспективы в неотъемлемую часть операционной деятельности организаций различных форм собственности. Многим средним и крупным компаниям удалось автоматизировать большинство операций, которые прежде выполнялись вручную, а прикрепление сотрудника к офисному рабочему месту перестало быть обязательным. Широко используются технологии открытого пространства, удалённой работы, в том числе фрилансинг, аутсорсинг. Готовность организаций перестраивать бизнес-процессы с учётом новейших IT-трендов и, в первую очередь, цифровизации является на данный момент важным условием конкурентоспособности компаний. Иногда это необходимо и для выживания их на рынке.

Рассмотрим подробнее современные средства и методы по управлению персоналом, начиная от цифрового скрининга рынка трудовых ресурсов и заканчивая развитием персонала в организации. Как отмечено выше, благодаря цифровизации процесс постановки задач и оценки качества их выполнения становится более автоматизированным, прозрачным, центра-

лизованным, эффективным. И главное — его результатом становится накапливаемая структурированная информация по бизнес-процессу «Управление персоналом».

Существенное значение в данном бизнес-процессе играет развитие сотрудника в организации. Ранее приходилось проводить все этапы вручную, заполнять и сканировать массу документов, а сейчас этот процесс полностью автоматизирован и унифицирован благодаря соответствующим программным продуктам и компетенциям HR-специалистов. И для традиционного кадрового учёта также используется множество различных программ.

Все существующие программы по их функциональным возможностям можно разделить на четыре основные группы:

1. Программы для отдела кадров: учёт заработной платы, рабочего времени и личных дел.

Например, 1С: «Зарплата и управление персоналом». Предназначена для комплексной автоматизации кадрового учёта и расчёта заработной платы на небольших и средних предприятиях, в том числе имеющих сложную иерархическую структуру. Программа в первую очередь ориентирована на задачи кадровых служб и бухгалтерии,

ведущих регламентированный учёт и расчёты с персоналом [2].

2. Программы для оценки и управления обучением персонала, подбора кадров по навыкам и личным качествам.

Программа 1С: «Предприятие 8. Оценка персонала» предназначена для автоматизации процессов оценки персонала на предприятии на основе модели компетенций, использования профессиональных и психологических тестирований, оценки результатов труда по KPI-показателям.

3. Программы для кадровых агентств: хранение резюме, вакансий, работодателей, поиск и публикация в Интернете.

Например, программа CS Polibase «Кадровое агентство». Служит для комплексной автоматизации кадровых агентств и кадровых служб. Представляет собой сетевой программный комплекс, обеспечивающий комплексную автоматизацию кадровых агентств и кадровых служб предприятий.

4. Комплексные программные продукты, имеющие модульную структуру (полностью покрывают функционал первой и второй групп и частично третьей группы).

К таким продуктам возможно отнести систему E-Staff для автоматизации подбора персонала. Она предназначена для HR-служб компаний, осуществляющих полный цикл по подбору персонала, а также для рекрутинговых агентств. E-Staff — система полного цикла, автоматизирующая большинство рутинных операций в рекрутинге.

Несмотря на наличие большого и разнообразного количества программных продуктов по HRM, существуют ряд проблем, с которыми сталкиваются компании в процессе подбора персонала, а именно [6]:

- классические методы поиска и подбора персонала не всегда эффективны и просты, зависят от структуризации бизнес-процесса;
- возникновение сложностей с массовым подбором кадров у средних и крупных компаний, в том числе в сезонные периоды;
- неэффективный внутренний и внешний подбор кадров;
- другие проблемы (сколько менеджеров подключить, сколько времени уделить, какой бюджет составить, как обработать большое количество данных, как не потерять резюме в процессе обработки и т. д.).

Для решения данных проблем также используется автоматизация процессов подбора, отбора кадров, найма и развития персонала с использованием сетевых возможностей и эффектов среды Интернет, помноженная на межфункциональные

компетенции HR-специалистов. Так, на текущий момент помимо глобальной сети задействованы различные мобильные приложения, облачные технологии и сервисы, job-сайты, социальные сети, онлайн-инструменты оценки кандидатов, технологии электронного обучения.

Внедрение digital-технологий в бизнесе и HRM является необходимостью сегодняшнего дня. Digital-технологии значительно снижают трудоёмкость, ускоряют бизнес-процесс управления персоналом. Рассмотрим наиболее популярные и востребованные HR-специалистами Digital-инструменты (табл. 1).

Job-сайты — один из базовых рабочих инструментов любого рекрутера. Однако есть проблема того, что поток кандидатов редет, а поиск резюме по заданным параметрам не даёт никакого результата. Также требуется достаточно большое количество времени на обработку и сбор информации о потенциальном кандидате [1].

Следующим значимым HR-инструментом являются социальные сети. Сегодня ни один рекрутер не мыслит подбор кандидатов без социальных сетей. В первую очередь популярны профессиональные социальные сети, такие как: LinkedIn, Профессионалы.ru, «Мой Круг», а также все остальные: Facebook, «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой мир», Twitter.

В социальных сетях можно использовать следующие варианты [3]:

- искать группы по поиску работы или отраслевые группы, в них размещать объявления о вакансии;
- разместить вакансию на своей личной странице так, чтобы она была доступна подписчикам (ещё можно попросить кого-то из подписчиков порекомендовать, сделать репост вакансии). Как правило, создаётся персональная страница компании либо страница HR-рекрутера;
- разместить вакансию в группе своей организации (и здесь тоже можно попросить о репосте);
- либо же сразу искать в социальных сетях потенциальных кандидатов и отправлять им индивидуальные предложения; использование таргетированной рекламы компании с обзором подходящих вакансий для того или иного соискателя.

Данный канал поиска эффективен тем, что объявления видят как кандидаты, для которых поиск работы на данном этапе актуален, так и те, кто трудоустроен, но в перспективе может стать потенциальным соискателем. При увеличении охвата аудитории есть вероятность, что информация о вакансии дойдёт до «того самого

Наиболее распространённые в HRM digital-инструменты

Digital-инструменты	Краткая характеристика
Job-сайты: HeadHunter, zarplata.ru, superjob.ru, rabota.ru	Самый доступный и дешёвый источник, к которому обращаются опытные HR-специалисты для поиска нужных кандидатов. Дают возможность работодателю и претенденту заявить о себе либо активно просматривать резюме для поиска кандидатов
Социальные сети и месенджеры: ВКонтакте, Одноклассники, Facebook, Instagram, WhatsApp, Viber, Skype	Использование социальных сетей уменьшает временные затраты на общение с потенциальным кандидатом, при этом происходит непосредственное взаимодействие. Использование социальных сетей даёт достаточно ясную картину о потенциальном кандидате; складывается первое впечатление. Также возможно использование таргетированной рекламы своей организации
Онлайн-тестирование на сайте работодателя	Данный инструмент помогает кандидату оценить уровень своих компетенций, необходимых для работы в компании, работодателю понять насколько подходит кандидат на ту или иную должность
Электронное обучение	Происходит экономия времени, обучающийся может проходить обучение вне работы, в любое время. Таким образом, вступая в должность, сотрудник имеет определённый уровень подготовки

кандидата». Также объявление о вакансии в социальных сетях видят не только кандидаты, но и их друзья и близкие, которые абсолютно бесплатно для компании делятся информацией с её будущим сотрудником.

Российские социальные сети лишь начинают играть на этом поле. Так, у компании Mail.ru есть сервис взаимодействия с работодателями на базе сети «Мой мир». Нажатием пары кнопок анкета пользователя превращается в резюме, доступное к рассмотрению потенциальными работодателями.

Следует отметить, что на сегодняшний день основной тренд в HRM — подбор кандидатов за талант и компетенции, а не за опыт в конкретной сфере. Чёткое определение набора подходящих компетенций, которые необходимо оценить, концентрация на фактах и тщательная проверка данных повышают валидность оценки кандидатов. Один из цифровых инструментов, позволяющих оценить уровень компетенций потенциального сотрудника — онлайн-тестирование на сайте работодателя.

Данный метод позволяет сэкономить время как потенциального кандидата, так и менеджера по подбору персонала. Нет необходимости приглашать кандидата в офис, он может пройти тестирование из любого места и в комфортное для него время. Преимущество данного метода состоит и в том, что потенциальный кандидат и работодатель на первичном уровне могут определить, насколько подходит та или иная вакансия для определённого человека.

Таким образом, экономится время на отбор кандидатов.

Одной из крупных компаний, использующих данный инструмент, является компания Nestle. Тесты компании Nestle применяются для первичной оценки соискателей, в частности, навыков понимания числовых и текстовых данных. Компания использует тесты СЕВ SHL. Психометрические SHL-тесты — один из digital-инструментов для набора персонала, который позволяет отсеять неподходящих кандидатов ещё до собеседования. SHL-тесты не проверяют знания соискателей, они оценивают их интеллектуальные способности. Согласно статистике, после прохождения SHL-тестов до собеседования доходят 70–80 % потенциальных претендентов¹.

Одной из базовых целей бизнес-процесса «Управление персоналом» является обучение и развитие сотрудников, обусловленная множеством причин: развитием науки и техники, динамикой внешней среды, освоением новых видов деятельности, развитием самой компании [4].

Чтобы сэкономить время сотрудника, поступившего на работу, используется такой распространённый инструмент, как электронное обучение. Не все компании обладают достаточными интеллектуальными и материальными ресурсами, чтобы обучать сотрудников на рабочих местах или в своих HR-центрах с использованием

¹ SHL тесты. — URL: <https://www.hr-director.ru/article/67386-shl-testy-19-m4/> / (дата обращения 29.10.2019)

программных продуктов. Электронное обучение (e-learning) — это использование информационных технологий для доступа к учебным материалам за пределами учебной аудитории, офиса. Электронное обучение включает в себя ряд методов обучения, в том числе информационные видео, диаграммы, различные профессиональные тесты. Все эти методы являются удобными для пользователей и облегчают процесс обучения. В качестве завершающей точки прохождения курса выступает экзамен, который тестирует навыки и знания, полученные в процессе прохождения курса. После прохождения курса и положительной сдачи экзамена стажёр получает сертификат, который действует как формальное доказательство его нового набора навыков.

Электронное обучение используют многие крупные компании. Одной из таких является международная компания Bonduelle. У компании Bonduelle есть глобальная система дистанционного обучения, которую поддерживают коллеги во Франции и с помощью которой обучают сотрудников по всему миру [7].

Отметим также, что digital-каналы и инструменты — это обязательный на текущий момент и даже значительный элемент работы с аудито-

рией потенциальных кандидатов и сотрудников линейных позиций. В табл. 2 рассмотрены ключевые инструменты, которые помогут подойти к системной работе в данном направлении.

В условиях сжатия бизнес-процессов на основе цифровизации меняются и ключевые показатели, по которым оценивают эффективность HRM. Так, HR-трендами в 2020 г. могут стать:

- *Дальнейшая персонализация подходов к управлению персоналом.*

Сотрудник теперь не просто часть группы, а носитель уникальных свойств, к каждому работнику подбирается индивидуальный подход, идёт упор на его развитие, самореализацию, выявление идей и потребностей. Растёт интерес к программе wellbeing, чтобы сохранять баланс между работой и личной жизнью, но при этом будет повышаться производительность труда, увеличиваться эффективность работы сотрудников и повышаться удовлетворённость работой.

- *Произойдёт новый виток развития корпоративного обучения.*

В 2020 г. усилятся в HRM такие направления, как наставничество, менторство, микрообучение внутри организации, электронное обучение, менеджмент знаний, а также создание индивидуальных методов и систем обучения персонала.

Таблица 2

Digital-инструменты в управлении персоналом компании

Digital-каналы и инструменты	Краткое описание
HR-модули интегрированных программных комплексов (уровень ERP), системы стратегического управления бизнесом (BPM)	Для разработки функциональной стратегии по управлению персоналом необходимо провести кадровый аудит: определить, какие зоны работы с персоналом нуждаются в изменениях прежде всего, каковы цели и задачи внедрения digital-инструментария, что компания хочет получить в итоге, какие цели бизнеса будут сопровождаться с помощью нового инструментария. Затем нужно описать, какой именно набор каналов и технологий внедрять
Digital Communication Tools	Использование социальных сетей и мессенджеров — от самых простых, например, WhatsApp до специализированных решений для работы команд, например, Slack
Цифровой скрининг резюме	Уменьшение рутинных ручных операций, особенно на первых этапах рекрутинга, за счёт автоматизации предварительного скрининга резюме. Это позволяет рекрутеру заниматься тем, что действительно приносит дополнительную ценность компании, а именно, экспертизой, оценкой кандидатов, переговорами. Сервис прескрининга резюме на основе машинного обучения сегодня предлагают и HeadHunter, и IBS, и другие компании
Развитие сотрудников на основе цифровых технологий	Существуют определённые сложности в области оценки развития сотрудников, которые всё время оказываются на новых ролях, даже если название позиции сохраняется. Необходимый инструмент оценки кандидатов — это использование обратной связи, опросы и корректировки траектории развития для целей сохранения регулярной оценки и выстраивания всех остальных процессов

- *Возрастёт количество технологических решений для HRM.*

Борьба за таланты и экономические условия в 2019–2020 гг. приведут к росту HR-технологий с элементами искусственного интеллекта. Благодаря данным технологиям компании увеличивают свой отрыв от конкурентов, которые в свою очередь продолжают использовать устаревшие программы и инструменты.

- *Будут реализованы подходы к использованию искусственного интеллекта и больших данных.*

В 2020 г. будет сделан упор на bigdata, благодаря которым даже средний бизнес сможет реализовать интересные решения. BigData — это огромных объёмов данные разной степени структурированности, которые анализируются специальными программами. Основные HR-направления, в которых на данный момент применяется BigData [8]:

- рекрутмент, по причине большого количества неструктурированных данных: профили в социальных сетях, фотографии, комментарии — всё это даёт пространство для анализа, изучения и подбора подходящих кандидатов;

- анализ внутренних коммуникаций, таких как анализ почты, телефонных разговоров, встреч в календарях, переписки в корпоративных коммуникаторах и так далее;

- формирование графиков работы сотрудников — анализ загрузки на основании прошлых периодов и предложение по более удобным графикам сменности.

- *Повышение гибкости рабочего графика сотрудников.*

В компаниях увеличивается количество сотрудников, которые работают постоянно на удалённом графике или временно, ради реализации определённого проекта. Производится перемещение сотрудников между отделами компании. Используются открытые пространства, коворкинг-центры для выявления талантов, поскольку именно такие работники предлагают нестандартные решения для задач из различных сфер.

- *Будет происходить дальнейшая интеллектуализация труда.*

Рутинная, шаблонная работа постепенно будет переходить в «руки» роботам и ботам, а со-

трудникам — поручаться креативные задачи, проработка идей, а также невербальное воздействие друг на друга [8].

Таким образом, многие компании, так или иначе, произвели автоматизацию своих HR-процессов, благодаря чему улучшились операции и процедуры (более эффективный подбор персонала, оптимизация кадрового учёта, ускорение обратной связи). Многие компании продолжают использовать компьютер исключительно для цифр, но уже с целью получения более точной HR-аналитики, а также информации о рынке и расчёта тех или иных прогнозов, дистанционного обучения персонала. Всё это позволяет сократить затраты работодателя и уделить внимание большему количеству работников [5].

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Цифровая трансформация становится естественным этапом развития управления процессом подбора кадров. В России данное направление не так давно начало развиваться, поэтому многие компании пока не готовы внедрить новые системы. Поэтапный переход начинают флагманы рынка, которым жизненно необходимо автоматизировать многие бизнес-процессы.

2. Автоматизация подбора персонала существенно облегчает работу, делает взаимодействие с коллегами, руководством и соискателями эффективным, быстрым и мобильным. В перспективе — внедрение цифровых технологий в данную область — это выгодная инвестиция в развитие бизнеса и повышение продуктивности работы всех отделов, без исключения.

3. Новые бизнес- и HR-стратегии, в основу которых заложены digital-технологии, повышают эффективность управленческих решений: автоматизированный рекруттинг, переход на виртуальные рабочие места, индивидуализация — создание для каждого сотрудника среды для самореализации и развития, HR-аналитика и управление эффективностью.

Таким образом, HR-Digital — это сравнительно новый подход к управлению персоналом организации на основе системной работы, это философия деятельности, основанная на «цифре».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баскина, Т. В. Техники для успешного рекрутмента / Т. В. Баскина — М. : Альпина Бизнес-Букс, 2017. — 200 с.
2. Белоусова, С. Н. Маркетинг : учеб. пособие по специальностям экономики и управления / С. Н. Белоусова. — Ростов н/Д., 2016. — 381 с.
3. Нагибина, Н. И. HR-DIGITAL: цифровые технологии в управлении человеческими ресурсами / А. А. Щукина // Науковедение. — 2017. — № 1 (38). — С. 24.

4. Янч, Дж. По рекомендации. Бизнес, который продвигает себя сам / Дж. Янч, пер. с англ. А. Кардаш / [науч. ред. В. Смирнов]. — М. : Манн, Иванов и Фебер, 2015. — 272 с.
5. Альбрехт, Н. Пять правил Digital. — URL: <https://www.hr-summit.ru/ru/konferentsiy> (дата обращения 10.10.2019).
6. Автоматизация процесса рекрутинга. — URL: <http://hrdocs.ru/poleznaya-informacziya/avtomatizatsia-rekrutinga/> (дата обращения 21.10.2019).
7. Инструменты для подбора персонала в России: преимущества и недостатки. Служба исследований HeadHunter. — URL: <https://hhcdn.ru/file/16453801.pdf/> (дата обращения 21.10.2019).
8. Digital-грамотность в HR: тренды 2019. Служба исследований HeadHunter. — URL: <https://hhcdn.ru/file/16397049.pdf/> (дата обращения 21.10.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мартынова Мария Эдуардовна — магистрант факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Камшилов Сергей Геннадьевич — кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. E-mail: kamsg-pob@mail.ru.

REFERENCES

1. Baskina T. V. *Texniki dlya uspešnogo rekrutmenta* [Techniques for successful recruitment]. Moscow, Alpina Business books Publ, 2017. 200 p. (In Russ.).
2. Belousova S.N. *Marketing* [Marketing: Training Manual in Economics and Management]. Rostov on Don, 2016. 381p. (In Russ.).
3. Nagibina N.I., Shhukina A.A. *HR-digital: cifrovye tehnologii v upravlenii chelovecheskimi resursami* [Digital Technologies in Human Resource Management]. *Naukovedenie* [Science of science], 2017, no. 1(38), p. 24. (In Russ.).
4. Yanch Dzh. *Po rekomendacii. Biznes, kotoryj prodvigaet sebya sam* [By recommendation. A business that promotes itself; translation from English A. Kardash]. Moscow, Mann, Ivanov i Feber Publ, 2015. 272 p. (In Russ.).
5. Al`brext N. *Pyat` pravil Digital* [Five rules Digital]. Available at: <https://www.hr-summit.ru/ru/konferentsiy/>, accessed 10.10.2019 (In Russ.).
6. *Avtomatizaciya processa rekrutinga* [Recruiting process automation]. Available at: <http://hrdocs.ru/poleznaya-informacziya/avtomatizatsia-rekrutinga/>, accessed 21.10.2019 (In Russ.).
7. *Instrumenty` dlya podbora personala v Rossii: preimushhestva i nedostatki. Sluzhba issledovanij HeadHunter* [Recruitment tools in Russia: advantages and disadvantages. HeadHunter Research Service]. Available at: <https://hhcdn.ru/file/16453801.pdf/>, accessed 21.10.2019 (In Russ.).
8. *Digital-gramotnost` v HR: trendy` 2019. Sluzhba issledovanij HeadHunter*. [Digital Literacy in HR: Trends 2019. HeadHunter Research Service]. Available at: <https://hhcdn.ru/file/16397049.pdf/>, accessed 21.10.2019 (In Russ.).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЮРИДИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ИНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ

HISTORICAL, LEGAL, SOCIAL
AND OTHER FOUNDATIONS OF GOVERNANCE

УДК 37.07
ББК 74.40

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

И. С. Ильиных, Т. Ю. Лушникова

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

Рассматриваются возможности развития учреждений дополнительного профессионального образования. На примере конкретного муниципального учреждения дополнительного профессионального образования «Институт гражданской безопасности» выявлены проблемы и обозначены основные направления развития.

Ключевые слова: система профессионального образования, дополнительное профессиональное образование, муниципальные учреждения дополнительного образования, программы развития муниципальных учреждений.

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF INSTITUTIONS OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION AT THE MUNICIPAL LEVEL

I.S. Ilinykh, T.Yu. Lushnikova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article discusses the development opportunities for institutions of additional professional education. On the example of a specific municipal institution of additional professional education, the Institute for Civil Security, problems have been identified and the main directions of development have been identified.

Keywords: vocational education system, additional vocational education, municipal institutions of supplementary education, development programs of municipal institutions.

Правительство РФ Распоряжением от 29.12.2014 № 2765-р утвердило Концепцию федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг. (далее — Концепция)¹. Документ определяет точки роста, приоритетные для отрасли, а также конкретные механизмы участия образовательных

организаций в реализации запланированных направлений развития. Рассмотрим, какие тенденции будут определять судьбу учреждений дополнительного образования в среднесрочной перспективе.

В рамках данной Концепции планируется усовершенствовать систему дополнительного профессионального образования путём разработки новых стандартов, повышения профессионального уровня кадрового состава учреждений, оказывающих дополнительные услуги

¹ Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы» от 29.12.2014 N2765 // <http://docs.cntd.ru/document/420244216>

по повышению квалификации и дополнительному профессиональному образованию. Что касается дополнительного образования в сфере гражданской безопасности, то для усовершенствования деятельности таких образовательных учреждений планируется расширить механизм государственно-частного партнёрства с целью привлечения к образовательному процессу специалистов, работающих непосредственно в сфере гражданской безопасности.

В системе дополнительного профессионального образования планируется внедрение новых форм и методов обучения, в частности создание вариативных учебных планов, сформированных с учётом востребованности тематики курсов обучения и механизмов дистанционного обучения.

Ещё одной задачей учреждений дополнительного профессионального образования является повышение качества учебного процесса. С этой целью необходимо внедрять систему эффективного контракта с руководителями и педагогическим составом данных учреждений. В связи с этим можно воспользоваться положительным опытом внедрения таких контрактов в систему высшего образования, так как вузы уже несколько лет работают по данной системе оценки деятельности.

Кроме государственных документов, которые определяют основные направления развития сферы дополнительного профессионального образования, многие отечественные авторы занимаются проработкой этого направления.

Так, Г. Зайцева в своих трудах много внимания уделяет направлениям развития сферы дополнительного профессионального образования [1]. В. Фомин и В. Севостьянов изучают возможности организации дополнительного профессионального образования как на базе вузов, так и на базе различных организационных форм образовательных учреждений [3]. Е. Медянова много внимания уделяет в своих исследованиях проблемам и перспективам дополнительного профессионального образования [2].

Несмотря на то, что многие авторы занимаются вопросами дополнительного профессионального образования и проблемы решаются на государственном уровне, дополнительное образование в сфере гражданской безопасности практически не изучается. Поиск работ на данную тему не дал результатов. Очень мало образовательных организаций занимаются профессиональным образованием в сфере гражданской безопасности.

Дистанционное образование по профпереподготовке в сфере гражданской безопасности уже предлагается такими учебными заведениями, как Северский технологический институт МИФИ, Уральский институт повышения квалификации и переподготовки (УРИПКиП), Национальный исследовательский институт дополнительного профессионального образования и Межрегиональная академия строительного и промышленного комплекса (МАСПК). Опыт данных образовательных учреждений позволяет сделать выводы о перспективности дистанционного образования в данной сфере, так как это сокращает временные и бюджетные расходы и позволяет расширить аудиторию слушателей [4; 6–8].

Специализированным учреждением, которое осуществляет обучение по вопросам гражданской безопасности, является Институт развития Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. Изучив их опыт, можно сделать вывод о необходимости разработки Стратегии развития такого рода учреждений за счёт укрепления материально-технической базы, расширения возможностей дистанционного обучения, расширения программ обучения.

Работа Института развития направлена на организацию и проведение обучения руководящих кадров МЧС России, сотрудников, работников, специалистов, государственных гражданских служащих МЧС России и других должностных лиц МЧС России, а также обучение на договорной основе с юридическими и физическими лицами в рамках Устава университета, положения Института развития и положений о платной деятельности университета¹.

Основными задачами этого учебного заведения являются:

- реализация программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки в рамках выполнения государственного заказа МЧС России в целях повышения качества подготовки кадрового состава;
- совершенствование умений и практических навыков руководящих кадров, сотрудников и специалистов МЧС России, обновление их теоретических и практических знаний в связи с повышением требований к уровню квалификации и необходимостью освоения современных методов решения профессиональных за-

¹ Концепция развития Института развития Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России]. — URL: https://igps.ru/publication/Dopolnitelnoe_ obrazovanie

дач с учётом передового отечественного и зарубежного опыта в области обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, обеспечения безопасности людей на водных объектах и других видов деятельности МЧС России;

- организация, использование и совершенствование дистанционных технологий обучения;

- участие в планировании, организации и проведении совместно с Департаментом кадровой политики МЧС России учебно-методической секции дополнительного профессионального образования и дистанционного обучения при учебно-методическом совете МЧС России;

- актуализация дополнительных профессиональных программ с учётом изменения нормативно-правовых актов, внедрения и развития средств, форм, способов и технологий предупреждения, локализации и ликвидации ЧС, анализа оперативных действий при выполнении управленческих решений в системе МЧС России;

- формирование единого концептуального подхода в системе подготовки руководящего состава, специалистов и сотрудников МЧС России до максимально эффективного уровня знаний, а также формирование кадрового резерва системы МЧС России.

Для обеспечения обучения в Институте развития используются тематические классы, оборудованные программными модулями, в том числе с применением дистанционных образовательных технологий.

На базе университета постоянно работает учебно-методическая секция по дополнительному профессиональному образованию при учебно-методическом совете МЧС России, которая координирует учебно-методическую работу ДПО МЧС России в целом.

Доказательством ограниченности дополнительного профессионального образования в сфере гражданской безопасности служит наличие в городе Челябинске единственного муниципального учреждения «Институт гражданской безопасности», которое оказывает образовательные и консультационные услуги в данной сфере.

Учредителем бюджетного учреждения от имени муниципального образования город Челябинск является администрация города Челябинска в лице Управления по обеспечению безопасности жизнедеятельности населения города Челябинска.

В 2012 г. Учебно-методический центр был выведен из структуры муниципального учрежде-

ния «Челябинская городская служба спасения» и по распоряжению первого заместителя главы администрации города Челябинска от 01.10.2012 № 5327-к было создано муниципальное бюджетное учреждение «Челябинский учебно-методический центр гражданской защиты».

1 июня 2017 г. муниципальное бюджетное учреждение «Челябинский учебно-методический центр гражданской защиты» преобразовано в муниципальное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт гражданской безопасности».

Предмет деятельности учреждения — подготовка и повышение квалификации должностных лиц и специалистов в интересах гражданской обороны, единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах¹.

Обучение проводится специалистами высокого класса, регулярно повышающими свою квалификацию. Все преподаватели учреждения имеют опыт работы в МЧС России. На протяжении всего периода обучения специалистами учреждения оказывается бесплатная консультационная поддержка по интересующим вопросам в сфере ГО, РСЧС, пожарной безопасности, антитеррористической защищённости.

Проблемы развития учреждений сферы дополнительного профессионального образования решаются путём разработки среднесрочных программ развития, расширения перечня предлагаемых образовательных программ, расширения использования возможностей информационных и инновационных технологий в образовательном процессе, активное внедрение методов дистанционного обучения.

В ходе исследования были изучены подобные программы пяти учреждений дополнительного образования, на основании чего сделан вывод, что такая программа необходима и для исследуемого объекта — МБУ ДПО «Институт гражданской безопасности» администрации г. Челябинска. Необходимо провести детальный анализ деятельности данного учреждения, так как после предварительного собеседования с руководством уже намечены точки роста, которые планируется проработать более детально в рамках авторской магистерской работы.

Мероприятия данной программы должны быть направлены также на расширение перечня

¹ Устав МБУ ДПО «Институт гражданской безопасности» // Официальный сайт МБУ ДПО «ИГБ». — URL: <http://igb74.ru/company/osnovnye-svedeniya>

программ обучения, создание базы для организации дистанционного обучения, расширение сферы консультационных услуг. Помимо всего прочего, участвовавшие трагические события показали необходимость более качественного обучения не только работников служб безопасности, но и населения. Программными мероприятиями можно предусмотреть решение и этих проблем.

Кроме того, на основании проведенного исследования определены не только глобальные стратегические задачи, но и оперативные цели на ближайшую перспективу.

В план работы учреждения необходимо включить:

- усиление контроля за выполнением и качеством выполнения муниципального задания;
- внедрение современных дистанционных компьютерных технологий с применением электронного обучения;
- увеличение доли реализуемых учебных программ с применением дистанционных технологий электронного обучения;
- работу по укреплению материально-технической базы учреждения за счёт средств от приносящей доход деятельности;
- увеличение доли преподавательского состава, имеющего высшее профессиональное образование и соответствующего квалификационным требованиям;
- внедрение новых образовательных технологий при проведении образовательного процесса;
- дальнейшую работу по организации обучения неработающего населения, создание учебно-консультационных пунктов в городе Челябинске;
- работу по профессиональной переподготовке и повышению квалификации педагогического состава и специалистов по безопасности в учреждении;
- работу по приведению рабочих программ обучения в соответствии с изменениями в законодательных нормативно-правовых актах;
- развитие консалтинговой и иных направлений, приносящей доход деятельности.

Программы развития образовательных учреждений разрабатываются с учётом изменений нормативных правовых актов в области образования, произошедших перемен в развитии системы дополнительного образования. Мероприятия таких программ направлены на расширение доступа к образовательным услугам, повышение уровня инновационного развития и укрепление конкурентных позиций России [5].

Реализация таких программ позволяет обеспечить дальнейшее развитие системы дополнительного профессионального образования, повысить качество и востребованность реализуемых образовательных программ, создать условия для повышения эффективности и конкурентоспособности, устойчивости развития.

Подводя итог вышесказанному, можно сформулировать следующие выводы:

1. Цели системы дополнительного профессионального образования направлены на удовлетворение интересов и потребностей граждан, бизнеса и государства в целом. Только гарантируя реализацию прав граждан на непрерывное образование можно рассчитывать на развитие бизнес-сообщества и стабильное развитие национальной экономики.

2. Существуют общемировые тенденции развития системы дополнительного профессионального образования, обусловленные следующими факторами:

- изменение срока устаревания знаний требует непрерывного профессионального обучения;
- при подготовке специалиста изменяется тенденция узкой специализации на тенденцию профессиональной компетенции в широком спектре вопросов;
- рынок труда является индикатором для создания новых направлений и специальностей дополнительного профессионального обучения.

3. Особенность организации образовательного процесса в системе ДПО стимулирует использование инновационных учебно-методических разработок и педагогических технологий преподавательскими кадрами и требует постоянного совершенствования и повышения преподавательской компетенции.

4. Существует острая необходимость в создании адекватной правовой базы для функционирования системы ДПО. Существующие федеральные законы «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» не могут в полной мере обеспечить реализацию задач ДПО, что приводит к необходимости дальнейшего совершенствования законодательства.

Актуальность изучения проблемы развития учреждений дополнительного профессионального образования в сфере гражданской безопасности связана с несколькими аспектами:

- с реформированием всей системы образования в РФ;
- внедрением новых информационных технологий;

– внедрением новых образовательных технологий и интерактивных методов обучения;
– реформированием системы безопасности и управления ЧС.

Последний аспект приобретает особое значение в свете последних трагических событий. В стране участились несчастные случаи, свя-

занные с некомпетентностью работников служб безопасности.

Подытоживая, отметим, что актуальность данной проблемы очевидна и требует разработки новых путей решения возникающих проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобешко, Е. В. Проблемы и перспективы развития отечественного дополнительного профессионального образования / Е. В. Бобешко // Педагогические науки. — 2016. — № 54–2. — С. 220–229.
2. Зайцева, Г. Направления развития сферы дополнительного образования / Г. Зайцева. — URL: www.government.ru (дата обращения 26.02.2019).
3. Медянкova, Е. Проблемы и перспективы дополнительного профессионального образования / Е. Медянкova // Проблемы и перспективы дополнительного профессионального образования : материалы нац. конф., 19–21 окт. 2016 г. — URL: <https://docviewer.yandex.ru/view> (дата обращения 18.06.2019).
4. Фомин, В. Дополнительное профессиональное образование / В. Фомин, В. Севостьянов // Человеческие ресурсы. — 2013. — № 3. — С. 12–16.
5. Золотарёва, Н. Разъяснения о законодательном и нормативном правовом обеспечении дополнительного профессионального образования / Н. Золотарева // ГАРАНТ.РУ. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70398906/#ixzz5B9CQLEtF> (дата обращения 18.06.2019).
6. Дополнительное образование — это... // Жизнь. Экономика. Наука. — URL: <http://fb.ru/article/238180/dopolnitelnoe-professionalnoe-obrazovanie-eto-programmyi-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения 16.07.2019).
7. Медведева, М. К. Стратегия развития дополнительного профессионального образования в Северском технологическом институте МИФИ / М. К. Медведева // Профессиональное образование в России и за рубежом. — 2018. — С. 55–64.
8. Шиховцов, В. В. Проблемы и тенденции развития дополнительного профессионального образования / В. В. Шиховцов, И. Л. Гоник // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. — 2018. — Т. 9, № 3. — С. 102–108.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ильиных Иван Сергеевич — магистрант факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. E-mail: doctoranesthesiolog@gmail.com.

Лушниковa Татьяна Юрьевна — кандидат экономических наук, заведующая кафедрой менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. E-mail: lu.ta@bk.ru.

REFERENCES

1. Bobeshko E.V. Problemy i perspektivy razvitiya otechestvennogo dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya [Problems and prospects for the development of domestic continuing professional education]. *Pedagogicheskie nauki* [Pedagogical sciences], 2016, no. 54–2, pp. 220–229 (In Russ.).
2. Zajceva G. *Napravleniya razvitiya sfery dopolnitel'nogo obrazovaniya* [Directions of development of the sphere of additional education]. Available at: www.governmente.ru, accessed 26.02.2019. (In Russ.).
3. Medyankova E. Problemy i perspektivy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya [Problems and prospects of additional professional education]. *Problemy i perspektivy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya* [Materials of the national conference «Problems and prospects of additional professional education» October 19–21, 2016]. Available at: <https://docviewer.yandex.ru/view>, accessed 18.06.2019 (In Russ.).
4. Fomin V., Sevost'yanov V. *Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie* [Additional professional education]. *Chelovecheskie resursy* [Human resources], 2013, no. 3, pp.12–16. (In Russ.).
5. Zolotareva N. *Raz'yasneniya o zakonodatel'nom inormativnom pravovom obespechenii dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya* [Clarifications on legislative and regulatory legal support of additional professional education]. Available at: GARANT.RU: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70398906/#ixzz5B9CQLEtF/>, accessed 18.06.2019. (In Russ.).

6. Dopolnitel'noe obrazovanie — eto... [Additional education is...]. *Zhizn'. Ekonomika. Nauka* [Life. Economy. Science]. Available at: <http://fb.ru/article/238180/dopolnitelnoe-professionalnoe-obrazovanie-eto-programmyi-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya>, accessed 16.07.2019. (In Russ.).

7. Medvedeva M.K. Strategiya razvitiya dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya v Severskom tekhnologicheskom institute MIFI [Development Strategy for Continuing Professional Education at Seversky Institute of Technology MEFH]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Professional education in Russia and abroad], 2018, pp. 55–64. (In Russ.).

8. Shihovcov V.V., Gonik I.L. Problemy i tendencii razvitiya dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya [Problems and development trends of continuing professional education]. *Vestnik YUUrGU* [Bulletin of SUSU], 2018, v. 9, no. 3, pp. 102–108. (In Russ.).